

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ



10 2024
ЧАСТЬ IV

16+

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 10 (509) / 2024

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Жураев Хусниддин Олтинбоевич, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук
Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук
Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук
Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук
Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)
Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)
Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук
Бердиев Эргаш Абдуллаевич, кандидат медицинских наук (Узбекистан)
Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук
Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук
Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук
Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук
Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук
Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук
Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения
Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)
Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук
Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук
Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук
Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук
Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук
Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук
Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук
Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук
Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук
Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук
Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук
Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)
Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)
Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук
Рахмонов Азизхон Боситхонович, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук
Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук
Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук
Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры
Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)
Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук
Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Буриев Хасан Чутбаевич, доктор биологических наук, профессор (Узбекистан)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досманбетов Динар Бакбергенович, доктор философии (PhD), проректор по развитию и экономическим вопросам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Кулуг-Бек Бекмуратович, доктор педагогических наук, и.о. профессора, декан (Узбекистан)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображен *Сергей Энверович Чобан* (1962), российский и немецкий архитектор, работающий в различных городах Европы и Российской Федерации. Член Союза немецких архитекторов (BDA), обладатель архитектурных премий и участник различных архитектурных выставок. По разработанному им совместно с Питером Швегером проекту в деловом центре «Москва-Сити» возведено самое высокое здание Европы — комплекс «Федерация» (ныне второе, после «Лахта-Центра» в Санкт-Петербурге).

Сергей Энверович Чобан родился в Ленинграде, в семье научных работников. Отец, Энвер Абдурахманович Чобан, — физик-теоретик, был профессором Политехнического университета; мама, Ирина Соломоновна Чобан, работала там же инженером по турбинам; дед, Соломон Абрамович Кантор, также был профессором Политехнического университета.

В 1973–1980 годах Сергей Энверович учился в средней художественной школе имени Б. Иогансона, в 1980–1986 годах — на архитектурном факультете Санкт-Петербургского института живописи, скульптуры и архитектуры имени И. Е. Репина (мастерская профессоров С. Б. Сперанского и В. С. Волонсевича). С 1986 года работал в архитектурной мастерской В. Б. Фабрицкого, с 1989 года начал работать в Ленинграде как самостоятельный архитектор.

В 1991 году Сергей Чобан переехал в Германию, где с 1992 года работал в гамбургском архитектурном бюро Nietz Prasch Sigl и вскоре получил немецкое гражданство. В 1995 году стал руководящим партнером бюро, получившего название NPS Tchoban Voss, и возглавил его берлинский офис, после чего начал активно участвовать в застройке Берлина. По его проектам реализованы такие постройки, как кинотеатр «Кубикс», галерея «Ардт», комплексы «ДомАкваре» и «Кронпринценкаре», синагога на Мюнстерше штрассе, отель Nhow и здание штаб-квартиры компании Coca-Cola в Восточной гавани, а также здание Музея архитектурного рисунка (совместно с Сергеем Кузнецовым), в основе которого лежит его собственная коллекция.

В 2003 году Сергей Энверович открыл в Москве архитектурное бюро «Чобан и партнеры», в 2006 году путем слияния с бюро «С. П. Проект» вместе с Сергеем Кузнецовым создал архитектурное объединение SPEECH и стал его руководящим партнером. В 2008 году учредил одноименный архитектурный журнал *Speech*.

Дважды был куратором российского павильона на Архитектурной биеннале в Венеции: в 2010 году реализовал в рамках этой выставки проект «Фабрика Россия», в 2012 году — проект *i-city/i-land*. Купол из QR-кодов получил первую для России награду на Архитектурной биеннале — специальное упоминание жюри, возглавляемого в тот год архитектором Дэвидом Чипперфилдом. В 2015 году Чобан спроектировал павильон России на Всемирной выставке ЭКСПО в Милане. В 2017 году совместно с историком архитектуры Владимиром Седовым опубликовал книгу «30:70. Архитектура как баланс сил» (издательство «НЛО»). В 2018 году был удостоен золотой медали Афинского архитектурного клуба и стал лауреатом *European Prize for Architecture 2018*.

Сергей Чобан — владелец коллекции графики итальянских, французских и русских мастеров XVIII–XX веков. Рисунки из этой коллекции экспонировались в Третьяковской галерее в рамках выставки «Только Италия! Архитектурная графика XVIII–XXI веков».

В 2009 году Сергей Энверович основал в Берлине благотворительный Фонд архитектурного рисунка *Tchoban Foundation Museum for Architectural Drawing*.

С 2011 года Чобан — член градостроительного совета фонда «Сколково»; с 2013 года — член архитектурного совета при комитете по архитектуре и градостроительству города Москвы.

В 2018 году Сергей Энверович Чобан стал лауреатом Международного культурного фестиваля «Русский Рим», который проходил в Риме в Палаццо Поли.

*Информацию собрала ответственный редактор
Екатерина Осянина*

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Саркисов А. С. Судебная практика по незаконной добыче (вылову) водных биологических ресурсов.....	211
Саркисов А. С. Субъективные основания уголовной ответственности за экологические преступления	213
Саркисов А. С. История развития уголовного законодательства об ответственности за экологические преступления	215
Солошенко Н. А. Правовая специфика обычая как традиционного источника в частном праве.....	217
Солошенко Н. А. Специфика делового обыкновения и его сопоставительная антитеза с обычаем	219
Солошенко Н. А. Явление принципа суверенного равенства государств как идейность международной практики.....	221
Сулекова Д. С. Особенности реализации института амнистии ...	223
Тащян А. А. Сравнительный анализ правового регулирования выплат «золотых парашютов» в США и Российской Федерации	225
Теплякова А. В. Способы уклонения от уплаты налогов	229
Теплякова А. В. Влияние уклонения от уплаты налогов на экономическую безопасность государства.....	230
Тихонов В. М. Некоторые аспекты становления, юридической природы и гарантий реализации конституционного права на самозащиту.....	233
Цымбаленко А. Д. Основные аспекты участия уполномоченного органа в процедурах банкротства.....	235

Черепанов Я. А. Судебная защита информационных прав	237
Числова О. Р. Защита прав потребителей при продаже товаров.....	239
Шляхтова О. Г. О подходах к пониманию и классификации преступлений в сфере компьютерной безопасности	240

ИСТОРИЯ

Игнатъева И. А. Немецкая оккупация в период Великой Отечественной войны в Ленинградском районе Краснодарского края.....	243
Шевцова Е. В. Вклад Абу Райхана Бируни в развитие мировой цивилизации	245

ПОЛИТОЛОГИЯ

Афонин А. А. Патриотизм в политическом процессе современной России: опыт транслирования и тенденции развития в медийном пространстве.....	249
Metjiyew A. The importance of a group of friends neutrality for peace, security and sustainable development	252
Оспанов Д. Е. Модернизация государственной политики в сфере расследования авиационных происшествий и инцидентов в гражданской авиации в Республике Казахстан.....	254
Солошенко Н. А. Метаморфоза российской демократии под давлением детерминированных факторов	256

Солошенко Н. А.

Проблематика становления демократического государства в современном практическом применении 260

ФИЛОЛОГИЯ, ЛИНГВИСТИКА**Воронцова Е. А.**

Репрезентация концепта «дорога» в фольклоре и в русской литературе 262

Ли Нуань

Проблема пространственной структуры и постпамяти в творчестве Ани Улинич 264

Maksadova M. M., Kyuyasov P. S.

The use of lexical stylistic devices in Magtymguly's poetry 269

Ovlyaguliyev M. O., Soltanmyradov G. A.

About the life and works of Dovletmammet Azadi 270

Прощенко А. Ю.

Моделирование коммуникативных ситуаций в русском языке как иностранном на уровне А2: результаты лингвистического эксперимента ... 272

Рузибаева Н. К.

Синонимия, омонимия, антонимия и полисемия межкультурных жестов и мимики в узбекском и французском языках 273

Рымарчук Д. С.

Роль переводчика в условиях цифровой трансформации переводческой деятельности 275

ПРОЧЕЕ**Лаврова А. Г.**

Особенности применения искусственного интеллекта в мире фотографии: текущее состояние и перспективы 277

Мартынова А. А.

Специфика работы журналиста в зоне вооруженного конфликта 279

Прокофьев Е. И.

Автоматизированный анализ полётных данных для осуществления контроля и предварительного оценивания полетов 281

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Судебная практика по незаконной добыче (вылову) водных биологических ресурсов

Саркисов Александр Сергеевич, студент магистратуры

Научный руководитель: Гончарова Наталья Николаевна, кандидат юридических наук, доцент

Казанский инновационный университет имени В. Г. Тимирязова

Одним из наиболее часто совершаемых видов экологических преступлений является незаконная добыча (вылов) водных биологических ресурсов, предусмотренная ст. 256 УК РФ. Из данных судебной статистики видно, что примерно треть совершаемых экологических преступлений относятся как раз к данному составу.

Ключевые слова: экологическое преступление, водные биологические ресурсы, незаконная добыча (вылов), уголовная ответственность.

Экологические преступления представляют собой разновидность преступлений, предусмотренных Уголовным кодексом Российской Федерации (УК РФ). УК РФ предусматривает составы преступлений для каждого вида природных ресурсов, определяет объективные и субъективные признаки таких правонарушений и назначает наказания за их совершение. Таким образом, путем установления мер уголовной ответственности осуществляется охрана природных ресурсов от неблагоприятного воздействия.

Проведя анализ статистических данных по ст. 256 УК РФ [1], можно сделать следующие выводы:

1. Елизовским районным судом Камчатского края вынесен приговор трем местным жителям. Они признаны виновными в совершении преступления, предусмотренного частью 3 статьи 256 Уголовного кодекса Российской Федерации (незаконная добыча водных биологических ресурсов, совершенная с причинением крупного ущерба, на миграционных путях к местам нереста, группой лиц по предварительному сговору) [3].

Суд установил, что в августе 2023 года осужденные, предварительно договорившись, выехали на надувных лодках вниз по течению реки Пиначевской Елизовского района Камчатского края, где незаконно добыли 21 экземпляр рыбы тихоокеанского лосося.

Ущерб водным биологическим ресурсам Российской Федерации от преступных действий превысил 160 тысяч рублей.

Суд, с учетом позиции государственного обвинителя Камчатской транспортной прокуратуры, приговорил жителей Елизовского района Камчатского края к 2 годам лишения свободы условно с испытательным сроком 2 года. Приговор вступил в законную силу.

Кроме того, полностью удовлетворен иск прокурора о возмещении с осужденных причиненного ущерба. Исполнение решения суда в данной части находится на контроле Камчатской транспортной прокуратуры.

2. Вачским районным судом Нижегородской области 21 февраля 2024 года постановлен приговор в отношении двух лиц, обвиняемых в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 256 УК РФ (незаконная добыча (вылов) водных биологических ресурсов (за исключением водных биологических ресурсов континентального шельфа РФ и исключительной экономической зоны РФ), если это деяние совершено с применением других запрещенных орудий и способов массового истребления водных биологических ресурсов, группой лиц по предварительному сговору) [3].

В ходе рассмотрения дела установлено, что 03 ноября 2023 года, в период времени с 18 часов 30 минут по 22 часа 15 минут, гр. З. по предварительному сговору с гр. С., не имея соответствующего разрешения (лицензии) на добычу (вылов) водных биологических ресурсов, в акватории пруда, образованного на водотоке р. Ружа, в районе д. Верхополье Вачского муниципального округа Нижегородской области, применяя

запрещенное п. «а» ст. 48 «Правил для рыболовства Волжско-Каспийского рыбохозяйственного бассейна», утвержденных приказом Министерства сельского хозяйства России № 695 от 13.10.2022, орудие лова — колющее орудие вылова острога, применение которого согласно заключению эксперта ФБУ Приволжский РЦСЭ Минюста России № 5509/08–5–23 от 15 ноября 2023 года, в процессе лова в указанном месте способно привести к массовому истреблению охраняемых видов рыб, совершили незаконную добычу (вылов) 14 экземпляров рыбы породы щука, 25 экземпляров рыбы породы окунь, для личного использования, причинив при этом государству имущественный ущерб на общую сумму 19200 рублей.

В судебном заседании подсудимые З. и С. вину в совершении преступления признали полностью.

Приговором суда от 21 февраля 2024 года З. и С. признаны виновными в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 256 УК РФ, и осуждённому З. назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 2 года 6 месяцев условно с испытательным сроком 2 года; осуждённому С. назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 2 года условно с испытательным сроком 1 год 6 месяцев.

Приговор в законную силу не вступил.

3. Прокуратурой Вурнарского района поддержано государственное обвинение по уголовному делу в отношении 56-летнего жителя Вурнарского муниципального округа, который обвинялся в совершении преступления, предусмотренного п. «б», «в» ч. 1 ст. 256 Уголовного кодекса РФ (незаконная добыча (вылов) водных биологических ресурсов в местах нереста или на миграционных путях к ним, с применением самоходного транспортного плавающего средства или взрывчатых и химических веществ, электротока или других запрещенных орудий и способов массового истребления водных биологических ресурсов) [3].

Установлено, что злоумышленник 27 апреля 2023 года около 17 часов 30 минут на Вурнарском водохранилище р. Малый Цивиль, являющегося путем миграции к местам нереста и местом массовой концентрации рыбы, используя резиновую лодку, установил в воду данного водохранилища три рыболовные сети, использование которых запрещено. После чего, в период с 27 по 28 апреля 2023 осуществил вылов рыбы в количестве 37 штук: породы «густера» — 15 шт., породы «красноперка» — 13 шт., породы «карась серебристый» — 4 шт., породы «окунь» — 2 шт., породы «щука» — 1 шт., породы «лινь» — 1 шт., породы «плотва» — 1 шт.

В результате незаконной добычи указанной рыбы, согласно таксам для исчисления размера ущерба, водным биологическим ресурсам причинен ущерб на общую сумму 23 950 руб.

Подсудимый вину в совершенном преступлении признал в полном объеме, а также возместил ущерб, причиненный водным биологическим ресурсам.

Вурнарским районным судом с учетом позиции государственного обвинителя, наличия смягчающих обстоятельств вынесен приговор в отношении виновного лица и ему назначено наказание в виде обязательных работ сроком 300 часов.

Приговор вступил в законную силу.

4. Более 12 километров сетей изъяли транспортные полицейские у подозреваемых в браконьерстве. В ходе оператив-

но-профилактического мероприятия «Рыболов» сотрудники линейного отдела МВД России в речном порту Новосибирска задержали с поличным четырех жителей Новосибирской области, подозреваемых в незаконной добыче (вылове) водных биологических ресурсов [3].

На льду Новосибирского водохранилища в километре от села Сосновка в нарушение правил и ограничений рыболовства, требований к сохранению биологических ресурсов злоумышленники незаконно выловили сеть более 100 экземпляров речной рыбы. По заключению специалистов, причиненный природной среде ущерб превысил 360 тысяч рублей.

Транспортные полицейские изъяли орудия браконьерского промысла, в том числе снегоход с санями, ручной и бензиновый ледобуры, навигатор и металлоискатель. Также у подозреваемых обнаружили 166 рыболовных сетей общей длиной почти 12,5 километра, электромеханические устройства и поплавки для постановки снастей и 200 тысяч рублей наличными денежными средствами. Источники их происхождения сейчас устанавливаются.

В отношении подозреваемых возбуждено уголовное по признакам преступления, предусмотренного частью 3 статьи 256 Уголовного кодекса Российской Федерации. За незаконную добычу водных биологических ресурсов, совершенную группой лиц по предварительному сговору с причинением особо крупного ущерба, им грозит максимальное наказание в виде лишения свободы на срок пять лет.

5. В акватории озера Селигер Осташковского района Тверской области сотрудники Тверского линейного отдела МВД России на транспорте выявили браконьера. Им оказался 66-летний местный житель [3].

Мужчина прорубил во льду лунку и установил рыболовную сеть. Как поясняют в ведомстве, это запрещенное орудие лова, оно относится к способу массового истребления рыб.

Транспортные полицейские изъяли у браконьера снасти и улов. Сумма ущерба составила порядка 3800 рублей.

Возбуждено уголовное дело по пункту «б» части 1 статьи 256 УК РФ «Незаконная добыча (вылов) водных биологических ресурсов». Расследование продолжается.

5. В Красноярском крае пограничники изъяли незаконно добытую рыбу почти на полмиллиарда рублей. Об этом сообщает ТАСС со ссылкой на Центр общественных связей (ЦОС) ФСБ России.

По данным ведомства, у четырех браконьеров изъяли 7000 экземпляров муксуна, чира, омуля, корюшки, сига, пеляди и хариуса. Суммарно это 8,5 тонны рыбы. Ущерб водным биологическим ресурсам — около 500 миллионов рублей.

Силовики проводят проверку по факту произошедшего.

Ранее в Подмоскowie поймали 52-летнего и 73-летнего браконьеров, незаконно добывавших рыбу в акватории Оки. По факту произошедшего возбуждено дело по части 3 статьи 256 (Незаконная добыча (вылов) водных биологических ресурсов) УК РФ.

Вывод: российские рыбаки с начала года по состоянию на 19 февраля выловили 745,9 тысячи тонн водных биоре-

сурсов — на 8,2% выше уровня на ту же дату прошлого года, сообщается в Telegram-канале Всероссийской ассоциации рыбохозяйственных предприятий, предпринимателей и экспортеров (ВАРПЭ).

«С начала 2024 года по 19 февраля российские рыбаки добыли 745,9 тысячи тонн водных биоресурсов (плюс 8,2% к прошлому году). Около 88% вылова пришлось на Дальний Восток», — говорится в сообщении [2].

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собр. Законодательства Рос. Федерации. 1996. — № 25. — Ст. 2954.
2. Вылов рыбы в России увеличился с начала года на 8,2% <https://объясняем.рф/articles/news/vylov-ryby-v-rossii-velichilsya-s-nachala-goda-na-8-2/?ysclid=lt4qod6jhl708441986>
3. Судебная практика по ст. 256 УК РФ <https://pravorub.ru/tag/%D1%81%D1%82.+256+%D0%A3%D0%9A+%D0%A0%D0%A4/?ysclid=lt4qp5l0hg456354291>

Добыча по основным видам распределилась между минтаем (476,7 тысячи тонн, плюс 7,8% к прошлому году), тихоокеанской сельдью (114,1 тысячи тонн, плюс 73,4%), треской (52 тысячи тонн, плюс 0,6%), балтийской сельдью (2,7 тысячи тонн, минус 46%) и шпротами (5,3 тысячи тонн, минус 51,8%). Производство рыбопродукции на ту же дату, по оценке ВАРПЭ, выросло на 15% по сравнению с аналогичным периодом 2023 года, до 485,1 тысячи тонн.

Субъективные основания уголовной ответственности за экологические преступления

Саркисов Александр Сергеевич, студент магистратуры

Научный руководитель: Гончарова Наталья Николаевна, кандидат юридических наук, доцент

Казанский инновационный университет имени В. Г. Тимирязова

В статье рассматриваются субъективные основания уголовной ответственности за экологические преступления. Уделяется особое внимание классификации экологических преступлений, а также уголовной ответственности за совершение данных деяний.

Ключевые слова: водное браконьерство, состав преступления.

Субъективные основания уголовной ответственности состоят из двух основополагающих структурных элементов: субъекта преступления и субъективной стороны преступления.

Основные положения о субъекте преступления закреплены в главе 4 Уголовного Кодекса Российской Федерации. Согласно нормам этой главы, субъектом преступления может быть только вменяемое физическое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности.

Статья 19 УК РФ предусматривает, что в качестве субъекта преступления рассматривается исключительное физическое лицо. Это также подтверждается анализом статей 11–13 УК РФ, которые устанавливают уголовную ответственность за совершение преступления граждан РФ, иностранных граждан и лиц без гражданства. Это свидетельствует о том, что юридические лица (равно как и индивидуальные предприниматели) не могут являться субъектами преступления.

Указанные положения обеспечивают соблюдение классического уголовно-правового принципа личной ответственности виновного, который хотя прямо и не закреплен в УК РФ, но вытекает из анализа иных принципов Российского уголовного права.

Возраст юридической ответственности установлен в 20 статье УК РФ и составляет 16 лет, либо 14 лет за совершение

определенных преступлений. При этом возраст уголовной ответственности за совершение любых экологических преступлений составляет 16 лет.

Очевидно, что лицо, совершившее преступление должно быть вменяемым, то есть должно осознавать фактический характер и общественную опасность своего действия (бездействия), а также руководить ими.

Субъектом экологических преступлений может быть как простой, так и специальный субъект.

В Постановлении Пленума Верховного суда от 18.10.2012 № 21 даются достаточно обширные рекомендации по поводу решения вопроса о квалификации по совокупности преступлений, в зависимости от характеристики субъекта преступления.

Специальным субъектом экологических преступлений может быть только лицо, использующее своё служебное положение. К таким субъектам относятся должностные лица, обладающие признаками, предусмотренными пунктом 1 примечаний к статье 285 УК РФ («Злоупотребление должностными полномочиями»), государственные или муниципальные служащие, не являющиеся должностными лицами, а также лица, отвечающие требованиям, предусмотренным пунктом 1 примечаний к статье 201 УК РФ.

Квалификация преступлений, в которых предусмотрена ответственность таких субъектов, не требует дополнительного

применения норм Уголовного кодекса РФ, содержащих основания уголовной ответственности за должностные преступления (ст. 201, 285, 286 УК РФ). В иных случаях, лица несут ответственность по совокупности преступлений не только за преступное посягательство экологического характера, но также и за соответствующие деяния, предусмотренные нормами 30 главы УК РФ, при наличии в их действиях указанных признаков преступления.

Субъективная сторона преступления — это внутренняя характеристика преступления, внутреннее, психическое отношения лица к совершенному ему преступлению. Субъективную сторону преступления образует совокупность определенных признаков, а именно: вина, мотив, цель преступления, а также эмоциональное состояние лица в момент совершения преступного деяния.

Единственным необходимым признаком субъективной стороны любого преступления является наличие вины в виде умысла или неосторожности. Иные признаки субъективной стороны (мотив, цель, эмоциональное состояние) не являются обязательными и предусматриваются законодателем лишь в определенных составах.

Рассматривая экологические преступления, мы не можем выделить явно преобладающую форму вины, то есть, экологические преступления могут совершаться как умышленно, так и по неосторожности. Тем не менее, можно проследить определенную тенденцию, которую законодатель применял в конструировании составов экологических преступлений.

Так в абсолютном большинстве простых составов форма вины напрямую не указывается, что означает возможность совершения преступного деяния как умышленно, так и неосторожно. Об этом также свидетельствуют разъяснения из Постановления Пленума ВС от 18.10.2012: «Исходя из положений части 2 статьи 24 УК РФ, если в диспозиции статьи главы 26 УК РФ форма вины не конкретизирована, то соответствующее экологическое преступление может быть совершено умышленно или по неосторожности. Например, преступления, предусмотренные статьей 246, частью 2 статьи 247, частью 1 статьи 248, частями 1 и 2 статьи 250 УК РФ, могут быть совершены как умышленно, так и по неосторожности».

В некоторых составах всё же, законодатель либо прямо, либо косвенно указывает форму вины. Так, например, умышленная форма вины характерна преступлениям, связанным с промыслом, например незаконной добыче биологических ресурсов (ст. 256), незаконной охоте (ст. 258), незаконной рубке лесных насаждений (ст. 260). Логика законодателя здесь вполне объяснима, так как в сознании даже малознакомых с правом граждан, указанные деяния представляют особую экологическую

и экономическую значимость, а также наличие определенных правил, регулирующих данные виды деятельности.

Некоторые экологические преступления совершаются по неосторожности, однако лишь в одном из таких деяний предусматривается простая форма неосторожности — это «уничтожение или повреждение лесных насаждений и иных насаждений в результате неосторожного обращения с огнем или иными источниками повышенной опасности» (ст. 261).

Все иные неосторожные деяния предусматривают двойную форму вины. При этом, абсолютное большинство из них являются квалифицированными составами преступлений и предусматривают наступление определенных последствий, например, причинение вреда здоровью человека, окружающей среде, причинение ущерба, причинение смерти человека и т.д. Среди таких составов можно выделить ч. 3 ст. 247, ч. 2 ст. 248, ч. 3 ст. 250, ч. 2, 3 ст. 251, ч. 3 ст. 252, ч. 3 ст. 254 и т.д.

То есть, неосторожно преступник относится к наступившим последствиям своего деяния, в то время как сами действия (бездействия) могут совершаться как умышленно, так и неосторожно.

Такая конструкция составов преступных деяний очень характерна для экологических преступлений. Это имеет значение для квалификации преступлений и отграничения их от административных правонарушений, а также подчеркивает объемлющий характер экологических преступлений, так как посягательство на объект экологического преступления может влечь за собой причинение вреда иным общественным интересам.

Можно отметить, что статья 249 УК РФ «Нарушение ветеринарных правил, и правил, установленных для борьбы с болезнями и вредителями растений» несколько отходит от данной тенденции. В ней двойная форма вины предусмотрена для простого, а не квалифицированного состава преступления.

Таким образом, разработка понятия экологических преступлений полностью предоставлена науке уголовного права, так как оно не закреплено ни в одном действующем нормативно-правовом акте РФ. На основе анализа признаков, составляющих это понятие, нами было выведено собственное: экологическое преступление — это предусмотренное Уголовным кодексом РФ и запрещенное им под угрозой наказания виновное общественно опасное деяние, посягающее на экологическую безопасность населения путем причинения вреда общественным отношениям в сфере освоения, сохранения, использования и охраны окружающей среды и отдельных её компонентов. Помимо этого, нами были рассмотрены виды экологических преступлений и приведены различные классификации научного и практического характера.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собр. Законодательства Рос. Федерации. 1996. — № 25. — Ст. 2954.
2. Федеральный закон от 20.12.2004 № 166-ФЗ «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» // Собр. Законодательства Рос. Федерации. — 2004. — № 52 (часть 1). — Ст. 5270.
3. Аминов Д. И. Уголовное право России. Общая часть: учебник / Д. И. Аминов, Л. И. Беляева, В. Б. Боровиков и др.; под ред. В. П. Ревина. 2-е изд., испр. и доп. М.: Юстицинформ, 2019. — 496 с.

История развития уголовного законодательства об ответственности за экологические преступления

Саркисов Александр Сергеевич, студент магистратуры

Научный руководитель: Гончарова Наталья Николаевна, кандидат юридических наук, доцент

Казанский инновационный университет имени В. Г. Тимирязева

В статье рассмотрено негативное влияние, оказываемое обществом на экологию, что неблагоприятно влияет и на само человечество. Подчеркнуты особенности развития экологических преступлений в российском праве.

Ключевые слова: экологические преступления, охрана природы, экология.

Исторический анализ уголовно-правовых категорий имеет важнейшее теоретическое, а иногда даже и практическое значение, причём не только в науке уголовного права. Историческое развитие уголовного права в сфере экологии позволяет сделать выводы об особо значимых видах экологической деятельности, а также о степени их защищённости в тот или иной период. Исторический анализ помогает отследить общую экономико-правовую политику государства. В то же время, изучение конкретных исторических условий позволяет выяснить природу принятого закона или правовой доктрины, что имеет немаловажное значение в анализе действующих нормативно-правовых актов, объясняет логику законодателя, причины принятия тех или иных законов, пробелы и коллизии в них, а соответственно и возможные проблемы в их реализации. Более того, исторический анализ может способствовать выявлению тенденций и закономерностей дальнейшего развития уголовного права.

Первые прото-экологические правовые нормы встречаются в ряде законов античных государств. Среди таких можно выделить трактат Платона «Законы», который устанавливал некоторые правила охоты, рыболовства, а также устанавливал наказания за их нарушения. В России подобные нормы встречались в «Русской правде». Так, ст. 69 «Пространной правды» за промысел («покражу») бобра предусматривала штраф в 12 гривен, что было равно наказанию за убийство холопа. Бобры и многие ценные пушные звери считались собственностью князя.

Однако указанные нормы еще не обладали осмысленным экологическим характером, поэтому упоминание их скорее является данью истории. Вообще, термин «экологические преступления» впервые вошел в научный оборот лишь в середине двадцатого столетия. Еще позже он начал употребляться в международно-правовых актах — лишь в 1970-е годы. Тем не менее, борьба с некоторыми экологическими преступлениями в России имеет давнюю историю. Вплоть до Уложения о наказаниях уголовных и исправительных (1845 г.), экологические преступления воспринимались исключительно как экономические посягательства на государственное или общинное имущество. В самом уложении ряд преступлений экологического характера можно увидеть в разделе «О преступлениях и проступках против общественного благоустройства и благочиния».

Многие статьи Уложения предусматривали ответственность специальных субъектов, например чиновников лесного хозяйства и служащих за разрешение самовольной порубки леса или за участие в таких деяниях.

Впервые вводилась ответственность за посягательства на атмосферу и воды — в отделе «О нарушении правил для охранения чистоты воздуха и безвредности воды». Это объясняется в первую очередь бурным индустриальным развитием Российской Империи в то время. Так, например, в статье 863 устанавливается ответственность за постройку фабрики, мануфактуры или завода, признанных по законам вредными для чистоты воздуха или воды в черте города или по течению реки.

Особое внимание уделялось нормам, устанавливающим уголовную ответственность за нарушение правил охоты. Например, в статье 915 Уложения устанавливалась ответственность «чинов полиции, а в селениях сельских начальников за непринятие мер к прекращению охоты и звериной и птичьей ловли в запрещенное время в запрещенных местах...». Позже Уложение дополнялось такими статьями как «Убой зубра» (ст. 921.3), «лов в Черном и Азовском морях рыбы тралами» (ст. 921.5) и т.д.

Наказание за совершение экологических преступлений в Уложении 1845 года варьировалось в зависимости от степени тяжести посягательства, а также от сословного положения преступника. За совершение большинства экологических посягательств предусматривались наказания имущественного характера, либо так называемое лишение всех прав состояния — лишение всех политических, служебных и гражданских прав. Для некоторых преступлений в качестве санкций предусматривались более жесткие наказания, такие как ссылка на поселение в Сибирь, на Кавказ (практически не применялась), ссылка на каторгу, различные телесные наказания. Особое место занимали «исправительные наказания», которые назначались в большинстве своём специальным субъектам преступления.

Уголовное уложение 1903 года оказалось куда более прогрессивным в части регулирования экологических преступлений, а также принципов назначения наказания. Так, например, в главе «О нарушении постановлений, ограждающих народное благосостояние» содержалось 18 статей экологической направленности, среди которых стоит выделить такие как: «незаконная охота без установленного охотничьего свидетельства» (ст. 247), «рубка растущего леса или корчевка пней или корней, в случаях, когда такая рубка или корчевка запрещена законом...» (ст. 255). Увеличился список норм об ответственности за посягательства на водные объекты: «порча воды, служащей для питья или для водопоя, бросанием, сваливанием, выливанием, спуском в неё или мочением в неё веществ, делающих воду непригодной для питья или водопоя» (ст. 220); «про-

ведение трубы для отвода нечистот в реку или канал, где сие воспрещено законом или обязательным постановлением, или в непредназначенную для сего городскую трубу» (ст. 385).

Уложение 1903 года, несмотря на то, что так и не вступило в силу в полном объеме, оказало существенное влияние на дальнейшую уголовно-правовую мысль и содержание советских нормативно-правовых актов.

После двух революций 1917 года и фактической смены общественно-политического строя, а также в условиях гражданской войны, сфера уголовного права фактически оказалась в упадке. В некодифицированном уголовном законодательстве РСФСР можно выделить лишь постановление Совета Труда и Оборона от 27.07.1920 г. «О борьбе с лесными пожарами», которое, по сути вновь возвращало уголовное право к доктрине объективного вменения, так как виновные лица подлежали ответственности «за пожар по причине неосторожного разведения огня в лесу, близ леса, на пашне ... как за умышленный поджог».

Ситуация несколько изменилась с принятием УК РСФСР 1922 года. В нём предусматривался ряд норм за экологические преступления, которые были помещены в главу о государственных преступлениях и главу о нарушении правил, охраняющих народное здравие, общественную безопасность и публичный порядок. Среди них выделяются: несоблюдение соответствующих законов и постановлений, принятых в целях сбережения лесов; охота в недозволенном месте, в недозволенное время, недозволенными орудиями, способами и приемами; разработка недр с нарушением установленных правил (ст. 99), а также «неизвещение подлежащих властей со стороны лиц, к тому обязанных, о случаях заразных болезней или падежа скота». Значительные изменения произошли в санкциях: УК 1922 года — первый кодифицированный уголовный закон, в котором не было предусмотрено смертной казни. Санкциями за нарушение вышеуказанных статей предусматривалось лишение свободы, принудительными работами, штрафом и конфискацией орудий преступления.

УК РСФСР 1926 года увеличил количество норм об уголовной ответственности за экологические преступления, однако значительно смягчил тяжесть санкций. Стоит отметить, что вся политико-правовая сфера в то время отличалась усилением диспозитивного начала, связанного с проведением Новой экономической политики. Однако с 30-х годов двадцатого века в уголовном законодательстве стали отчетливо проявляться признаки усиления уголовной ответственности и расширения степени криминализации деяний. Уголовный кодекс 1926 года неоднократно претерпевал изменения и уточнения.

Так продолжалось вплоть до принятия нового Уголовного кодекса РСФСР 1960 года. При его разработке ни законодатель, ни правоприменитель не осознавали специфику окружающей среды как объекта преступного посягательства. Экологические посягательства воспринимались скорее как посягательства экономические или санитарные. Так как кодекс еще не выделял отдельной главы, посвященной экологическим преступлениям, нормы об ответственности за них предусматривались в главах: «о преступлении против социалистической собственности», «о хозяйственных преступлениях» и «о преступлениях против об-

щественной безопасности». Среди таких преступлений можно выделить:

- Нарушение ветеринарных правил (ст. 160)
- Нарушение правил, установленных для борьбы с болезнями и вредителями растений (ст. 161)
- Незаконное занятие рыбным и другими промыслами (ст. 163)
- Незаконная охота (ст. 166)
- Незаконная порубка леса (ст. 169)
- Загрязнение водоёмов и воздуха (ст. 223)

Особенностью норм об ответственности за экологические преступления, предусмотренные в Кодексе 1960 года, являлась их высокая степень бланкетности. Существовал ряд нормативно-правовых актов, связанных со статьями УК РСФСР, например: «Положение об охране рыбных запасов...» (15.09.1958); «Правила охраны и промысла морских млекопитающих» (11.07.1975); «Типовые правила спортивного и любительского рыболовства» (13.04.1983) и т.д.

Так как большинство посягательств рассматривались как экономические, санкции за них предусматривали, как правило, наказания не связанные с лишением свободы. В то же время, такое осознание экологических преступлений не отражало представлений о приоритете человеческих ценностей (жизни, здоровье, праве на благоприятную окружающую среду). Данное соперничество вылилось во всё более накапливающееся противоречие, катализатором которого выступило усиление демократического развития в странах западной Европы и Америки, необходимости сотрудничества с этими странами на уровне международных организации (соответственно ратификации международных соглашений, присоединения к пактам и конвенциям), а также разрастающимися внутренними политико-экономическими противоречиями.

В конечном счёте, общеизвестные события и политика, проводимая властями СССР в середине 1980-х — начале 1990-х годов вылилась в полную трансформацию экономической, политической, социальной и, наконец, правовой доктрины. Важным событием для демократического развития уголовного законодательства в сфере экологических преступлений стало принятие Закона РСФСР от 19.12.1991 «Об охране окружающей природной среды», в котором впервые было выделено понятие экологического преступления. Изменилась и политика в отношении уголовных санкций: теперь назначение штрафа определяется согласно кратному размеру заработка за определенный период. Следующим значительным шагом в развитии уголовно-экологического законодательства становится принятие Конституции РФ 1993 года, которая впервые устанавливает экологические права граждан.

Данные обстоятельства послужили разработке и принятию Уголовного Кодекса Российской Федерации, в котором также впервые была выделена отдельная глава для экологических преступлений, а нормы об ответственности за экологические преступления значительно расширены.

Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что развитие норм об уголовной ответственности за экологические преступления напрямую связано с политико-экономическим развитием государства в определённый исторический период.

Так, для Российской Империи было характерно медленное и постепенное развитие уголовного права в сфере экологических преступлений, с присущим данному периоду традиционализмом.

Восстание 1917 года, приведшее государство в состояние анархии и гражданской войны, привело данную уголовную сферу в упадок, и лишь с окончанием гражданской войны новое руководство смогло заново выстроить всю правовую сферу.

Дальнейшее развитие характеризовалось абсолютным давлением социалистической доктрины во всех отраслях права,

и лишь в конце 70-х годов экологические преступления перестали рассматриваться исключительно как экономические или санитарные.

Построение нового демократического государства обуславливает его правовое развитие. Новый Уголовный кодекс содержит ряд экологических преступлений, выделенных в самостоятельную главу, однако на сегодняшний день, по нашему мнению, еще не представляет окончательный вариант развития норм уголовной ответственности за экологические преступления.

Правовая специфика обычая как традиционного источника в частном праве

Солошенко Николай Антонович, студент

Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России) (г. Москва)

Ключевые слова: правовой обычай, источник права, семейное законодательство, традиции, ценности.

Правовое явление, выражающееся в уникальном по своему содержанию источнике права, сопровождало развитие юридической науки в течение всего его существования. Именно таковым представляется правовой обычай, в частности в гражданско-правовой сфере регулирования. Действующее российское законодательство раскрывает дефиницию обычая в пункте 1, статьи 5 ГК РФ, из которой следует: «Обычаем признается сложившееся и широко применяемое в какой-либо области предпринимательской или иной деятельности, не предусмотренное законодательством правило поведения, независимо от того, зафиксировано ли оно в каком-либо документе» [1]. Приведенное легальное определение было зафиксировано в ГК в 2013 году в результате осуществления политики реформирования гражданского права.

Безусловно, родовая специфика обычая права сводится к нормативному оформлению, устоявшегося правила, путём его систематизации и кодификации, в те или иные сборники и собрания, с помощью законодательного закрепления. Обращаясь к примерам в исторической ретроспективе, можно отметить систематизации обычаев в Русской правде, в Законах Хаммурапи и Ману.

Отдельно стоит сказать об истоке правовой культуры, а именно Римском праве, где положение обычая не умолялось и «после закона», после чего была ярко выражена вспомогательная роль, вследствие массовой кодификации в рамках правовых норм. Обычаями (*mores maiorum*) признавались исторически сложившиеся в практике модели поведения предков, включая правила религиозной нравственности, которые впоследствии обеспечивались государственной защитой. Здесь само собой стоит упомянуть о древнейшем кодифицированном источнике устоявшихся обычаев предков — XII таблиц [2].

Касааясь вопроса обычая, нельзя не затронуть его ключевые признаки. Основопологающим аспектом предстаёт воля государства на санкционирование возможности использования обычая в тех или иных отношениях, в том числе гражданско-правовых. В результате чего обычное право признаётся суверенным, однако, не фиксируя и не растворяя его в действующих

нормативно-правовых актах, за исключением случаев, когда стороны договоренности самостоятельно прописывают обычай в деловых документах и протоколах. Из уже упомянутого признака вытекает и следующий критерий — непротиворечивость правового обычая с действующим кодифицированным законодательством. В свою очередь фундаментальными признаками обычного права во все времена считались: *длительность его формирования, общепризнанность фактов в теории и на практике, многократность применения и локальность по отношению к некоторой группе субъектов отношений* [3].

Переходя к анализу специфики обычая в действующем законодательстве в настоящее время, стоит резюмировать: «Гражданское право — это единственная отрасль российского права, законодательство которой в традициях римского права закрепляет возможность использовать обычаи, а государство тем самым санкционирует их» [4].

Из уже вышеупомянутой формулировки, представленной законодателем в 5 статье Гражданского кодекса, вытекает положение обычая в нормативной иерархичности. В первую очередь это необходимость в непротиворечивости с действующим законодательством и его соотношение с ним. Так, исходя из положения **статьи 421**, а именно **пункта 5**: «Если условие договора не определено сторонами или диспозитивной нормой, соответствующие условия определяются обычаями, применимыми к отношениям сторон» [1]. При этом важным моментом является факт наличия «примерных условий», разработанные для договоров соответствующего вида и опубликованными в печати, при отсутствии ссылки на которые, они могут применяться к отношениям сторон в качестве обычаев, если иное не противоречит положению **пункта 5, статьи 421** настоящего **Гражданского кодекса**.

Из данной формулы вытекает следствие, выражающаяся во вспомогательной роли обычая относительно иных источников, в частности, в обязательно-договорных отношениях. Во многом, ключевым аспектом является наличие самого понятия «оборота», свидетельствующего о динамике гражданских правоотношений, аналогичной, так называемой — *ста-*

тике и вещному праву в целом, где примером может послужить: применение местного обычая по обращению в собственность общедоступных для сбора вещей [1].

В свою очередь **Постановление Пленума** более детализировано раскрывает дефиницию обычая, применяемого судом в процессе разрешения конкретного спора. Под ним следует понимать: «не предусмотренное законодательством, но сложившееся, то есть достаточно определенное в своем содержании, широко применяемое правило поведения при установлении и осуществлении гражданских прав и исполнении гражданских обязанностей не только в предпринимательской, но и иной деятельности, например определение гражданами порядка пользования общим имуществом, исполнение тех или иных обязательств» [5].

Правовой обычай, в силу исторически сложившейся специфики, может отождествиться не только с неоднократно-повторяющимися правилами единой модели поведения субъектов отношений, но и национальной традицией, образовавшейся в конкретной конъюнктуре общественных отношений, нуждающихся в первичном урегулировании, стабилизации и устранению законодательных пробелов. Исходя из дефиниции, представленной в Гражданском кодексе и особенности действия обычая на практике, можно констатировать его субсидиарный характер. В свою очередь, само гражданское законодательство и его источники, как средство регламентации отношений, носят аналогичный статус относительно семейных правоотношений, что вытекает из положения **4 статьи Семейного кодекса**.

Особенность обычая, не столь как инструмент преодоления пробелов в семейной отрасли права, заключается совокупности факторов нравственно-этического и исторически-духовного, которые характерны для конкретной семьи и народу сего, укоренившимся веками, семейными устоями. Важное значение играет соотношение противопоставление дефиниций «обычай» и «традиции», выполняющие схожие функции по стабилизации, утвердившихся в конкретном обществе, отношений. Однако профессор **Суханов И. В.** отмечает: «Формула любого обычая не отражает связи между действиями и вырабатываемыми ими духовными качествами, то формулы традиции всегда выражают эту связь» [6].

На практике, обращаясь к действующему семейному законодательству, понятие обычая встречается лишь единожды в **статье 58 СК РФ** о праве ребёнка на полное имя по согласованию отчества по имени отца, если иное не вытекает из законов субъектов Российской Федерации и национального обычая [7]. Следовательно из данного положения вытекает тезис о признании за национальными меньшинства обычаев, сложившихся в результате развития исторических традиций устройства семейных отношений и санкционированных на федеральном, региональном или муниципальном уровне.

В качестве примера, с фиксацией обычая в законодательстве и его превращение в норму права, может послужить Семейный кодекс Республики Татарстан, который гласит: «*Отчество ребенку присваивается по имени отца либо по соглашению родителей отчество может быть присвоено на основе национальных традиций путем прибавления к имени отца ребенка слова «улы» (для ребенка мужского пола), слова «кызы» (для ребенка женского пола)*» [8]. Под формулировкой «национальных традиций» здесь стоит понимать именно, исторически сложившееся в результате развития местной культуры, обычая.

Более интересной представляется формулировка, как синтез, раскрывающий мнение **профессора Суханова**. Конституции Чеченской Республики, прямо указывающая на привилегированное положение и сакральное значение неписанных инструментов разрешения общественных разногласий. «Общепризнанные традиции и обычаи народов Чеченской Республики — уважение к старшему, женщине, людям различных религиозных убеждений, гостеприимство, милосердие — священны, охраняются Конституцией Чеченской Республики и законами Республики» [9]. В данном примере аналогично фиксируются и сливаются две различные по своим видовым свойствам дефиниции — «обычай» и «традиции», которые в силу родового значения носят черты единого, консервативно сложившегося, инструмента урегулирования.

Разумеется, некоторые разновидности национальных традиций и обычаев, либо ассимилируются в действующем законодательством, интегрируясь и образуя конкретные нормы права, однако ряд подобных явлений вовсе могут прекратить своё существование посредством законодательного запрета. Яркое выражение действия аппарата принуждения в советский период по отношению к Северокавказским регионам и пресечению многих локальных обычаев. В первую очередь это вопрос моногамии, который стал пресекаться в 1980-х гг., а также нормативное уравнивание и стабилизация брачно-семейных отношений, исходя из положений действующего законодательства, в том числе достижение совершеннолетнего возраста [11].

В силу духовно-нравственного характера многих аспектов семейного права «обычай», как источник права, играет важную роль для каждой отдельной ячейки общества. Сформированный в течение длительного и неоднократного использования на практике, он может быть интегрирован в основные нормативно-правовые акты федерального или регионального законодательства, в зависимости от сложившихся обстоятельств и динамики развития общественных отношений. Однако именно в результате подобной ассимиляции «обычай» теряет свою правовую особенность, неписанного и превращается в нормативно-правовую частицу на фоне прочего многообразия источников.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 24.07.2023) // СЗ РФ. — 1994. — № 32. — Ст. 3301.
2. Римское частное право: учебник / под ред. Р. А. Курбанова. Москва: Проспект, — 2015. — С. 10.
3. Максимова, И. М. Правовой обычай как источник права: исторический и теоретический аспект. // Право: история и современность, 2021. — № (4 (17)). — С. 61.

4. Печников, А. П. К вопросу о сущности правового обычая в российском гражданском праве (история и современность). // Проблемы экономики и юридической практики, — 2011. — № 2. — С. 56–57.
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Рос. газ. — 2015. — 30 июня.
6. Суханов, И. В. Обычаи, традиции и преемственность поколений. // Москва. — 1976. — С. 10.
7. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 31.07.2023) // СЗ РФ. — 1996. № 1. — Ст. 16.
8. Семейный кодекс Республики Татарстан от 13 января 2009 г. № 4-ЗРТ: принят Гос. Советом Республики Татарстан 15 дек. 2008 г. // газета «Республика Татарстан». — 2009. — 16 января.
9. Конституция Чеченской Республики от 23 марта 2003 г.: принята на Референдуме 23 марта 2003 г. // Вести Республики. — 2003. — 29 марта.
10. Курбанова, З. А. Семейно-брачные отношения в Дагестане: ретроспектива и векторы развития. // Legal Concept, — 2013. — № 4. — С. 100–103.

Специфика делового обычкновения и его сопоставительная антитеза с обычаем

Солошенко Николай Антонович, студент

Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России) (г. Москва)

Ключевые слова: гражданское право, деловое обычкновение, правовой обычай, практическое применение, правоотношения, историческое правило.

Дифференциация понятий, коими являются обычаи и обычкновения, поднималась теоретиками гражданско-правовой доктрины и являлась поводом многочисленных дискуссий касательно их самостоятельности друг от друга. По мнению докторов юридических наук, представителей Петербургской школы гражданского права — А.П. Сергеева и Ю.К. Толстого: «Под деловыми обычкновениями понимаются установившиеся в гражданском обороте правила поведения» [1]. В свою очередь специфика делового обычкновения заключается в необходимости санкционирования государством, тем самым внедряя их в систему гражданского законодательства, путём закрепления нормативно-правовым актом.

Исходя из данного высказывания можно привести позицию профессора **Н.Д. Егорова**, указывающего на привилегированное положение именно сформировавшегося делового обычая, некое основополагающего правила, перед, еще не санкционированным государством, обычкновением, образуемым лишь в результате правоприменительной деятельности участников отношений. Именно когда государство нормативно-правовым актом санкционирует деловое обычкновение, сформированное на практике, оно приобретает юридическую силу правовой нормы [2].

Особенность делового обычкновения заключается прежде всего сферой правового регулирования и радиусом распространения. В первую очередь это касается договорных отношений, некое сложившегося соглашения противоположных сторон, следование которым даровало ему юридическое значение. Аналогично обычкновение можно охарактеризовать как модель поведения участников сделки, представляемое в случае спора опорой договоренности при толковании оговоренных условий соглашения.

По мнению доктора юридических наук В. В. Попова, «обычай рассматривается как социальная норма, а обычкновения как устоявшаяся практика. Это общий образ обычно совершаемой властной деятельности управомоченных субъектов» [3].

Отстаивая позицию самостоятельности обычкновения, как правового явления, профессор **Н.Н. Вопленко** характеризует специфику обычкновения как: «Результат объективного развития, вызревания правоприменительной практики в той или иной сфере от прецедента толкования к прецеденту правоприменения через формирование его правового положения» [4].

Правовая доктрина предусматривает и выделяет несколько вариаций делового обычкновения в зависимости от их места и функций в иерархии правовых средств. В качестве примера стоит выделить: *деловые обычкновения в дополнение к закону*, которые существуют в зависимости с ним и являются вспомогательным инструментом при законодательной отсылке на них; *деловые обычкновения «кроме закона»*, являющейся средством преодоления пробелов в законодательстве и методом неофициального регулирования отношений; *деловые обычкновения, отклоняющиеся от диспозитивной нормы закона*, по своей специальной природе коллизионные во взаимодействии с действующим законом и устанавливающие обратные, его нормативным-правовым предписаниям, модели действия контрагентов в рамках правоотношения [5].

Однако как уже было указано выше диспозитивная норма, предусмотренная законодателем, превалирует над положениями обычного права, которые применяются при законодательном пробеле первого элемента.

В качестве практического примера можно привести положения статьи 478 ГК РФ о следовании стороной соответству-

ющих условий по договору купли-продажи о должной комплектности. Однако в случае, когда данным материальным носителем не предусматривается комплектность товара, сторона обязуется передать покупателю материальной услуги, чья комплектность определяется в соответствии с общепринятыми обычаями и «иными обычно предъявляемыми требованиями» [6]. действующем российском законодательстве отсутствует понятийное закрепление данного явления, что затрудняет практическое применение правового инструмента, однако в качестве олицетворения правотворец в статье 309 ГК вводит нормативно-правовую категорию, наравне с обычаями и другими источниками, — «иные обычно предъявляемые требования», в спектр которых входят и деловые обыкновения. В контексте нормативно-правовой нормы это касается должного и надлежащего исполнения обязательств сторонами в соответствии с регламентируемым предписанием [12].

Факт реализации и применение указанного нами правового инструмента, коим представляется деловое обыкновение можно рассмотреть в процессе проведения в действие аналогии права, где в качестве средств используются общие начала и смысл гражданского законодательства, его принципы и обыкновения, применяемые и предусмотренные по взаимному согласию сторонами в ходе осуществления сделки [7].

Одним из наиболее дискуссионных аспектов в юридической науке является факт соотношения дефиниций и характеризующих особенностей «обычая» и «обыкновения», схожих по своей внутренней специфике, но различных с точки зрения практического применения. В первую очередь отличие выражается в прямом волеизъявлении субъектов, которых касается спектр действия обыкновения, тем самым приобретающего от этого силу. При этом действие обычая не следует из воли и желания на то, участников правоотношение, которые при этом могут заранее ограничить его распространение, парализовав оговоркой в договоре.

Озвученная в процессе исследования процедура перехода обыкновения, сформировавшегося в процессе правоприменительной практики субъектов, в статус делового обычая с юридической силой правовой нормы, путём необязательного санкционирования первого со стороны государства, является основополагающим отличительным аспектом в отношении двух понятий. Именно их статус, приобретаемый посредством государственного вмешательства, во многом и их отличает. Обыкновения, в силу своего рекомендательного характера, неспособны порождать новые правоотношения, в отличие от обычая, однако могут их детализировать и видоизменять.

Аналогично, говоря о степени распространения двух явлений, с одной стороны «обычая», а с другой «обыкновения», мы затрагиваем вопрос их распространения на различный круг участников, а следовательно, специфике санкционирования и радиусом ответственности за отклонения от первичного предписания. В случае обыкновения это касается лишь противоположных сторон конкретного договорного отношения, в другом случае, неопределенного круга лиц [8].

Таким образом, родовым разграничением данных правовых явлений представляется правоприменительной особен-

ностью в зависимости от времени формирования «обычая» и «обыкновения». Длительность формирования и неоднократность применения в исторической ретроспективе; широта реализации и радиус распространения; элементы логической осознанности смысла нравственных ценностей, которые, во многом отличают и отождествляет обычай от обыкновения. Последнее может быть преобразовано и перетекать в деловой обычай, но лишь в результате санкционирования третьей стороной, то есть государством. Обычай может быть включен в перечень источников гражданского права, при условии его направленности на урегулирование имущественных и лично-неимущественных отношений, основанных на равенстве, автономии воли, имущественной самостоятельности субъектов [9]. В рамках определенной формы обычая, как источника права, заложена норма — формально-определенная и общеобязательная для неопределенного радиуса лиц, что нельзя сказать об обыкновении

Отождествление двух правовых явлений порождено существованием института в отрасли международной торговли, который именуется: «Узанс (узанция, обыкновение, торговый обычай, торговое обыкновение) — это »постоянно применяемое, общепринятое в деловой практике правило, положение, порядок вещей; к торговому обычаю обращаются в случаях, не предусмотренных в договоре, контракте« [10]. В конечном счёте узанс представляется синтезом двух определений, объединяющиеся в торговом »обычае« и »обыкновении«. Примером данного тезиса представляется Венская конвенция ООН »о договорах международной купли-продажи товаров« 1980 года, а именно статья 6: »Стороны связаны любым обычаем, относительно которого они договорились, и практикой, которую они установили в своих взаимных отношениях. При отсутствии договоренности об ином считается, что стороны подразумевали применение к их договору или его заключению обычая, о котором они знали или должны были знать и который в международной торговле широко известен и постоянно соблюдается сторонами в договорах данного рода в соответствующей области торговли« [11].

В приведённом выше примере продемонстрирован не столь торгово-правовой обычай, сколько обыкновение, рассматриваемое в качестве волеизъявления сторон в пределах внешнеэкономической сделки, нашедшее отражение в инструменте международно-правовой торговли — контракте.

В заключение стоит констатировать, что дефиниции обычая делового оборота и делового обыкновения, несмотря на перечень многочисленных различий в силу их правовой специфики, они имеют и ряд совпадающих характеристических особенностей. Оба правовых средства являются мерами урегулирования общественных отношений, не попадающих под предмет ведения действующего законодательства и образующих тем самым пробел в праве. И обычай, и обыкновение — это инструмент, сформировавшийся в течение длительной практики применения однородных правил поведения, исторически обоснованная и логически оправданная модель действия контрагентов в рамках конкретных отношений, в которых он представляется предметом регулирования и источником.

Литература:

1. Гражданское право: учебник, под редакцией: А. П. Сергеева и Ю. К. Толстого. Издательство: Проспект. Том. 1. 2005. С. 48.
2. Гендари, О. Х. Обыкновенные в системе источников права. // Инновационная наука. 2017. № 3–2. С. 110–112.
3. Усманова, Р. М. Обыкновенные как регуляторы социальных отношений. // Вестник Башкирского университета. 2011. № 16. С. 1438.
4. Павлов, В. И. Обыкновенные правоприменительной практики как средство преодоления коллизий в праве: антрополого-правовой аспект. // Юридическая техника. 2017. № 11. С. 253.
5. Чувашова Т. А. Классификация деловых обыкновенных. Современное право. 2010. № 12. С. 53–55.
6. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 24.07.2023) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301. ст. 478
7. Зуев А. В., Кадовб Н. С. Роль обыкновенных в гражданском праве. // Ленинградский областной филиал Санкт-Петербургского университета МВД России. Издательство: заметки ученого. 2021. № 11–1. С. 366.
8. Черняк, Л. Ю. К вопросу о соотношении понятий «Обычай» и «Обыкновенные» в теории международного права. // Сибирский юридический вестник. 2014. № 4. С. 139–146.
9. Козлова, Н. В., Филиппова, С. Ю. Обычай в гражданском праве. // Журнал российского права, 2019. № 1. С. 63.
10. Козлова, В. Н. Обычай делового оборота и деловое обыкновенные: проблемы соотношения. Тамбов. Издательство: Грамота. в 3-х ч. Часть 2. № 12. 2012. С. 96.
11. Конвенция Организации Объединенных Наций «о договорах международной купли-продажи товаров» (Венская конвенция о международных договорах купли-продажи товаров 11 апреля 1980) / Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, № 14. 1994.
12. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 24.07.2023) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301. ст. 309

Явление принципа суверенного равенства государств как идейность международной практики

Солошенко Николай Антонович, студент
Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России) (г. Москва)

Ключевые слова: международное право, государственный суверенитет, принципы, равенство, проблематика невмешательства.

Феномен государственного суверенитета, как фундаментальной абстракции, имплементированной в многочисленные нормативно-правовые акты суверенов и связующие их межгосударственные соглашения, так или иначе закрепляющие императив соблюдения основополагающего для международного права принципа. Ряд фундаментальных документов международного права заключили в «букве закона» априорное явление присущее каждому государству, охраняемое аналогичными суверенными субъектами. В самой первой главе Хельсинских соглашений от 1 августа 1975 года упоминается первичный для выстраивания международной конъюнктуры принцип — суверенного равенства, зеркально отразившийся в десятках иных актов, одним из которых является и Устав Содружества Независимых Государств и его положение в первой статье: «Содружество основано на началах суверенного равенства всех его членов. Государства — члены являются самостоятельными и равноправными субъектами международного права» [1].

Краеугольным международно-правовым документом, заложившего и формализовавшего основу для практического существования принципа суверенитета стало положение

Декларация о недопустимости вмешательства во внутренние дела государств, об ограждении их независимости и суверенитета: «Никакое государство не имеет права вмешиваться прямо или косвенно по какой бы то ни было причине во внутренние и внешние дела другого государства. Вследствие этого осуждаются не только вооруженное вмешательство, но также все другие формы вмешательства и всякие угрозы, направленные против правосубъектности государства или против его политических, экономических и культурных элементов» [2].

В научной литературе, заключающей в себе доктринальные воззрения, ни раз звучит аксиома, свидетельствующая об отсутствии в практическом бытии принципа уважения самого факта суверенитета, в силу его видовой спецификации ба фоне родового элемента — принципа суверенного равенства государств.

Внешняя сторона **суверенитета** проявляется в том, что: «Государство самостоятельно осуществляет внешнюю политику по отношению к другим государствам» [3]. Он включает в себя единство и неделимость территории, неприкосновенность границ и невмешательство во внутренние дела государства. Если же происходит обратное, то говорят о нарушении

внешнего государственного суверенитета. Непосредственное вмешательство и нарушение незыблемости территориальной пограничной линии, как некой абстракции заключает в себе две основополагающие формации:

– *прямые* — пересечение прилегающей линии вооруженными или иными формированиями интервенции, непосредственное влияние на социально-политическую обстановку в государстве силой военного императива.

– *косвенные* — информационная обработка и пропаганда с целью дестабилизации региона, радикальная агитация и призывы к свержению власти, финансирование оппозиционных формирований и движений за пределами суверена.

В настоящем бытие, под пеленой гуманизации международных отношений и сотрудничества порожденной отголоском эпохи новой демократии, именно косвенное воздействие на внешний государственный суверенитет наиболее эффективен, заинтересованными на то субъектами, поскольку осуществляется завуалированно и вербально, успешно реализуясь через коммуникативные источники связи — средств массовой информации и сети Интернет.

Более глубоко раскрывает практический пробел **Е. Кузнецова**, рассматривающая угрозу парализованности суверенитета во всех его проявлениях и процессах в нескольких плоскостях уникальных и видовых проблематик:

I. Воздействие на международную систему правосудия;

II. Не обратимый, но замороженный впрямь процесс глобализации;

III. Либеральная потребность психофизиологии человека в признании прав и свобод

IV. Политика «единственной сверхдержавы» в однополярном мироздании [4].

О внутренней абстракции государственного суверенитета повествует **В.Н. Протасов**, отмечающий модель посредством административного трафарета: «государство самостоятельно учреждает и формирует систему органов, определяет их компетенцию, устанавливает в обществе правопорядок путем принятия законов, с помощью своих органов поддерживает, охраняет этот правопорядок, независимо от других государств» [4, с. 94].

Отечественный правовед **Э.Л. Кузьмин** о ретроспективе становления международного феномена рассуждает: «Учение о суверенитете формировалось постепенно, вбирая в себя достижения правовой мысли и практики государственно-правового развития разных стран. Если суверенитет в той или иной степени был присущ еще древнегреческим государствам-полисам, тем не менее, потребовалось несколько столетий, чтобы объяснить и обосновать это явление, найти для него подходящий, говоря современным языком, адекватный термин» [5]. Аналогично, автор отмечает краеугольное значение для миропорядка данного феномена и воздействие на него эрозии в настоящем бытие, статус яблока раздора во имя которого всегда проливалась человеческая кровь.

Государственный суверенитет, как фундаментальный и элементарный признак любого суверена характеризуется как политический на практике и формально-юридический принцип в законе, определяющий взаимодействие и регламентирующий отношения между государством и гражданами (сущность суве-

ренитета в национальном праве), и вместе с тем, между субъектами на международном уровне (сущность суверенитет в международном праве). О ключевом положении принципа, в перечне признаков характерных государственному суверену, говорил русский правовед **А.С. Яценко**: «Воззрение, считающее суверенитет необходимым и существенным признаком государства, принимается очень многими юристами, хотя надо сказать, и не пользуется особым успехом среди русских ученых» [6].

Профессор **Г.И. Тункин** возводил данный принцип к первичным, зарожденным еще в древности, старым принципам демократических суверенов и отмечал, что «суверенитет — это присущее государству верховенство на своей территории, независимость в международных отношениях» [7].

Так о суверенитете говорит **Г.Ф. Шершеневич**: «Независимая извне, государственная власть является высшей или верховной внутри. Власть может быть признана самостоятельной, если в пределах той же территории нет власти, стоящей выше ее. Двух равных по силе властей не может быть на одном и том же пространстве, подобно тому, как одно и то же пространство не может быть одновременно занято двумя телами. Если государственная власть есть высшая, то все другие власти, действующие на той же территории, обуславливаются ей, имеют производный характер. Это свойство власти называется суверенитетом» [8]. Модно заметить, как таковое упоминание независимости в международных отношениях, но это объясняется достаточно ранним временем формулирования, датированным 1911 годом.

«Суверенитет,— писал советский ученый-юрист **Б.Л. Манелис**,— следует рассматривать как общественное явление, неразрывно связанное с государством, его ролью в международном общении, закономерностями его развития» [9]. Данное определение несколько отличается от предыдущих, поскольку рассматривает понятие суверенитета в очень широком смысле.

В рамках данного исследования, представляется необходимым сформулировать ключевую проблематику коллизионной природы основополагающих принципов международного права при его абсолютизации в практическом правоприменении. Антиномичность явлений отрасли выражается в противопоставлении таких элементарных частиц как — право на самооборону суверена и недопустимость применения силы. Проявление пика противоречивости совпадает с принципом, рассматриваемым в рамках данной статьи, а именно — суверенного равенства и государственной целостности с анти-тезисным принципом права на самоопределения.

В множестве различных, но по однообразной своей сути однородных дефинициях «суверенитета», заложен один и тот же смысл, пусть и обёрнутый отличающиеся обёртку. Но во всех них мы видим единую сущность, ядро государственного суверенитета — *независимость*. Независимость как от внешних, так и от внутренних разрушительных факторов. От фундаментальных трактатов греческого ученого Платона, через детерминированное развитие человеческого бытия и до момента современной трактовки, везде наблюдается эта связь. Именно она объединяет все остальные признаки государства. Пусть в государстве и будут содержаться территория, сбор налогов, ка-

рательный аппарат и др., без нее эта организация представляет собой шаткую конструкцию, способную упасть от малейшего воздействия.

Во многом, особое значение для развития суверенного феномена стала непосредственная деятельность нашего государства на протяжении всего своего существования во всех ретроспективных формациях задействованные за последние двести лет. Освобождение государств Балканского полуострова в XIX в., «Сталинские удары» в восточной Европе, идейные воззрения экономического форума «Россия-Африка» как отголоска «группы 77» и политики Советского государства во имя преодоления любого проявления колониализма, и осуществление нашим государством специальной военной операции, столь тя-

желого, но навеки вписанного на страницы истории эпизода новейшей России. Раскрывается тезис и в характерной Российской государствену риторике, интерпретируемой в словах Президента РФ **В. В. Путина**, вбирающей сочетание в формуле уникальности Русского народа прослеживаемой еще в триаде **Уварова** и концепции непоколебимого «Третьего Рима». Очередное **Послание главы государства Федеральному Собранию 29 февраля**, оформляет идейный посыл нового Отечественного суверена и новой российской элиты, который начал формулироваться еще на **Пленарном заседании Всемирного русского собора**: «Наша битва за суверенитет, за справедливость носит, без всякого преувеличения, национально-освободительный характер» [10].

Литература:

1. Устав Содружества Независимых Государств // принят Советом глав государств СНГ от 22 января 1993 года.
2. Декларация о недопустимости вмешательства во внутренние дела государств, об ограждении их независимости и суверенитета // Принята резолюцией 2131 (XX) Генеральной Ассамблеи от 21 декабря 1965 года.
3. Протасов, В. Н. Теория государства и права: учебник для бакалавров / В. Н. Протасов. М.: Изд-во Юрайт, 2014. С. 93.
4. Е. Кузнецова. Ускользающий суверенитет: статус-кво против идеологии перемен. Монография. — М.: АРГАМАК-МЕДИА, 2013. — 240 с.
5. Кузьмин, Э. Л. О государственном суверенитете в современном мире // Журнал российского права. 2006. № 3. С. 85.
6. Яценко, А. С. Философия права Владимира Соловьева. Теория федерализма. Опыт синтетической теории права и государства. СПб.: Алетейя, 1999. С. 199.
7. Тункин, Г. И. Основы современного международного права. М., 1956. С. 15.
8. Шершеневич, Г. Ф. Общая теория права. М.: Изд. Бр. Башмаковых, 1911. С. 256.
9. Манелис, Б. Л. Проблемы суверенитета: автореф. дис... д-ра юрид. наук. М.: ИГП АН СССР, 1966. С. 9.
10. Послание Президента Федеральному Собранию // kremlin: сайт. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/messages/73585> (дата обращения: 02.03.2024).

Особенности реализации института амнистии

Сулекова Дина Станиславовна, студент

Научный руководитель: Васеловская Александра Викторовна, кандидат юридических наук, доцент

Национальный исследовательский Томский государственный университет

Институт амнистии в российском уголовном праве по своей сути является основанием освобождения от уголовной ответственности и уголовного наказания. Исторически он начал складываться давно, однако, несмотря на это, есть определенные проблемы в реализации положений данного института.

Под амнистией в уголовном праве понимается нормативный акт высшего законодательного органа государственной власти, который освобождает определенные категории лиц, совершивших преступления, от претерпевания мер уголовной ответственности и наказания, предписывает заменить назначенное судом наказание другим, более мягким, либо прекратить начатое уголовное преследование или не возбуждать уголовное дело [2, с. 238].

В соответствии с п. «е» ст. 103 Конституции Российской Федерации объявление амнистии, т.е. принятие акта об амнистии, является прерогативой только Государственной Думы Феде-

рального Собрания Российской Федерации [1]. Такое закрепление исключительной компетенции высшего законодательного органа позволяет сделать вывод о том, что по правовой природе амнистия — это государственно-правовой, а не уголовно-правовой акт.

Говоря о целях, которые преследует государство при применении амнистии, стоит сказать о том, что они зависят от конкретных ситуаций, мотивов, которые обуславливают ее проведение. При этом можно выделить основные. Так, определяющая цель издания актов об амнистии связана с реализацией такого принципа уголовного права и уголовно-правовой политики в целом как гуманизм, то есть посредством амнистии государство пытается облегчить, смягчить страдания, ущемляющие права и свободы лица, совершившего преступление. Еще в качестве одной цели можно выделить улучшение социальной адаптации лиц, освобожденных от отбывания наказания. Об-

условлено это тем, что лица, отбывающие наказание в тюрьмах и исправительных колониях впоследствии, при их возвращении в социальную среду, будут наиболее трудно проходить адаптацию, что можно также напрямую связать с длительностью срока отбывания наказания, то есть государство посредством проведения амнистии предоставляет возможность для восстановления и реинтеграции в общество после отбытия наказания. При этом институт амнистии не ограничивается только этими целями, поскольку при его помощи решаются и практические задачи. Например, разгрузка мест лишения свободы (хотя об этом прямо не говорится при проведении амнистии), что помогает сократить перегрузку исправительных учреждений и улучшить условия содержания заключенных; улучшение социальной обстановки в обществе. Однако неоднозначно оценивается достижение последней задачи посредством издания акта об амнистии, потому что в сознании большинства складывается мнение, что государство, отпуская на свободу лиц, совершивших преступление или подозреваемых в этом, «поощряет» их противозаконное поведение, что, по сути, свидетельствует о нарушении принципа неотвратимости ответственности за совершенное преступление. Также можно сделать вывод о том, что цели проведения амнистии могут зависеть от политической, социальной и правовой ситуации в стране.

Амнистию, в основном, объявляют в честь знаменательных и юбилейных дат, событий, имеющих особое значение для страны, в результате чего акты амнистии неизбежно приобретают политический характер. В период 2000 по 2016 г. в России издали девять актов амнистии. Наиболее масштабной в плане освобождения лиц из мест лишения свободы считается амнистия, объявленная в честь 55-летия победы в Великой Отечественной войне в 2000 году. По ее итогам из мест лишения свободы досрочно освобоодилось 209 тысяч человек. Крайняя была проведена в 2015 г. в связи с 70-летием победы в Великой Отечественной войне. В начале 2023 года, обсуждался вопрос о проведении амнистии в честь 30-летия Конституции Российской Федерации, однако на сегодняшний день официальной информации о подписании акта об амнистии нет.

В научной литературе высказываются различные точки зрения относительно приурочивания проведения амнистии к определенным памятным событиям. Ряд исследователей полагает, что амнистия в преддверии юбилейных дат проводится с целью отметить значимые события/праздники и создать положительное настроение в обществе. Другие же считают, что амнистия является специальным актом, поэтому объявляться она должна в исключительных случаях, а не превращаться в периодическое мероприятие к очередной юбилейной дате или использоваться в качестве инструмента политической борьбы. Мы согласны с данной точкой зрения и считаем, что прежде чем приурочивать амнистию к какому-либо юбилейному событию, нужно в каждом конкретном случае определять цели ее проведения, криминологические основания, будут ли достигнуты ее планируемые результаты, прийти к выводу о том, есть ли действительная необходимость в амнистии, и только если близится какая-либо юбилейная дата, совместить эти два события. Для этого необходимо провести ряд аналитических мероприятий. Например,

по мнению А. Е. Раевой, на подготовительной стадии применения амнистии следовало бы ввести в практику широкое обсуждение ее в обществе, выявление мнения среди народа, что, с одной стороны, ослабило бы социальную напряженность, а с другой — благоприятно сказалось бы на возврате в общество амнистированных [4, с. 5]. На наш взгляд, помимо общественного обсуждения, необходимо собирать статистические данные о загруженности исправительных учреждений, поведении лиц, отбывающих наказаний, то есть сначала проводится анализ потребности в амнистии, а не «символический подбор» мероприятия, которое можно было бы сопоставить с юбилейным событием.

Далее логично рассмотреть отдельные аспекты практической реализации норм, регулирующих общественные отношения, возникающие в процессе применения амнистии.

В существующем конституционно-правовом пространстве нормативно-правовое регулирование амнистии осуществляется посредством постановлений Государственной Думы РФ, которые являются достаточно разнородными и разноречивыми. Характерной особенностью акта об амнистии в Российской Федерации является то, что для его реализации необходима совокупность двух правовых актов — постановления об амнистии и постановления о порядке применения амнистии, которые образуют единый правоприменительный юридический документ.

В первом постановлении указываются основания применения амнистии, к которым относятся обстоятельства различного характера, в частности: категория преступления; форма вины; осуждение лица впервые; осуждение к лишению свободы на определенный срок; половозрастной критерий; осуждение к наказаниям, не связанным с лишением свободы и т.п.; а также указываются те обстоятельства, при наличии которых амнистия не может быть применена. Таким образом, можно сделать вывод, что в акте об амнистии круг лиц, подпадающих под действие акта об амнистии, индивидуально не определен. Для того, чтобы акт распространял действие на конкретное лицо, совершившее преступление, последнее должно подпадать под основания, указанные выше, а также соответствовать условию — преступление должно быть совершено до издания акта об амнистии. В качестве недостатка применения амнистии к неопределенному кругу лиц мы видим то, что под амнистию зачастую могут подпадать и лица, «невставшие на путь исправления», поскольку при амнистии, как правило, не учитывается поведение осужденного в процессе исполнения наказания. Хотя это, на наш взгляд, является важным условием освобождения от уголовной ответственности и (или) наказания в связи с амнистией. Иными словами, необходимо установление факта достижения целей уголовного наказания, либо применение амнистии должно признаваться целесообразным для данного конкретного лица при определенных обстоятельствах. При применении амнистии следует учитывать возможность восстановления социальной справедливости, исправления осужденного, а также предупреждения совершения новых преступлений самим виновным. Если закрепить такое требование, то, возможно, институт амнистии будет призывать осужденных к правомер-

ному поведению. Однако, необходимо будет в таком случае доработать процедуру реализации амнистии, поскольку могут возникнуть определенные трудности с тем, как определять, достигнуты ли цели уголовного наказания в отношении конкретного лица или нет.

Основной задачей второго постановления — о порядке применения амнистии — является закрепление механизма освобождения от уголовной ответственности или от наказания, поэтому в нем определяются органы, на которые возложено исполнение амнистии, раскрывается содержание терминов, использованных в акте об амнистии и т.д. [4, с. 140].

Вообще, следует отметить, что реализацию юридического потенциала амнистии сдерживает то, что в Российской Федерации отсутствует специальный закон, регламентирующий общие условия осуществления амнистии. Положения об амнистии содержатся в статьях Конституции РФ, Уголовном, Уголовно-процессуальном и Уголовно-исполнительном кодексах

РФ. Однако они являются общими, и в них нет конкретизации по наиболее «правильному, эффективному» применению положений амнистии, что является одним из недочетов действующего законодательства относительно института амнистии.

Подводя итог вышесказанному, отметим, что на сегодняшний день амнистия применяется в качестве инструмента политической, социальной или и правовой реформы. Однако на данный момент правовая регламентация рассматриваемого института не совершенна и требует внесения определенных изменений в действующее законодательство. Например, в качестве одного из направлений совершенствования данного института можно выделить принятие отдельного федерального закона, в котором надлежит определить содержательные характеристики амнистии, основания и порядок её применения, так как на практике положения об амнистии местами являются неясными, нечеткими, дискуссионными, а деятельность органов, осуществляющих амнистию, недостаточно регламентирована.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Федеральным конституционным законом «О поправках к Конституции РФ» от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ, от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ) // Российская газета. 1993 25 дек.; Собрание законодательства РФ. 2020. № 11. Ст. 1416.
2. Гришко, А. Я. Амнистия. Помилование. Судимость / А. Я. Гришко, А. М. Потапов. — 3. — Москва: Логос, 2009. — 272 с. — Текст: непосредственный.
3. Кокотова Д. А. Пределы действия амнистии во времени / Д. А. Кокотова // Актуальные проблемы российского права. — 2018. — № 5. — С. 136–142
4. Раева А. С. За и против амнистии // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2008. №6. С. 5–12

Сравнительный анализ правового регулирования выплат «золотых парашютов» в США и Российской Федерации

Ташян Анастасия Андреевна, студент магистратуры

Северо-Западный институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации
(г. Санкт-Петербург)

В статье рассматривается понятие и актуальность проблемы «золотых парашютов» на примере правового регулирования выплат «золотых парашютов» в США и Российской Федерации, развитие законодательства и практики «золотых парашютов», высказаны предложения по решению проблемы «золотых парашютов» и улучшения справедливости в корпоративной практике.

Ключевые слова: вознаграждение руководителей, золотой, парашют, корпоративное управление, раскрытие информации, корпоративная практика, финансовая защита.

В современном мире с увеличением осведомленности и активизации общественности проблема «золотых парашютов» становится все более заметной.

Проблема золотых парашютов остается актуальной и вызывает общественную дискуссию во многих странах, включая США и Россию. Некоторые ключевые аспекты, которые делают эту проблему актуальной, включают:

распределение доходов: критики «золотых парашютов» утверждают, что такие высокие выплаты руководителям

в случае увольнения создают неравенство и несправедливость, поскольку зачастую это делается в целях вывода средств со счетов компаний, например, в преддверии банкротства. Они указывают на разрыв между вознаграждениями высшего уровня и доходами обычных работников, особенно в контексте экономического неравенства.

неточное стимулирование: «золотые парашюты» могут стимулировать руководителей принимать короткосрочные решения для улучшения своих финансовых выгод, несмотря на

последствия для компании. Это может противоречить долгосрочным интересам компании и ее акционеров.

риски для компаний: высокие затраты на «золотые парашюты» могут создавать финансовые риски и оказывать негативное влияние на финансовое состояние компаний, особенно в случае неудачного управления или сложных рыночных условий.

корпоративное управление и прозрачность: проблема «золотых парашютов» подчеркивает важность эффективного корпоративного управления и прозрачности в решении вопросов вознаграждения руководителей. Общество, инвесторы и акционеры требуют большей отчетности и контроля за использованием финансовых ресурсов компании.

Таким образом, инвесторы, акционеры, работники и граждане все более внимательно следят за практикой вознаграждения руководителей и требуют большей справедливости, прозрачности и отчетности в этой области.

В результате актуальности проблемы «золотых парашютов» многие страны принимают меры для регулирования и ограничения размеров золотых парашютов, а также обеспечения большей прозрачности и справедливости в их использовании.

Золотые парашюты — это форма выплаты компенсации или отступных, предоставляемая руководителям или высокопоставленным должностным лицам при увольнении или ограничении их возможностей в компании.

Данные гарантии закреплены в главе 27 Трудового кодекса Российской Федерации и называются выходными пособиями (ст. 178 ТК РФ) и распространяют свое действие на любых работников.

Это соглашение, которое предусматривает выплату определенной суммы денег или других льгот при досрочном прекращении с руководителем трудового договора, например, по решению собственника имущества организации (по п. 2 ч. 1 ст. 278 ТК РФ), в связи со сменой собственника имущества организации (по п. 4 ч. 1 ст. 81 ТК РФ). На практике такие выплаты встречаются и при увольнении руководителей по другим основаниям, например по соглашению сторон (п. 1 ч. 1 ст. 77 ТК РФ), поскольку возможность предусмотреть такую выплату следует из ч. 8 ст. 178 ТК РФ.

Если увольнение связано с виновными действиями (бездействием) руководителя, выплачивать «золотой парашют» нельзя. Такой запрет обусловлен ст. 181.1 ТК РФ.

Цель «золотых парашютов» состоит в том, чтобы обеспечить высоким руководителям финансовую защиту и уверенность во время периодов изменений в компании, таких как слияния, поглощения или смена управленческой команды. Это может помочь привлечь опытных кандидатов в руководители, которые не хотят рисковать своими карьерами и хотят быть уверены в своей финансовой безопасности в случае неудачи или смены условий работы.

Во многих странах существуют правовые ограничения и требования к «золотым парашютам», чтобы предотвратить их злоупотребление или несправедливое использование фондов компании.

В России существуют ограничения на размер вознаграждения в виде «золотых парашютов», которые включают в себя: максимальный размер вознаграждения: ограничение предусмотрено для руководителей только определенных органи-

заций. Так, ограничение выплат при увольнении предусмотрено, например, для руководителей организаций, в уставном капитале которых доля участия государства составляет больше 50 процентов (ч. 1, 2–4 ст. 349.3 ТК РФ).

пропорциональность результатам и финансовому состоянию компании: размер и условия вознаграждения должны быть пропорциональны финансовому состоянию и результатам компании.

прозрачность и информирование акционеров: компании обязаны раскрывать информацию о вознаграждении руководителей и условиях золотых парашютов акционерам и на общем собрании акционеров [1].

согласование с акционерами: законодательство предусматривает, что решение о вознаграждении в виде «золотого парашюта» должно быть принято на общем собрании акционеров компании или совете директоров.

Цель этих ограничений — предотвратить незаконное или несправедливое использование финансовых средств компании и защитить интересы акционеров и других заинтересованных лиц. Они также могут способствовать более справедливому распределению вознаграждения и улучшению прозрачности корпоративного управления в России.

В США золотые парашюты широко распространены и употребляются в корпоративной практике. Особенности «золотых парашютов» в США заключаются в следующем:

размер вознаграждения: «золотые парашюты» в США могут быть очень крупными по размеру. Вознаграждение может включать значительные суммы денег, акций компании, пенсионных планов, медицинскую страховку и другие льготы;

контрактные соглашения: «золотые парашюты» обычно включаются в контрактные соглашения между высокопоставленными руководителями и компаниями. Эти соглашения заключаются заранее и предусматривают выплаты в случае определенных событий, таких как увольнение, смена управления, слияния или поглощения компании;

рекомендации по корпоративному управлению: в свете критики «золотых парашютов», некоторые организации и инвесторы разработали рекомендации и принципы хорошего корпоративного управления, направленные на более прозрачное и справедливое использование «золотых парашютов»;

законодательные ограничения: в США нет явных законодательных ограничений на «золотые парашюты». Однако для публичных компаний существуют требования к раскрытию информации о вознаграждении руководителей акционерам и регулированию практик комиссией по ценным бумагам и биржам (SEC).

В целом, золотые парашюты в США продолжают быть предметом обширных обсуждений и споров. Ведутся активные споры о том, насколько они справедливы и эффективны, и многое зависит от мнения и политики каждой отдельной компании.

Один из примеров золотых парашютов в США — это выплата вознаграждения высокопоставленному руководителю компании при уходе с должности.

Так, например, в 2018 году производитель чипов Qualcomm объявил о соглашении с исполнительным директором ком-

пании Стивом Молленкоффом об уходе с должности. Согласно соглашению, Молленкофф получил «золотой парашют», включающий выплаты в общей сумме около \$90 000 000 [2].

Это соглашение предусматривало выплату \$19 000 000 в виде денежного вознаграждения, а также акций компании и определенных льгот, включая покрытие медицинской страховки и пенсионные планы.

Этот пример показывает, как «золотые парашюты» предоставляют высокопоставленным руководителям финансовую защиту и трансформируются в значительные суммы денег и других льгот при уходе с должности, что, однако, вызывает обширную критику, особенно когда компания испытывает трудности или в период экономического кризиса.

В России золотые парашюты не так широко распространены, как в США. Однако есть примеры выплат «золотых парашютов» в некоторых российских компаниях.

Один из примеров выплаты «золотого парашюта» в России связан с компанией «Магнит», одной из крупнейших розничных сетей в стране. В 2015 году председатель правления компании Сергей Галицкий ушел с поста и получил «золотой парашют». Согласно данным, Галицкий получил выплату в размере около \$62 000 000, что включало денежное вознаграждение и акции компании.

Это соглашение вызвало общественное негодование и критику в различных кругах. Многие считали такой «золотой парашют» несправедливым, особенно учитывая трудности, с которыми компания столкнулась в это время, в том числе сокращение численности персонала.

Случай с «Магнитом» является примером того, что «золотые парашюты» в России не всегда регулируются строгими ограничениями и вызывают осуждение со стороны общественности.

Правовая основа золотых парашютов в США основывается на федеральных законах и нормативных актах, а также на корпоративном уставе и контрактах между компаниями и руководителями. Некоторые ключевые элементы этой правовой основы:

1. Закон Dodd-Frank: в 2010 году был принят закон Dodd-Frank Wall Street Reform and Consumer Protection Act. Этот закон внес значительные изменения в регулирование финансовой системы США. Он содержит некоторые положения, требующие раскрытия информации о вознаграждении руководителей компаний, включая «золотые парашюты». Такое раскрытие обязательно для публичных компаний, зарегистрированных в SEC (Securities and Exchange Commission).

2. SEC Executive Compensation Rules: SEC разработала правила, регулирующие раскрытие информации о вознаграждении руководителей публичных компаний. В этих правилах предусмотрены требования к раскрытию информации о размере и условиях золотых парашютов [3].

3. Голосование акционеров: в согласии с законом об акционерных обществах и требованиями рынка, компании могут запросить голос акционеров по вопросам вознаграждения руководителей, включая условия «золотых парашютов».

4. Корпоративные лицензированные акции (Restricted Stock Units): одна из форм вознаграждения, которая может быть связана с «золотыми парашютами», — это корпоративные лицен-

зированные акции или Restricted Stock Units (RSU). Компания предоставляет акции руководителям в качестве части их вознаграждения, которые могут быть выплачены только после выполнения определенных условий, например, ухода с должности или обеспечения определенного финансового показателя.

Однако следует отметить, что в США нет прямого законодательного ограничения размера выплат золотых парашютов, и практика вознаграждения может варьироваться в зависимости от компании и отрасли.

Законодательство и практика «золотых парашютов» в России продолжают развиваться в следующих направлениях:

ограничение размера вознаграждений: в последние годы в России были предприняты шаги для ограничения размера золотых парашютов. Ограничение выплат при увольнении предусмотрено, например, для руководителей организаций, в уставном капитале которых доля участия государства составляет больше 50 процентов (ч. 1, 2–4 ст. 349.3 ТК РФ). Такие ограничения направлены на предотвращение излишних или нецелесообразных выплат.

раскрытие информации: в соответствии с российским законодательством, компании должны предоставлять информацию об условиях и размерах вознаграждений руководителей. Они обязаны раскрывать подробности о золотых парашютах и других формах выплат в годовом отчете, в том числе их размеры, условия и процедуры [4].

усиление роли акционеров: вопросы вознаграждения руководителей, включая золотые парашюты, становятся все более важными на голосованиях акционеров. Акционеры становятся все более активными и требуют большей ответственности со стороны руководства компаний. Роль акционеров и их голосование может оказать давление на компании для принятия более сбалансированных и справедливых решений по вопросам вознаграждения (п. 1 ст. 84.6 Федерального закона от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах»).

судебная практика: судебная практика также играет важную роль в развитии и ограничении золотых парашютов в России. Решения судов могут влиять на правила и условия, устанавливаемые компаниями при заключении контрактов с руководителями. Российские суды обращают внимание на то, что при реализации гарантий, предоставляемых ТК РФ работникам в случае расторжения с ними трудового договора, должен соблюдаться общеправовой принцип недопустимости злоупотребления правом (п. 27 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 марта 2004 года № 2 «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации» [5]).

В целом, развитие законодательства и практики «золотых парашютов» в России направлено на обеспечение большей прозрачности, ответственности и справедливости в системе вознаграждений. Продолжается обсуждение и работа над усовершенствованием правил и ограничений на выплаты золотых парашютов в стране, однако уже сейчас суды при рассмотрении споров о «золотых парашютах» при вынесении решений стараются в большем объеме исследовать представленные сторонами доказательства действий сотрудников не в интересах организаций [6].

Развитие законодательства и практики «золотых парашютов» как в США, так и в России нацелено на повышение прозрачности и ответственности компаний, а также установление справедливых условий вознаграждений. Новые законодательные акты, решения судов и активность акционеров продолжают формировать и изменять правила и практики в области вознаграждений руководителей.

Для решения проблемы «золотых парашютов» и улучшения справедливости в корпоративной практике можно рассмотреть следующие предложения:

введение строгих ограничений: законодатели могут установить максимальные пределы выплаты «золотого парашюта», которые должны быть пропорциональны финансовому состоянию компании и результатам работы руководителя. Ограничения также могут включать разрешение акционерам утверждать или отклонять высокие выплаты;

прозрачность и отчетность: компании должны быть обязаны предоставлять более полную информацию об условиях и размерах золотых парашютов, а также обосновать их необходимость и преимущества для компании и акционеров. Это поможет общественности и инвесторам более полно оценить вознаграждение руководителей;

более сбалансированные структуры вознаграждения: компании должны стремиться к созданию более сбалансированных планов вознаграждения, которые учитывают не только краткосрочные финансовые цели, но и долгосрочное устой-

чивое развитие компании. Например, включение метрик, связанных с ростом выручки, прибыли, устойчивостью экологических и социальных показателей и т.д.;

усиление роли акционеров и голосование по вопросам вознаграждения: акционерам следует предоставить больше возможностей для участия в решении вопросов вознаграждения руководителей. Например, увеличить периодичность и регулярность голосования по вознаграждениям, а также расширить их права влияния на эти решения;

образование и осведомленность: повышение осведомленности и образования акционеров, инвесторов, работников и широкой общественности о проблеме «золотых парашютов», их последствиях и возможных решениях поможет сформировать более критическое и информированное отношение к этому вопросу.

Эти предложения помогут создать более сбалансированную и справедливую систему вознаграждения, в которой «золотые парашюты» будут использоваться с учетом интересов компании, акционеров и других заинтересованных сторон.

Таким образом, вопросы вознаграждения и «золотых парашютов» имеют глубокое социальное, экономическое и этическое значение. Они ставят под сомнение справедливое распределение доходов и ресурсов в компаниях, в связи с чем практика ужесточения требований прозрачности и ответственности со стороны корпоративного управления признается целесообразной, необходимой для развития стабильности и финансового состояния компаний.

Литература:

1. <Письмо> Банка России от 27.12.2021 N ИН-06–28/102 «О раскрытии в годовом отчете публичного акционерного общества отчета о соблюдении принципов и рекомендаций Кодекса корпоративного управления» (вместе с «Рекомендациями по составлению отчета о соблюдении принципов и рекомендаций Кодекса корпоративного управления») — Текст: электронный // СПС «КонсультантПлюс»: [сайт].— URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_405380/96c60c11ee5b73882df84a7de3c4fb18f1a01961/ (дата обращения: 29.02.2024);
2. CEO ведущего производителя чипов для Apple уйдет в отставку.— Текст: электронный // РБК Инвестиции: [сайт].— URL: <http://quote.ru/news/article/5ff47ddf9a79475cc05d2df9> (дата обращения: 29.02.2024);
3. Securities and exchange commission.— Текст: электронный // USA Gov: [сайт].— URL: <http://www.usa.gov/agencies/securities-and-exchange-comission> (дата обращения: 29.02.2024);
4. Информационное письмо Банка России от 11.12.2017 N ИН-06–28/57 «О рекомендациях по раскрытию в годовом отчете публичного акционерного общества информации о вознаграждении членов совета директоров (наблюдательного совета), членов исполнительных органов и иных ключевых руководящих работников публичного акционерного общества». — Текст: электронный // СПС «КонсультантПлюс»: [сайт].— URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_285647/ (дата обращения: 29.02.2024);
5. Апелляционное определение от 8 февраля 2022 г. по делу N33–3455/2022.— Текст: электронный // СПС «КонсультантПлюс»: [сайт].— URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=MARB&n=2198861#kV1ch5UWqEDSbIt1> (дата обращения: 29.02.2024);
6. Верховный Суд Российской Федерации определение от 13 июля 2023 г. N305-ЭС22–28611.— Текст: электронный // СПС «КонсультантПлюс»: [сайт].— URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=770009#J8Wch5UR6OTMzgb4> (дата обращения: 29.02.2024).

Способы уклонения от уплаты налогов

Теплякова Анастасия Владимировна, студент магистратуры
Московский финансово-юридический университет МФЮА

В статье рассматриваются основные способы уклонения от уплаты налогов. Автором рассматриваются способы, используемые юридическими и физическими лицами в налоговых преступлениях.

Ключевые слова: налоговые правонарушения, налоговые преступления, общественная опасность.

Современная экономическая система предоставляет большое количество различных способов для уклонения от уплаты налогов. В рамках данного параграфа ознакомимся с ними поподробнее.

Способы, используемые для избегания уплаты налогов или снижения их размеров, достаточно разнообразны и многочисленны. В настоящее время известно более двухсот способов. Все многообразие налоговых преступлений и способов их совершения можно объединить в следующие группы и виды.

1. Умышленное занижение сведений о доходах или их пропуск. Это говорит само за себя: сокрытие доходов является мошенничеством. Примеры включают неспособность владельца бизнеса сообщить часть дневных квитанций или неспособность арендодателя сообщить об арендных платежах. Также в данный вид уклонения входит ситуация, когда часть услуг или товаров продается без учета. В частности, может быть такая ситуация, фирма занимается ремонтом, так один заказ они проводят через кассу, а несколько просто берут наличкой. И тут возможен еще один способ снижения стоимости налоговой нагрузки. Все расходы по всем заказам списываются в полном объеме. То есть по факту имеем ситуацию, когда доходы немного превышают расходы и практически отсутствуют налоги.

2. Вести два комплекта книг и делать фальшивые записи в книгах и записях. Совершение нарушений в бухгалтерском учете, таких как неспособность компании вести надлежащие записи или несоответствие между суммами, указанными в доходе корпорации, и суммами, указанными в ее финансовой отчетности, как правило, свидетельствует о мошеннических намерениях. Очень часто данный вид ухода от налогов называют «черная бухгалтерия»: в компании ведется белая бухгалтерия, где отображается часть операций, а все остальное проходит по серым схемам [2].

3. Требование ложных или завышенных удержаний при возврате. Они варьируются от необоснованных благотворительных вычетов до завышения путевых расходов. Это также может включать оплату детям или супругу за работу, которую они не выполняли. Налоговая инспекция всегда проявляет бдительность, когда речь идет о завышенных отчислениях от сквозных организаций. Данная схема также используется для легализации взяток. С коррумпированным чиновником компания заключает договор на оказание услуг, как правило — это обучение персонала. И полностью официально оплачивает ему данные услуги, которые по факту не кто не оказывал. Получается, что с одной стороны в такой схеме коррумпированный чиновник легализовал взятку, а с другой стороны компания отчитывается о дополнительных расходах.

4. Заявление личных расходов как деловых расходов. В эту ловушку легко попасть, потому что часто активы, такие как автомобиль или компьютер, будут использоваться как для бизнеса, так и для личного пользования. Надлежащий учет будет иметь большое значение для предотвращения выявления налогового мошенничества. Как правило данный вид ухода от налогов используют индивидуальные предприниматели и мелкие компании. В качестве расходов может указываться все что угодно от покупки ванны в квартиру до нового автомобиля. [1] При использовании УСН такая схема позволяет значительно снизить налоговую базу. При этом стоит отметить, что эффективной судебной практики по привлечению виновного лица по данному нарушению налогового законодательства у нас нет.

5. Сокрытие или передача активов, или доходов. Этот вид мошенничества может принимать самые разные формы — от простого сокрытия средств на банковском счете до ненадлежащего распределения между налогоплательщиками. Например, неправильное распределение дохода соответствующему налогоплательщику, который находится в более низкой налоговой категории, например, когда корпорация осуществляет выплаты детям контролирующего акционера, вероятно, будет считаться налоговым мошенничеством.

6. Участие в «фиктивной сделке». Предприятие старается уменьшить или избежать обязательства по уплате подоходного налога, просто обозначив транзакцию как нечто, чем она не является. Например, если выплаты корпорацией своим акционерам на самом деле являются дивидендами, то называть их «процентами» или иным образом пытаться замаскировать выплаты под проценты не дает корпорации права на вычет процентов. Как обсуждается ниже, именно содержание, а не форма операции определяет ее налогообложение.

7. Нарушение порядка учета экономических показателей: отражение цифровых результаты финансово-хозяйственной деятельности в ненадлежащих счетах бухгалтерского учета.

Существует несколько индикаторов которые могут помочь налоговой инспекции определить наличие мошеннических схем, в частности большое количество договор обучения с лицами, принимающими решения в отрасли, говорят о попытках легализовать взятки. Отсутствие положительной динамики дохода, при росте расходов говорит о том, что предприятие часть своих активов скрывает. Также о наличии преступных налоговых схем говорят наличие экономических отношений с фирмами однодневками, большое количество невозвратных долгов и т.д. [3]

Налоговые преступления обычно связаны с повторяющимися нарушениями с течением времени, а не с единичным со-

бытием или единичным случаем. Определенное поведение или модели могут указывать на то, что кто-то совершает налоговое мошенничество или уклоняется от уплаты налогов.

Международное агентство AES выявило следующие признаки наличие налоговых нарушений у экономического субъекта:

- Неподача налоговой декларации
- Наличие банковских вкладов, которые намного превышают заявленный доход налогоплательщика
- Опускание или занижение дохода
- Большое количество денежных вкладов или депозитов, превышающее 100000
- Ведение бизнеса с интенсивным использованием денежных средств;
- Широкое использование службы обналичивания чеков;
- Слабый финансовый контроль;
- Плохое ведение записей;
- Ведение отдельного комплекта книг;
- Микроменеджмент счетов или книг
- Отказ делегировать бухгалтерские или финансовые обязанности сотрудникам;

Литература:

1. Кальсин А. Е. Некоторые аспекты экономических интересов в налоговой сфере / А. Е. Кальсин, А. Ю. Волков // Теоретическая экономика. — 2022. — № 9. — С. 40–42.
2. Синельникова Н. А. Соотношение налоговой и административной ответственности за нарушение законодательства о налогах и сборах / Н. А. Синельникова // Образование и право. — 2022. — № 9. — С. 202–206.
3. Сафонова Ю. В. Причины и способы уклонения от уплаты налогов в России / Ю. В. Сафонова, А. О. Челмакина, А. Ю. Волков. // Экономический потенциал студенчества в региональной экономике: материалы международной научно-практической конференции, Ярославль, 2021 / Под научной редакцией Л. Г. Батраковой, Н. Л. Будахиной. — Ярославль: Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского, 2022. — С. 89–92.

Влияние уклонения от уплаты налогов на экономическую безопасность государства

Теплякова Анастасия Владимировна, студент магистратуры
Московский финансово-юридический университет МФЮА

В статье рассматривается проблема влияния на экономическую безопасность страны уклонение от уплаты налогов. Автор проводит статистический анализ по указанной проблематике.

Ключевые слова: налоговые правонарушения, налоговые преступления, общественная опасность.

Уклонение от уплаты налогов является одной из наиболее распространенных проблем, с которыми сталкиваются государства по всему миру. Этот феномен оказывает серьезное воздействие на экономическую безопасность государства, поскольку утраченные доходы могут привести к снижению бюджетных возможностей для реализации важных социальных программ, развития инфраструктуры и обеспечения национальной безопасности. Уклонение от уплаты налогов часто сопровождается различного рода коррупцией, недобросовестными практиками бизнеса и нарушением законодательства

— Внезапно появившийся возможность у собственников тратить больше, возможно, на предметы роскоши или коллекционирования. [3]

Если имеют место данные критерии, то налоговой инспекции стоит провести более тщательную проверку отчетности налогового агента. Так как высоки риски умышленного сокрытия доходов с целью снижения налоговой нагрузки.

Подводя итог, можно сделать вывод, что в современной практике имеет место значительное количество способов незаконного ухода от налогов, и в своей работе налоговому инспектору важно обращать внимание на признаки, говорящие о возможных преступлениях в сфере налогового законодательства.

В глобальном масштабе уклонение от уплаты налогов — это большой бизнес. Использование офшорных налоговых убежищ и других секретных юрисдикций может оказаться опасно близким к уклонению от уплаты налогов. В последние годы налоговая служба Российской Федерации совместно с Правительством страны предложило программы, призванные побудить налогоплательщиков к соблюдению требований, которые оказались на неправильной стороне вопроса об уклонении от уплаты налогов / уклонении от уплаты налогов.

Уголовную ответственность за «уклонение от уплаты налога и/или сбора с организации» устанавливает ст. 199 УК РФ. Если совершившееся преступление связано не с составлением налоговых деклараций или иных документов, требуемых для оплаты налога или сбора, или умышленно представленными ложными сведениями в декларации или аналогичных документах, или уклонением от оплаты налога в крупном размере.

Уклонение от уплаты налогов — это незаконные действия физических или юридических лиц с целью уменьшения налоговых обязательств перед государством.

Такие действия могут включать в себя скрытие или завышение доходов, недекларирование имущества, ложную отчетность, злоупотребление льготами и со стороны налоговых агентов и прочие махинации. Причины уклонения от уплаты налогов могут быть разнообразными.

Уголовным кодексом РФ определяются составы преступлений, в связи с которыми к ответственности могут быть привлечены руководитель и (или) главный бухгалтер, на основании совершенного преступления. Обычно в отношении руководителя и главного бухгалтера может быть предусмотрена ответственность за уклонение от уплаты налога и сбора организацией в соответствии со ст. 199 УК РФ. Согласно статье 199 УК РФ за нарушение уплаты налога и сбора с организации в особо крупных размерах устанавливается крупный штраф в размере до 500 тысяч рублей, запрет на занятие определенных должностей или осуществление определенной деятельности в течение трех лет.

Также, в соответствии с ст. 199 УК РФ, сумма налога и сбора, исчисленная в размере более 5 млн рублей за 3 отчетных года, признается в случае, если ее размер составляет более 25% от суммы налога и сбора, который должен быть оплачен, или больше 15 млн рублей. В случае, если сумма неуплаченного налога или сбора превысит 50% от суммы уплаченного налога, или более 45 млн руб., исчисляются суммы в особо крупном размере, то есть более 15 млн руб. за три налоговых года. Согласно разъяснению суда, предусмотренным постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 64 от 28.12.2006 г., за преступления по налогам предусмотрено уголовное наказание.

Одной из основных причин является желание сократить затраты и увеличить прибыль за счет неуплаты налогов. Другими

причинами могут быть недоверие к государству и его налоговой системе, нежелание финансировать общегосударственные нужды, а также недостаточная строгость и эффективность контроля со стороны налоговых органов.

Уклонение от уплаты налогов является серьезным правонарушением, приводящим к негативным последствиям как для бюджета государства, так и для экономики в целом. Недополученные налоговые поступления ущемляют бюджет и могут привести к нехватке средств на реализацию социальных программ, развитие инфраструктуры и обороны страны.

Это также создает неравные условия конкуренции для предприятий, исправно уплачивающих налоги, и тех, кто их уклоняется. Для борьбы с уклонением от уплаты налогов применяются различные меры, включая ужесточение наказаний за налоговые правонарушения, улучшение налогового законодательства, повышение прозрачности и доступности налоговой отчетности, расширение использования цифровых технологий для контроля за налоговыми платежами, а также повышение финансовой грамотности населения.

Таким образом, уклонение от уплаты налогов имеет серьезные негативные последствия для экономики и финансовой безопасности государства.

Уклонение от уплаты налогов имеет ряд негативных последствий: бюджет недополучает средства, национальные и местные программы приходится урезать или сокращать.

Согласно статистике экономической преступности, в 2022 году в России зарегистрировано 105 087 преступлений, что на 3,4% меньше, чем в 2021 году (табл. 1). В 2022 году было выявлено 8 654 налоговых преступления, что также меньше, чем в 2021 году.

Таблица 1. Преступления экономической направленности за период 2019–2022 годы

Наименование	2019	2020	2021	2022
Экономической направленности	107314	112445	108754	105087
Из них налоговые преступления	6205	9041	9283	8654

Уклонение от уплаты налогов имеет серьезные последствия для государства, влияя на его экономическую безопасность. Прежде всего, это приводит к уменьшению доходов бюджета, что, в свою очередь, оказывает негативное влияние на финансирование социальных программ, образования, здравоохранения и других важных сфер. Недостаток доходов также может привести к нехватке средств для поддержки экономического развития и инфраструктурных проектов.

Уклонение от уплаты налогов создает неравенство среди налогоплательщиков, так как те, кто сознательно или некомпетентно уклоняется от налогообложения, несут меньшую финансовую нагрузку по сравнению с теми, кто исправно выполняет свои налоговые обязательства. Это приводит к дополнительному давлению на добросовестных налогоплательщиков и создает атмосферу несправедливости в обществе.

Одним серьезным последствием уклонения от уплаты налогов для государства является подрыв доверия граждан к налоговой системе и государственным институтам. Когда люди

видят, что некоторые обходят закон и не несут свою долю налогов, это может ухудшить общее отношение к правительству и вызвать у граждан ощущение несправедливости. Это, в свою очередь, может привести к уменьшению легитимности и авторитета государства.

Уклонение от уплаты налогов существует в различных формах, таких как неуплата налогов, недооценка налогооблагаемой базы, использование различных антиналоговых схем. Отказ от уплаты налогов сильно влияет на доходы государства, что, в свою очередь, оказывает негативное воздействие на экономическую безопасность страны.

Одним из основных последствий уклонения от уплаты налогов является значительное уменьшение бюджетных поступлений. Потери в государственном бюджете приводят к дефициту и нехватке финансирования ключевых областей, таких как здравоохранение, образование, социальная защита населения и инфраструктура. Это в свою очередь ухудшает качество жизни граждан и замедляет экономический рост.

Кроме того, уклонение от уплаты налогов способствует увеличению теневой экономики, что создает неравные условия конкуренции для предпринимателей и компаний, вносящих свой вклад в бюджет. Это может привести к снижению инвестиций, ухудшению бизнес-климата и уменьшению доверия к государству как партнеру для ведения бизнеса.

Для борьбы с уклонением от уплаты налогов необходимо внедрение эффективных мер контроля и стимулирования соблюдения налогового законодательства. Это может включать в себя ужесточение наказаний за налоговые преступления, повышение прозрачности налоговых процедур, автоматизацию учета и контроля за налоговыми платежами, а также развитие системы налогового администрирования.

Активная борьба с уклонением от уплаты налогов способствует укреплению экономической безопасности государства. Это позволяет обеспечить стабильное финансирование социальных программ, инфраструктурных проектов и других сфер жизнедеятельности государства, что в конечном итоге способствует повышению благосостояния населения и развитию экономики в целом.

Таким образом, последствия уклонения от уплаты налогов для государства многообразны и серьезны. Они оказывают негативное влияние на финансовое состояние бюджета, вызывают неравенство среди налогоплательщиков и подрывают доверие граждан к правительству. Борьба с этим явлением является важной задачей для обеспечения устойчивого развития и экономической безопасности государства.

Для борьбы с уклонением от уплаты налогов существует целый комплекс мер, направленных на повышение эффективности контроля за налоговыми обязательствами граждан и организаций. Одной из основных мер является усовершенствование налогового законодательства, внедрение более жестких правил и штрафов для налоговых преступников.

Важным шагом является повышение прозрачности налоговой системы, что способствует уменьшению возможностей для злоупотреблений и уклонения от уплаты налогов. Для более эффективного контроля за налоговыми обязательствами налоговыми органами могут применяться такие меры, как усиление налоговых проверок, аудитов и мониторинга финансовых операций. Также важным инструментом является сотрудничество между налоговыми органами различных стран, обмен информацией о налоговых плательщиках, что помогает более эффективно пресекать международное уклонение от уплаты налогов.

Налоговая амнистия также может быть использована в качестве меры для привлечения уклоняющихся от уплаты налогов граждан и организаций к добровольному урегулированию

своих налоговых обязательств. Эта мера способствует увеличению доходов в бюджет и улучшению налоговой дисциплины среди населения. Важным аспектом борьбы с уклонением от уплаты налогов является использование современных технологий и аналитики для выявления налоговых нарушений.

Автоматизация процессов контроля и анализа данных позволяет налоговым органам быстро и эффективно выявлять потенциальных налоговых преступников. Таким образом, эффективная борьба с уклонением от уплаты налогов требует комплексного подхода, включающего в себя ужесточение законодательства, повышение прозрачности налоговой системы, усиление контроля и применение современных технологий. Только в таком случае возможно обеспечить справедливое распределение налоговой нагрузки, соблюдение налоговых обязательств и обеспечение экономической безопасности государства.

Подводя итог, можно сделать вывод, что нарушение налогового законодательства приводит к снижению доходов бюджета, что затрудняет реализацию социальных программ, инвестиций в развитие инфраструктуры и другие важные направления. Кроме того, уклонение от уплаты налогов способствует росту теневой экономики, ослабляет доверие граждан к государственным институтам и ухудшает инвестиционный климат. Для эффективной борьбы с уклонением от уплаты налогов необходимо принимать комплекс мер, включающий в себя не только ужесточение наказаний за налоговые преступления, но и создание прозрачной системы налогообложения, упрощение процедур уплаты налогов, а также повышение финансовой грамотности населения.

Особое внимание следует уделить автоматизации процессов контроля за исполнением налогового законодательства с использованием современных информационных технологий.

Исследования показывают, что борьба с уклонением от уплаты налогов требует скоординированных усилий со стороны государства, бизнес-сообщества и граждан. Только взаимодействие всех заинтересованных сторон позволит добиться значимых результатов и сформировать стабильную налоговую среду, способствующую устойчивому развитию экономики. В целом, уклонение от уплаты налогов — это не только юридическая проблема, но и вопрос нравственности и социальной ответственности.

Решение данной проблемы требует не только принятия законодательных актов, но и изменения общественного сознания, формирования культуры налогоплательщика и сознательного отношения к уплате налогов как важнейшему элементу социальной ответственности каждого гражданина.

Литература:

1. Налоговое право: учебник для бакалавров / отв. ред. Е. Ю. Грачева, О. В. Болтинова. — М.: Проспект, 2021. — 304 с.
2. <https://pravo.ru/news/244573/>
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 15.03.2023) — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения 03.11.2022)
4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 28.04.2023) — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения 11.11.2022)

Некоторые аспекты становления, юридической природы и гарантий реализации конституционного права на самозащиту

Тихонов Виктор Михайлович, студент магистратуры

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Москва)

Право на самозащиту относится к одному из самых давних, уходящих своими корнями в эпоху глубокой древности. Так, по мнению ряда исследователей [2, с. 50], самозащита, как право, имело место в Законах XII таблиц и рассматривалось с позиции охраны личного имущества, любое посягательство на которое каралось смертью. Примечательно, что убийством каралось только поимка ночного вора и обороняющегося в дневное время. При этом закон запрещал убийство не воспользовавшегося в дневное время оружием грабителя, не оказывающего сопротивление [5, с. 67].

Для Древнеримского периода характерным являлась любая защита владения собственником, но только в пределах его границ. Однако римским законодательством уже различались понятия «самопомощь» и «самоуправство». Так, если самозащита осуществлялась в рамках самопомощи, то самоуправство было запрещено [4, с. 272].

В дальнейшем институт самозащиты получил свое распространение на всем европейском пространстве, отражаясь в нормативно-правовых актах XVIII–XIX вв. Примечательно, что в средние века характерным выступало подписание грамот, сущность которых требуется рассматривать через призму добровольного признания лицом собственной беспомощности, отказа от своего права на самозащиту. В этой связи он поступал под полное покровительство господина.

Относительно отечественного опыта, то первые упоминания о нем закреплялись в таком правовом памятнике, как Русская правда. Несмотря на то, что в современном понимании, само собой данный институт предстать не мог, но некоторые элементы о самообороне были присущи его содержанию.

Более поздние исторические памятники (Новгородская и Псковская судные грамоты). Не содержали прав о самозащите, более того, согласно отдельным нормам Псковской судной грамоты, запрещалось вести самосуд. В случаях оскорблений при свидетелях, в качестве самозащиты выступали обращения, жалобы князю.

Согласно первому Судебнику 1497 года, правом на самозащиту, которое реализовывалось также посредством подачи жалобы, обладали только привилегированные слои. В свою очередь, Соборное Уложение 1649 года — представляет собой первый правовой памятник, который в отдельных статьях закреплял право на необходимую оборону, которое позволяло лицу убить, в целях защиты своего дома. Реализация данного права считалась законной, если лицо сразу же заявило о факте посягательств в приказ или околным людям. Иначе говоря, закрепляя данный институт, правовой акт не устанавливал определенных рамок в части его реализации, не устанавливал критериев правомерности деяний и их соразмерности наказанию.

Петровские преобразования несколько изменили отношения к институту самозащиты. В частности, Артикул воин-

ский и Краткое изложение процессов или судебных тяжб предусматривали определенные пределы необходимой обороны, и необходимость лица, которое ее применило доказать уважительные причины своих действий. Кроме того, категорически воспрещалось применять необходимую оборону против своего начальника. В обоих представленных случаях, при невыполнении предписаний лицу грозило наказание от штрафа до заключения в тюрьму.

Морской Устав, в свою очередь, также допускал реализацию института необходимой обороны в рамках самозащиты, однако в нем прослеживалась своя специфика. В частности, закон наделял правом лицо нападать первым, но на особом контроле находились ситуации, когда посредством самообороны потенциальный преступник был убит. Более того, категорически запрещалось его применения к начальству, равно как и не допускалась оборона против необходимой обороны.

Несколько изменилась позиция законодателя в Уложении о наказаниях 1845 года. В частности, правовой акт расширял возможности реализации института необходимой обороны, но и устанавливал четко очерченные ее пределы. Согласно данному документу, сущность исследуемого института требуется рассматривать через призму реализации насильственных действий в отношении нападающего, что исключало возможность наказания. Необходимой обороне и крайней необходимости впоследствии были также посвящены статьи 45 и 46 Уголовного уложения 1903 года, но принципиально новых подходов в них не содержалось.

В целом можно констатировать, что право на самозащиту в дореволюционный период не вышло за пределы отдельных отраслевых «эпизодов» и уж тем более не нашло своего места ни в провозгласившем отдельные права подданных Манифесте 17 октября 1905 года, ни в Основных Государственных Законах утвержденных 23 апреля 1906 года.

В советский период отечественной истории самозащита также не рассматривалась как конституционное право, а только как способ предотвращения посягательства на жизнь и здоровье гражданина и регулировалась нормами административного и уголовного права. И только за несколько недель до ухода с исторической сцены социалистического советского государства, институт самозащиты был впервые в отечественной истории законодательно закреплен в принятой Верховным Советом РСФСР Декларации прав и свобод человека и гражданина от 22.11.1991 г. в статье 30 которой было провозглашено право каждого защищать свои права, свободы и законные интересы всеми способами, не противоречащими закону [2].

Не углубляясь в более детальное исследование исторических событий, связанных со становлением права на самозащиту в нашей стране, отметим, что его закрепление в отечественной правовой системе, как мы видели, представляет

собой достаточно длительный и многогранный процесс. И несмотря на давние попытки узаконить отдельные элементы самозащиты, только Конституция РФ 1993 года и современное отраслевое законодательство в более-менее полной мере легализовали его.

Закрепление самозащиты в нормах Основного Закона нашего государства [1] — одно из основных достижений демократической политики, выраженное в гарантиях соблюдения свобод и прав человека, гражданина. Однако, следует отметить, и то, что несмотря на более чем тридцатилетнюю давность фиксации исследуемого института в Конституции РФ, его юридическая природа до настоящего времени вызывает массу дискуссий в научных кругах. Обоснованно это тем, что законодатель не предоставляет определения самозащиты, ни в самой Конституции, ни в отраслевом законодательстве.

Анализ представленных в доктринальных исследованиях позиций, также свидетельствует, что, как правило, теоретиками не формулируется четкого и однозначного определения данного права, ввиду чего указанное приводит к разрозненному пониманию его юридической природы.

Институт права на самозащиту достаточно обособлен, но в то же время он не имеет собственного механизма реализации без взаимодействия с иными правами, представленными в Основном Законе нашего государства, что говорит о слаженной системе прав и свобод человека и гражданина. Взаимодействие исследуемого права с иными, не минимизирует его субъективного характера, являясь естественным, оно не требует каких-либо дополнительных обстоятельств для возникновения.

Иначе говоря, юридическую природу данного права, следует рассматривать через призму его наличия у каждого лица, который правомочен в выборе способа по его реализации, в рамках той или иной правовой отрасли, в связи с нарушенным определенным видов прав. Основной Закон Российской Федерации в равной степени закрепляет возможность самозащиты любой из рассмотренных групп прав, но посредством допускаемых действующим законодательством способов.

Также следует отметить, что ввиду отсутствия прямых механизмов реализации, институт самозащиты, одновременно являясь наиважнейшим элементом конституционно-правовых гарантий защиты прав и свобод человека и гражданина, трансформировался практически в каждую отрасль российского права, приобретая собственные специфические особенности.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. [с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 года № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 года № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 года № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 года № 11-ФКЗ, от 14 марта 2020 года № 1-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 5-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 6-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 7-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 8-ФКЗ] / Российская Федерация. Конституция (1993). — Текст: непосредственный Собрание законодательства Российской Федерации, — 2014. — № 31, — ст. 4398.
2. Постановление ВС РСФСР от 22.11.1991 N1920-1 «О Декларации прав и свобод человека и гражданина» // Ведомости Съезда НД РСФСР и ВС РСФСР, N52, 26.12.91, ст. 1865.
3. Уздимаева Н. И. История правовой самозащиты в России // Социально-политические науки. № 1. 2011. С. 50–55.
4. Усов И. С. Гарантии реализации конституционного права на защиту // Конституционные преобразования современности: материалы круглого стола, посвящ. Дню Конституции Рос. Федерации, Белгород, 12 дек. 2011. Белгород, 2011. С. 114–120.

Реализация механизма самозащиты невозможна без соответствующих гарантий, она строится на комплексе взаимосвязанных экономических, политических, социально-психологических предпосылок, способных как понижать продуктивность предусмотренных правовых институтов, так и усиливать их действие. К примеру, в качестве политических гарантий реализации данного института возможно рассматривать демократический режим, предполагающей «возможность для самоопределения народа и его суверенитет, целостность и неделимость территории государства, возможность создания и функционирования некоммерческих правозащитных организаций» [3, с. 114].

Приоритет, предоставляемых Основным Законом нашего государства гарантий незыблем, позволяя на уровне отраслевого законодательства обеспечить работу механизма самозащиты.

Таким образом, можно сделать общий вывод: несмотря на уже достаточно существенную давность принятия ныне действующей Конституции Российской Федерации и закрепления в ее норме, содержащейся в ч. 2 ст. 45 права каждого человека самостоятельно защищать свои права и свободы, до настоящего времени отсутствует его единое понимание. При этом, представляется, что юридическую природу исследуемого института требуется рассматривать через призму права каждого человека, а также объединений людей защищать свои права и свободы любыми дозволенными законодательством Российской Федерации и международными правовыми актами способами и средствами.

Характерными особенностями данного права является многовариантность форм его реализации, особая значимость и широкий спектр защищаемых прав, неотчуждаемый характер и своеобразие субъектного состава, поскольку самозащиту может осуществлять любой человек.

Обращает на себя внимание также важность разграничения реализации права на самозащиту в конституционно-правовом и отраслевом смыслах ввиду того, что во втором случае требуется разграничивать судебную, административную защиту права и, непосредственно, самозащиту как самостоятельные действия.

Механизм реализации права на самозащиту подкрепляется, основным образом комплексом юридических гарантий, закрепленных в нормах Конституции РФ и иных правовых актах, без которых процесс осуществления прав и свобод практически невозможен.

5. Ухова Ю. А. Конституционное право на самозащиту в РФ и США // Молодой ученый. 2021. № 51 (393). С. 272–280.
6. Хрестоматия по римскому праву. / Под ред. М. А. Акимовой, И. П. Кожокаря, В. А. Леуса. — М., 2019. — 490с.

Основные аспекты участия уполномоченного органа в процедурах банкротства

Цымбаленко Алина Дмитриевна, студент магистратуры

Уральский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации
(г. Екатеринбург)

В рамках данной статьи изучаются правовые аспекты участия Уполномоченного органа (в лице Федеральной налоговой службы Российской Федерации) в процедурах банкротства физических и юридических лиц. Рассматриваются формы участия государства в делах о банкротстве. Также формулируется перечень функций Уполномоченного органа (в рамках банкротства физических или юридических лиц), к которым автор относит — разработку и принятие решений налогового органа о необходимости инициирования дела о банкротстве; направление в арбитражный суд заявлений о признании физического или юридического лица банкротом и введении соответствующей процедуры; осуществление межведомственного взаимодействия; и т.д. Ко всему прочему, определяется проблематика, существующая в изучаемой сфере.

Ключевые слова: задолженность, Закон о банкротстве, обязательные платежи, постановление Правительства, процедуры банкротства, Уполномоченный орган, Федеральная налоговая служба.

Институт несостоятельности (банкротства) в современной рыночной экономической системе является такой ее составной частью, которая способна оказывать решающее воздействие на хозяйствующие субъекты, которые в определенный временной промежуток и по ряду причин оказываются экономически слабы, как в организации производственных процессов, так и в выполнении основных задач своей деятельности, направленных, главным образом, на получение прибыли.

Изначально стоит отметить, что институт банкротства в рамках функционирования и развития экономики выступает инструментом, который способствует очищению рынка от юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, неэффективно реализующих свою деятельность [3].

Для реализации основных задач и целей банкротства необходимо добросовестное и участливое поведение субъектов гражданского оборота. В Российской Федерации в настоящий момент основным нормативным правовым актом, регламентирующим процедуры банкротства, является — Федеральным законом РФ № 127-ФЗ от 26 октября 2002 г. «О несостоятельности (банкротстве)» (далее — Закон о банкротстве). Данный федеральный закон регулирует такие аспекты как [4]:

- порядок подачи заявления о признании физического или юридического лица несостоятельным (банкротом);
- процедура рассмотрения дела о банкротстве;
- спектр лиц, участвующих в процедурах банкротства;
- порядок проведения собраний кредиторов должника.

Изучая тему участия Уполномоченного органа в процедурах банкротства необходимо определить трактовку понятия несостоятельности (банкротства). Несостоятельность (банкротство) — это признанная арбитражным судом или наступившая в результате завершения процедуры внесудебного банкротства гражданина неспособность должника в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам,

о выплате выходных пособий и об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, и исполнить обязанность по уплате обязательных платежей [2].

Ст. 34 Закона о банкротстве закрепляет, что помимо Уполномоченного органа в процедурах банкротства физических и юридических лиц участвуют — должник, арбитражный управляющий, конкурсные кредиторы, федеральные органы исполнительной власти, органы исполнительной власти субъектов страны, органы местного самоуправления, лицо, предоставившее обеспечение для проведения финансового оздоровления [2, ст. 34].

Переходя к изучаемой в статье тематике, в первую очередь стоит отметить то, что государство имеет право принимать участие в делах о банкротстве в различных вариациях [5]:

- вступление в дело о банкротстве физического или юридического лица в качестве кредитора по обязательным платежам и денежным обязательствам перед Российской Федерацией;
- обеспечение участия в качестве собственника имущества должника — унитарного предприятия (хозяйственное ведение, оперативное управление);
- государство также может выступать санатором государственных унитарных предприятий, либо стратегических организаций;
- реализация функции участия в деле о банкротстве в роли поручителя по неисполненным обязательствам юридического лица, в случае если должник — градообразующее предприятие.

Говоря о непосредственном участии государства в лице Уполномоченного органа в качестве кредитора по обязательным платежам и денежным обязательствам перед Российской Федерацией, стоит отметить что под Уполномоченным органом подразумевается — федеральный орган исполнительной власти, уполномоченный Правительством Российской Федерации на представление в деле о банкротстве и в процедурах, применяемых в деле о банкротстве, требований об уплате обя-

зательных платежей и требований Российской Федерации по денежным обязательствам, а также органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления, уполномоченные представлять в деле о банкротстве и в процедурах, применяемых в деле о банкротстве, требования по денежным обязательствам соответственно субъектов Российской Федерации, муниципальных образований [2]. Конкретизируя данное Законом о банкротстве определение, необходимо выделить Постановление Правительства Российской Федерации от 29.05.2004 № 257 «Об обеспечении интересов Российской Федерации как кредитора в деле о банкротстве и в процедурах, применяемых в деле о банкротстве» (далее — постановление Правительства Российской Федерации № 257), которое регламентирует то, что Уполномоченным органом в делах о банкротстве выступает Федеральная налоговая служба Российской Федерации [1].

Анализируя законодательные акты, регулирующие процедуры банкротства физических и юридических лиц необходимо выделить следующий спектр функций Федеральной налоговой службы в делах о банкротстве:

- разработка и принятие решений налогового органа о необходимости инициирования дела о банкротстве;
- направление в арбитражный суд заявлений о признании физического или юридического лица банкротом и введении соответствующей процедуры;
- осуществление межведомственного взаимодействия;
- обеспечение участия Уполномоченного органа в собраниях кредиторов;
- представление позиций Уполномоченного органа в обособленных спорах об оспаривании сделок должника, о привлечении к субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц и т.д.;
- обеспечение контроля за исполнением текущих и реестровых обязательств должника, и т.д.

Ссылаясь на Положение о порядке предъявления требований по обязательствам перед Российской Федерацией в деле о банкротстве и в процедурах, применяемых в деле о банкротстве, установленное постановлением Правительства Российской Федерации № 257, необходимо отметить то, что в случае неисполнения физическим или юридическим лицом требований Российской Федерации в размере, достаточном для возбуждения производства по делу о банкротстве, Федеральная налоговая служба не ранее, чем через 30 дней, но не позднее, чем через 90 дней с даты направления судебному приставу-исполнителю постановления налогового органа о взыскании обязательных платежей за счёт имущества должника или соответствующего исполнительного документа, либо в течение 30 дней с даты получения уведомлений федеральных органов исполнительной власти, выступающих кредиторами по денежным обязательствам (их территориальных органов), о наличии задолженности по обязательным платежам или о задолженности по денежным обязательствам перед Российской Федерацией принимает решение о направлении в арбитражный суд заявления о признании должника банкротом. Заявление направляется в арбитражный суд в течение 5-ти рабочих дней со дня принятия решения о его направлении (иной порядок предусма-

тривается также Положением о порядке предъявления требований по обязательствам перед Российской Федерацией в деле о банкротстве и в процедурах, применяемых в деле о банкротстве) [1].

Давая характеристику данной функции Уполномоченного органа (разработка и принятие решений налогового органа о необходимости инициирования дела о банкротстве и направление в арбитражный суд заявлений о признании физического или юридического лица банкротом и введении соответствующей процедуры) стоит выделить проблему нормативного и практического характера, существующую в рамках изучаемой темы. Заявление о признании должника банкротом направляется в арбитражный суд в случае, если задолженность юридического лица по обязательным платежам составляет триста тысяч рублей (ст. 6 Закона о банкротстве), а задолженность физического лица составляет пятьсот тысяч рублей (п. 2 ст. 213.3 Закона о банкротстве). Касаемо ситуации с должниками — юридическими лицами стоит отметить, что такой размер задолженности формирует большую и не всегда обоснованную нагрузку как на налоговые органы, так и на арбитражные суды, которые обязаны рассматривать весь объём поступивших заявлений. Урегулировать сложившуюся практику возможно лишь посредством внесения изменений в статью 6 Закона о банкротстве, увеличив размер задолженности, выступающей основанием для возбуждения производства по делу о несостоятельности (банкротстве) юридических лиц. Стоит отметить, что 19 декабря 2023 года Верховный суд Российской Федерации предложил увеличить сумму долга при банкротстве юридических лиц до двух миллионов рублей [6].

Говоря об обеспечении Уполномоченным органом участия в собраниях кредиторов, стоит отметить, что Федеральная налоговая служба принимает участие в собрании кредиторов и голосует в порядке, устанавливаемом регулирующим органом — Министерством экономического развития РФ. В целях обеспечения учёта мнения органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления при определении позиции федеральных органов исполнительной власти уполномоченный орган перед участием в собрании кредиторов, в повестку дня которого внесён вопрос о выборе процедуры, применяемой в деле о банкротстве, запрашивает мнение соответствующих органов в отношении применения и хода процедуры, применяемой в деле о банкротстве [1].

В заключении хотелось бы обозначить то, что Уполномоченный орган (в лице Федеральной налоговой службы) выступает равноправным участником в рамках дел о банкротстве физических или юридических лиц, к примеру, являясь заявителем по делу, либо конкурсным кредитором. Проводя анализ действующего в изучаемой сфере законодательства необходимо подчеркнуть тот факт, что мнение Федеральной налоговой службы также имеет значение в рамках разбирательств по обособленным спорам (признание сделок должника недействительными, привлечение контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности) и учитывается судом при вынесении определения по спорному вопросу.

Литература:

1. Постановление Правительства Российской Федерации от 29.05.2004 № 257 (ред. от 24.03.2023) «Об обеспечении интересов Российской Федерации как кредитора в деле о банкротстве и в процедурах, применяемых в деле о банкротстве. [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_47869/92d969e26a4326c5d02fa79b8f-9cf4994ee5633b/ (Дата обращения 06.03.2024).
2. Федеральный закон от 26.10.2002 N127-ФЗ (ред. от 25.12.2023) «О несостоятельности (банкротстве)», [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39331/8764f1ea3b4838d75bea542a4b17522b6649f35d/ (Дата обращения 05.03.2024).
3. Балдин, К. В., Передеряев, И. И., Голов, Р. С. Управление рисками в инновационно-инвестиционной деятельности предприятия / К. В. Балдин, И. И. Передеряев, Р. С. Голов // М — Дашков и Ко — 2011. — С. 420.
4. Абрамов, В. Ю. Банкротство физических и юридических лиц / В. Ю. Абрамов // StudNet. — № 5. — 2020. — С. 1–2. [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/bankrotstvo-fizicheskikh-i-yuridicheskikh-lits> (Дата обращения: 06.03.2024).
5. Кислухина, И. А. Участие государства в деле о банкротстве и в процедурах, применяемых в деле о банкротстве / И. А. Кислухина // УЭКС. — № 9 (103). — 2017. — С. 2 [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/uchastie-gosudarstva-v-dele-o-bankrotstve-i-v-protsedurah-primenyayemyh-v-dele-o-bankrotstve> (Дата обращения 06.03.2024).
6. Сайт Верховного суда Российской Федерации. [Электронный ресурс] URL: https://vsrf.ru/press_center/mass_media/33256/ (Дата обращения 06.03.2024).

Судебная защита информационных прав

Черепанов Ярослав Артемович, студент
Московский финансово-промышленный университет «Синергия»

В данной статье рассматривается вопрос судебной защиты информационных прав граждан, как основного права граждан Российской Федерации, указанного в Конституции. Здесь также раскрывается само понятие информационных прав, а также выводятся принципы защиты информационных прав, аспекты защиты информационных прав, виды нарушений информационных прав, подлежащие защите со стороны суда. Кроме этого, в данной работе приведены основные нормативные акты, регулирующие данный вопрос.

Ключевые слова: информационные права, судебная защита, принципы, аспекты защиты, РФ.

Judicial protection of information rights

This article discusses the issue of judicial protection of citizens' information rights. The concept and principles of information rights protection, aspects of information rights protection, their main types, grounds and procedure for protection in court are considered. The main normative acts regulating this issue and their application in practice are described.

В соответствии со ст. 2 Федерального закона от 27.07.2006 N149-ФЗ (ред. от 12.12.2023) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» информация — это «сведения (сообщения, данные) независимо от формы их представления» [ФЗ, электронный ресурс]. В свою очередь, судебная защита информационных прав — это процесс защиты прав человека или организации на свободный доступ к информации, право на ее хранение, передачу и использование. «Эта система определяет границы их возникновения, пределы их существования в системе права в целом, а также, возможность их защиты различными способами» [2, с. 45].

Выделяются «общий и специальный порядки защиты нарушенных информационных прав граждан. По общему праву, защита информационных прав граждан и охраняемых за-

коном интересов, осуществляется в судебном порядке. Основная масса информационных споров рассматривается районными, городскими, областными и иными судами общей компетенции» [3, с. 3].

Судебная защита информационных прав может включать в себя иски на компенсацию ущерба, применение мер принуждения к нарушителю, а также привлечение его к уголовной ответственности в случае совершения преступления в сфере информации.

Говоря о судебной защите информационных прав, нами были рассмотрены и виды нарушений, которые подлежат защите:

1. Получение одним лицом доступа к определенным информационным сведениям касающихся другого лица, без непосредственного разрешения последнего;

2. Незаконное присвоение информации, к которым относятся плагиат, нарушение авторских прав, ее незаконное копирование;

3. Распространение информации о гражданине, которая не соответствует действительности;

4. Распространение информации являющейся конфиденциальной.

Помимо видов информации, стоит сказать и о принципах защиты информационных прав, к которым относятся:

1. доступный поиск тех или иных сведений, их передачи, а также их создание, без нарушения законодательства;

2. принцип ограничения ознакомления с той или иной информацией только установленные только законодательными актами;

3. принцип доступности информации о работе органов государственной власти, как на федеральном, так и на местном уровне, кроме сведений, которые ограничены законодательством;

4. принцип равноправия языков народов населяющих РФ в случаях создания и применения информационных систем;

5. принцип охраны государства при разработке информационных систем, их применении, а также обеспечение сохранности информации, находящейся в данных системах;

6. принцип подлинности сведений;

7. принцип охраны личной жизни гражданина.

Как отмечает в своей работе Л. Р. Бекова «информационные права и свободы имеют большое значение в современном обществе, так как они способствуют свободному обмену информацией и мнениями, повышению культуры информационной безопасности и укреплению гражданского общества» [1, с. 170]. Акцентируя внимание на защите информационных прав гражданина РФ в суде, необходимо обратить внимание на нарушение правоотношений, что и может стать поводом для защиты или восстановления своих нарушенных информационных прав в судебном порядке. Говоря об этом также важно понимать какой нормативно-правовой акт регулирует данные правоотношения. В этом случае гражданин или представляющий его интересы юрист должен определить для себя тот итоговый результат которого он хочет достигнуть, обратившись в суд. Ввиду этого, понимание сути проблемы касаясь защиты информационных прав гражданина в суде включает в себя следующие аспекты:

1. Понимание списка тех правоотношений, при нарушении которых гражданин имеет право обратиться в суд. В каждом отдельном случае следует выделить определенное правоотношение, которое непосредственно связано с правом информа-

ционного характера. Это поможет определить категорию права информационной личности, основанную на законодательстве Российской Федерации относительно информации и прав на нее. Исходя из этого, становится необходимым определить круг потенциальных нарушений, которые могут возникнуть в результате осуществления информационных прав. Это позволит осветить вопросы, связанные с защитой информационных прав человека в судебном порядке.

2. Понимание самих нарушений, которые могут стать поводом обращения гражданина ввиду несоблюдения права в отдельном случае. Каждое правоотношение регламентировано принципами закона. Если нет конкретного правила, которое бы регулировало ситуацию или последствия нарушения, законодательство предлагает использовать аналогию в законе. Таким образом, все правоотношения находятся под регламентом. Следует отметить, что у каждого случая есть четко определенный порядок исполнения правоотношений. В данном случае, возникает вопрос о квалификации, определении принадлежности нарушения права к конкретному правоотношению, как предусмотрено законодателем.

3. Выявление способов, посредством которых можно защитить информационные права. В данном пункте важно отметить, что существуют разные «ступени» для решения вопроса защиты информационных прав, к которым можно отнести досудебный порядок решения данного вопроса и судебный.

4. Понимание итога судебного разбирательства, который будет подведен после проведения судопроизводства. Здесь имеется ввиду последствия (положительные и отрицательные), которые могут произойти после вынесения решения суда. Ранжирование знаний, способов и принципов, которые являют собой трактовку положения субъекта правоотношений в отношении информационного права, понимание то, как привести все указанное выше в действие для того, чтобы гражданин получил нужный итог.

Подводя итог, мы видим, что защита информационных прав в судебном порядке является важной частью современного общества ввиду того, что на данный момент технологии вышли на совершенно иной уровень и представляют собой важную часть жизни людей. Именно в суде гражданин может отстоять свое право на конфиденциальность, защиту личных сведений, а также пресечь действия других лиц, направленных на присвоение и противозаконное использование принадлежащей ему информации.

Литература:

1. Бекова, Л. Р. Судебная защита информационных прав / Л. Р. Бекова. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2023. — № 15 (462). — С. 169–175. — URL: <https://moluch.ru/archive/462/101599/> (дата обращения: 02.03.2024).
2. Григорьев, В. О., Днепровская М. А., «Некоторые проблемы судебной защиты информационных прав граждан в Российской Федерации» *ГлаголЪ правосудия*, no. 1 (3), 2012, с. 45–47.
3. Прокофьева, В. Н. Актуальные вопросы судебной защиты информационных прав // *Синергия наук*. — СПб: Международный научный журнал «Синергия Наук», 2023. — С. 1–7.
4. Закон Российской Федерации «Федеральный закон »Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 08.06.2006 № 149-ФЗ // *Собрание законодательства Российской Федерации*. — 27.07.2006 г. — ст. 2 с изм. и допол. в ред. от 12.12.2023.

Защита прав потребителей при продаже товаров

Числова Ольга Романовна, студент магистратуры

Научный руководитель: Чинарян Елена Олеговна, кандидат юридических наук, доцент

Российский государственный социальный университет (г. Москва)

В данной статье рассмотрены понятие и сущность прав потребителей, природа используемых для их защиты гражданско-правовых средств; сформулированы гражданско-правовые средства защиты прав потребителей и разработаны предложения по их совершенствованию. Проведен анализ действующего в Российской Федерации законодательства о защите прав потребителей с его отраслью гражданского права.

Ключевые слова: защита прав потребителей, потребители, правоотношения, гражданское право, закон, защита.

За последние двадцать лет в России проводится активное развитие и совершенствованию законодательства в области защиты прав потребителей. Это обусловлено переходом страны к рыночной экономике, где на тот момент еще не установилась система взаимоотношений продавца и потребителя. Поэтому необходимость в становлении и усилении прав потребителей появилось именно тогда.

В связи с этим главным направлением развития в современной России стала разработка и внедрение методов защиты прав потребителей.

Самым значимым для нормотворческой деятельности РФ в области защиты прав граждан стало закрепление основных прав и интересов потребителей, в соответствии с международными стандартами права. Закон Российской Федерации от 07 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей» [1] (далее — Закон) закрепил круг прав и определил механизм их реализации. Данный Закон включил в себя все отрасли права: гражданское, административное, уголовное и самое главное — конституционное. В связи с последними изменениями законодательства в сфере прав потребителей, появлением новых товаров, развитием услуг и работ, а также сети Интернет данная область является достаточно популярной.

На современном этапе развития отрасль защиты прав потребителей сопровождается комплексом нерешенных проблем как в теории, так и на практике. Законодательная база, созданная с целью регулировать и контролировать отношения между потребителем и продавцом, не может гарантировать эффективную защиту прав потребителей.

Происходит это по причине принятых нормативных документов, которые, по сути, мешают защите своих прав потребителям (н-р, Постановление Правительства РФ «Об утверждении перечня технически сложных товаров») [2]. В нем отражен увеличенный список товаров, которые можно будет вернуть обратно или произвести обмен только в случае наличия существенных недостатков.

Также причинами является незнание и малая осведомленность потребителей своих прав, их гарантий и способов защиты, недостаточная информированность граждан о ГОСТах качества товаров, что подтверждает недостаточную грамотность населения в области защиты прав потребителей, что значительно увеличивает количество гражданских дел в этой области, а также количество неудовлетворенных реальных тре-

бований потребителя по причине неправильных путей их решения и доказывания.

В научной области потребитель выступая в роли ключевого субъекта отношений в сфере оказания услуг может быть охарактеризован через его «правовой статус», который включает в себя правосубъектность, его место в социуме, особенности и связи с другими субъектами и государством [3].

Многие специалисты в юридической сфере уделяли внимание особенностям «правового статуса» покупателя. Например И. В. Кирюшина определяет его как субъективную систему прав потребителя, которая реализуется им в процессе получения товаров и услуг, а также как объективную систему в форме сложного механизма с нормами прав в различных отраслях, которые возникают в отношении потребителей. [4]

Гражданско-правовые средства в свою очередь применяются в предусмотренном законодательством порядке — формой защиты (правовой комплекс мероприятий, которые осуществляются правозащитными структурами с целью защиты прав и законных интересов гражданина).

Судебная защита прав потребителей является одним из основных прав гражданина согласно Конституции РФ. А также судебная защита является важной гарантией охраны прав потребителя, да и в целом гражданина, потому что разрешение споров происходит гласно и открыто с соблюдением норм законодательства [5].

Рассмотрим внесудебный порядок защиты прав потребителей: потребитель может самостоятельно, без обращения в специальные инстанции защитить свои права и предъявить требование напрямую к продавцу [6].

Сущность такой формы защиты прав состоит в том, чтобы потребитель и продавец намного быстрее пришли к решению проблемы. Хотелось бы подчеркнуть, что продавец, в случае нарушения прав потребителя обязан немедленно в добровольном порядке удовлетворить требования покупателя, так как это является его прямой обязанностью, согласно законодательству РФ. А для потребителя данная форма защиты своих прав является добровольной. То есть, потребитель, может выбрать наиболее удобный для него способ воздействия на продавца, поэтому он может подать иск в суд, но также вправе предъявить претензию о некачественном товаре к продавцу, а последний, в свою очередь, обязан принять требование потребителя. Но его право подать иск в суд при отказе продавца в принятии остается.

Согласно ст. 131, ст. 132, ст. 135 ГПК РФ, досудебный порядок урегулирования споров между потребителем и продавцом обязателен, так как они гласят, что иск в суд должен быть подан только после досудебного порядка [7].

В настоящее время досудебным порядком урегулирования споров считаются все действия, совершенные потребителем в отношении продавца, для мирного решения спора, что включает в себя и возможный претензионный порядок. Ранее, до введения в действие Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации от 24 июля 2002 г. (далее — АПК) [8], досудебный порядок был, по сути, претензионным. Теперь же досудебным порядком будет являться иной порядок урегулирования споров. Самозащита представляет собой законные фактические действия по защите собственных прав и интересов самим гражданином для устранения нарушенного права [9].

Таким образом, закон «О защите прав потребителей» выступает в роли необходимого регулятора отношений на рынке продаж и услуг. С появлением этого Закона законодательство

в сфере прав потребителей вышло на новый уровень и в настоящее время непрерывно совершенствуется, интегрируя новые понятия в сферу потребителей с приходом нововведений в современный мир.

При юрисдикционной форме защиты истец (потребитель) вправе выбрать для защиты своих прав любой способ. Это может быть самозащита, взыскание неустойки, возмещение убытков, компенсация морального вреда и так далее.

В целом с момента вступления в силу закона «О защите прав потребителей» законодательство в этой сфере сильно изменилось в лучшую сторону. Делая анализ судебной практики за последние года, можно смело говорить о том, что большая часть всех дел завершается в пользу потребителя. Законодательство о защите прав потребителей однозначно представляет собой изменчивую систему и для сокращения количества споров между продавцом и потребителем необходимо уделять постоянное внимание появлению новых технологий в мире и внедрению изменений в законодательство.

Литература:

1. О защите прав потребителей: закон РФ от 7 февраля 1992 № 2300-1 (ред. От 03.07.2016) // Российская газета. — 1996. — № 8.
2. Об утверждении перечня технически сложных товаров: постановление Правительства РФ от 10.11.2011 № 924 (ред. от 17.09.2016) // Собрание законодательства РФ. — 2011. — № 46. Ст. 6539.
3. Магузов Н. И. Правовой статус потребителя. — М., 2012. — С. 114.
4. Кирюшина И. В. Правовой статус потребителя: монография. — Барнаул, 2009. — С. 8.
5. Постатейный комментарий к Закону РФ о защите прав потребителей / Под ред. Зименковой О. Н., Левшиной Т. Д., Тобиса В. И., Шерстобитова А. Е. — М., 2011. — С. 45.
6. Ломакина И. Г. Защита прав потребителей. — Новосибирск, 2015. — С. 123.
7. Гражданский процессуальный кодекс РФ: федеральный закон от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 03.07.2016) // Собрание законодательства РФ. — 2002. — № 46. — Ст. 4532.
8. Арбитражный процессуальный кодекс РФ: федеральный закон от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. 23.06.2016) // Собрание законодательства РФ. — 2002. — № 30. — Ст. 3012.
9. Грибанов В. П. Осуществление и защита гражданских прав. М., 2011. — С. 117, 132.

О подходах к пониманию и классификации преступлений в сфере компьютерной безопасности

Шляхтова Оксана Геннадьевна, аспирант, старший преподаватель
Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины (Беларусь)

В статье рассмотрены некоторые теоретические подходы к понятию «компьютерные преступления», а также классификация таких преступлений.

Ключевые слова: компьютерная безопасность, преступления, киберпреступность, сеть, вирус, классификация.

Стремительное развитие Интернета стало катализатором для появления новых видов преступлений — киберпреступлений. Поскольку эти преступления часто не имеют четкого юридического определения, возникают различные термины, такие как «компьютерные преступления», «преступления в сфере компьютерной информации», «преступления против (в сфере) компьютерной (информационной) безопасности», «преступления в информационно-коммуникативной среде (сфере)» и др.

Термин «компьютерная преступность» появился в США в начале 1960-х годов, когда были зарегистрированы первые преступления с использованием электронных вычислительных машин (далее — ЭВМ). Впервые о нем заговорили в средствах массовой информации [1].

Развитие компьютерных технологий и повсеместное их внедрение потребовало создания специального законодательства, регулирующего ответственность за преступления, совер-

шаемые с использованием ЭВМ. Пионером в этой области стали США, где в 1977 г. был разработан проект закона «О защите федеральных компьютерных систем». Он стал основой для закона «О мошенничестве и злоупотреблении с использованием компьютеров», принятого в 1984 г. Этот закон установил уголовную ответственность за преступления, совершенные с использованием ЭВМ, и послужил фундаментом для дальнейшего развития законодательства в данной сфере.

Следует отметить, что термин «компьютерная преступность» не является общепринятым. В различных странах используются разные термины для обозначения этого вида преступной деятельности: киберпреступность, компьютерное мошенничество, технологические преступления и т.д.

Определение и классификация компьютерных преступлений являются предметом дебатов в теории и практике. Часто эти правонарушения называют компьютерными преступлениями, однако термин «компьютерная преступность» относится только к самим деяниям. В то же время термин «компьютерное преступление» может быть использован условно. Компьютерные преступления можно разделить на две категории: преступления, направленные на нанесение вреда компьютерным системам, и преступления, в которых компьютерная система используется в качестве средства совершения преступления. Однако использование компьютерной информации для совершения других видов преступлений, таких, например, как мошенничество, не рассматривается как компьютерное преступление, за исключением случаев, когда оно является частью совокупности преступлений. Например, уничтожение или кража компьютерного оборудования рассматривается как преступление против собственности.

Так Б. К. Леонтьев предлагает следующее определение данного термина: «Компьютерное преступление — это деяние, совершенное с целью завладения и использования информации в компьютерной сфере. Причем компьютерная информация может быть, как предметом, так и средством совершения преступления» [2, с. 11]. Полагаем, что данное определение имеет некоторые недостатки, поскольку не указывает на то, что деяние является запрещенным согласно уголовному законодательству и подлежит наказанию. Кроме того, нет определенности в том, что понимается под «компьютерной сферой».

«Под компьютерными преступлениями понимается любой вид преступлений, связанных с компьютерными технологиями (компьютерной техникой), которые при этом противоречат праву» [3, с. 20].

Согласно данному определению, такое преступление, как, например, кража, шпионаж или несанкционированный сбор информации, составляющей коммерческую тайну, с использованием компьютерных технологий, может быть классифицировано как компьютерное преступление. Считаем, что такое определение не совсем корректным, так как оно не отражает сущность и особенности компьютерных преступлений, а также не позволяет их четко отграничить от других преступлений, где компьютер является только объектом преступления или используется в качестве средства совершения противоправных действий.

Н. Ф. Ахраменка под компьютерным преступлением понимает «совершение виновного общественно-опасного противо-

правного деяния с использованием информационно-вычислительных систем либо с воздействием на них» [4, с. 7]. Данное определение характеризуется четкостью и лаконичностью. Однако считаем целесообразным отметить, что такое воздействие может происходить и на компьютерную информацию.

Несмотря на различные названия, суть компьютерной преступности остается неизменной: использование компьютеров и сетей для совершения преступных действий, таких как кража данных, мошенничество, взлом и распространение вредоносного программного обеспечения. С развитием технологий меняются и формы компьютерной преступности, появляются новые виды преступных деяний.

Важно отметить, что на протяжении ряда лет в законодательных органах каждой страны происходит обсуждение вопросов, связанных с определением, какие правонарушения должны быть классифицированы как информационные (компьютерные) преступления, какую угрозу для общества представляют подобные действия и какой термин следует использовать для обозначения таких категорий незаконных деяний [1].

Уголовная полиция ФРГ применяет термин «компьютерная преступность» с момента введения в действие в 1984 г. специального закона «О компьютерных преступлениях». Согласно этому закону любые противозаконные действия, при которых использование электронной обработки информации либо служит инструментом их совершения, либо является объектом преступных посягательств относятся к компьютерным преступлениям [5, с. 10].

Юристы Швейцарии «компьютерные преступления» определяют как «все преднамеренные и противозаконные действия, которые приводят к нанесению ущерба имуществу, и совершение которых стало возможным, прежде всего, благодаря электронной обработке информации» [6, с. 4].

В законодательстве Республики Беларусь отсутствует четкое правовое определение компьютерной преступности. Поэтому любое преступление, совершенное в информационно-коммуникативной (электронной) среде, может быть отнесено к таковым. Таким образом, помимо преступлений, описанных в гл. 31 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее — УК), на данный момент почти любое преступление возможно совершить с использованием компьютерных технологий [1].

В Республике Беларусь для определения компьютерных преступлений чаще употребляется понятие «преступления в информационной сфере» — «предусмотренные УК преступления против информационной безопасности и иные преступления, предметом или средством совершения которых являются информация, информационные системы и сети» [7].

Основными мотивами киберпреступности является корысть. Преступники используют обман, чтобы получить доступ к конфиденциальной информации, которую затем используют для получения личной выгоды или нанесения вреда. Киберпреступность наносит значительный ущерб как отдельным лицам, так и организациям. Также называют и другие мотивы: кража финансовых средств и личной информации, сбой в работе системы, навязывание религиозных и политических идей, хулиганские побуждения, месть.

Можно выделить две основные категории киберпреступлений:

1) Деятельность, направленная непосредственно на компьютеры, которая включает использование вирусов и других вредоносных программ с целью заражения компьютеров и прекращения их работы или нанесения ущерба. Нередко такие программы используют для удаления или похищения данных.

2) Деятельность, включающая непосредственное использование компьютеров или компьютерных сетей для распространения вредоносных программ, незаконной информации или защищенных изображений.

В некоторых случаях преступники смешивают эти два вида киберпреступлений, сначала заражая компьютер вирусом, чтобы впоследствии распространить вредоносное программное обеспечение на другие компьютеры или сети.

Более подробную классификацию киберпреступлений предлагает Международный союз электросвязи (МСЭ):

1) преступления против конфиденциальности, целостности и доступности компьютерных данных и систем (несанкционированный доступ, незаконное получение данных, искажение информации или системы);

2) преступления, связанные с контентом в сети Интернет (распространение порнографического материала, клевета и оскорбления, агрессивные высказывания, расизм, азартные онлайн игры, спам, вымогательство и др.);

3) преступления, связанные с правами собственности и товарными знаками;

4) преступления, посягающие на общественную безопасность (кибертерроризм, киберэкстремизм, кибербуллинг, рас-

пространение оружие или наркотических средств посредством даркнета и т.д.);

5) комбинированные преступления (фишинг, отмывание денег с использованием компьютерных технологий и др.) [8].

Законодательная классификация компьютерных преступлений содержится в УК Республики Беларусь и заключается в несанкционированном доступе к компьютерной информации (ст. 349); уничтожении, блокировании или модификации компьютерной информации (ст. 350); неправомерном завладении компьютерной информацией (ст. 352); разработке, использовании, распространении либо сбыте вредоносных компьютерных программ или аппаратных средств (ст. 354); нарушении правил эксплуатации компьютерной системы или сети (ст. 355) [9].

Таким образом, компьютерные преступления очень разнообразны и отличаются по объекту посягательства, субъекту, цели, мотиву, способу совершения. Однако общим для этих преступлений является использование компьютера в качестве орудия или объекта совершения преступления.

В широком смысле слова к киберпреступлениям можно отнести все противоправные деяния, которые осуществляются с использованием компьютерной техники, планшетов, смартфонов, через глобальную сеть Интернет: распространение компьютерных вирусов, создание и распространение вредоносных программ, программ-шпионов, программ-вымогателей, распространение порнографического материала, организация террористических атак и др.

Литература

1. Шляхтова О. Г. Компьютерные преступления: историко-правовой аспект // Известия Гомельского государственного университета им. Ф. Скорины. — 2023. — № 2 (137).
2. Леонтьев Б. К. Хакеры, взломщики и другие информационные убийцы. — М.: Майор (Осипенко), 2001.
3. Седаков С. Ю. Хрестоматия по всеобщей истории государства и права. — М.: Юрист, 1996.
4. Ахраменка Н. Ф. Проблемы криминализации общественно опасного поведения с использованием информационно-вычислительных систем: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. — Минск: БГУ, 1996.
5. Предотвращение компьютерных преступлений // Проблемы преступности в капиталистических странах (по материалам зарубежной печати): Ежемесячный информационный бюллетень. — М., 1986. — № 4.
6. Атанесян Г. А. Правовая информатика и кибернетика: учебник. — М.: Юрид. лит., 1993.
7. О Концепции информационной безопасности Республики Беларусь [Электронный ресурс]: постановление Совета Безопасности Республики Беларусь, 18 марта 2019 г., № 1. — Режим доступа: <https://etalonline.by/document/?regnum=p219s0001>. — Дата доступа: 28.10.2023.
8. Статистика ИКТ МСЭ-D [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.itu.int/itu-d/sites/statistics/>. — Дата доступа: 17.01.2024.
9. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 9 июля 1999 г., № 275-З: принят Палатой представителей 4 июня 1999 г.: одобрен Советом Республики 24 июня 1999 г.: в ред. Закона Республики Беларусь от 09.03.2023 г., № 256-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2024.

ИСТОРИЯ

Немецкая оккупация в период Великой Отечественной войны в Ленинградском районе Краснодарского края

Игнатьева Инна Александровна, учитель истории и обществознания
МБОУ СОШ № 12 имени С. Н. Кравцова ст. Ленинградская Краснодарского края

Для того чтобы представить всю картину немецкой оккупации в станице Ленинградской, была проанализирована статья Л. Фаль «Ничто не забыто» из сборника «На перекатах времени».

4 августа 1942 года фашисты вошли в станицу Ленинградскую. С первых дней оккупации немецкие захватчики приступили к организации в станице административных органов: комендатуры, жандармерии, сформировали полицейскую часть из местного населения. Бывший Ейский отдел переименовали в знак признательности в первый показательный Уманский. Были назначены атаманы отдела и станицы. Начала работать тайная полевая полиция, выискивая диверсантов, коммунистов и евреев. Это была армейская полицейская структура в составе Абвера, целью которой было установление первоначального порядка на оккупированной территории. Из воспоминаний жителя станицы Легкого Бориса Ивановича: «2-го августа 1942 года утром немецкие войска вступили в Ленинградскую, некоторые станичники встретили их хлебом-солью. Впоследствии из этих предателей была создана полиция, тайные агенты гестапо и сельская управа».

Немцы заняли самые лучшие дома под жилье, бесцеремонно входили в наши хаты и забирали все то, что попадет на глаза, ловили кур, резали свиней, коров.

В станице была создана сельская управа (где дом сельской администрации), полиция (здание паспортно-визовой службы), улица Красная была переименована в Немецкую. Из предателей был организован штат полицейских во главе с Д. Белецким, потом его заместителя Павлоградского и создана казачья сотня. В зданиях бывшего Госбанка и нынешней спортивной школы разместилось гестапо».

Во время оккупации немецко-фашистские захватчики по распоряжению полевого коменданта 550-й Армии в станице производили аресты и заключения под стражу граждан. Их избивали и составляли ложные обвинения. Особое зверство немцы проявляли по отношению к еврейскому населению. Заключенных избивали, а затем расстреливали.

Выявлено районной комиссией по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистскими захватчиками и их со-

общниками: немцы 24 октября 1942 года расстреляли 8 человек, в том числе: Ссылка Анастасию Константиновну и четверо человек еврейской национальности: Бородинского Зиновия Марковича, Полянского Бориса Шаевича, его жену и дочь; 22 января 1943 года расстреляли 21-го человека, в том числе: Буйволлову Акулину Васильевну, Терещенко Глеба Григорьевича, Серикова В., Михеенко Ивана Степановича, Сосновую Марию. Трупы остальных граждан не были опознаны;

28 января 1943 года расстреляли: Михайлова Андрея Федоровича, Михайлова Петра Федоровича, Шелудько и неизвестную девушку. Расстреляны: Донец, Чевычалова Раиса, Новиков, Луненко, два мальчика еврейской национальности и другие неизвестные граждане. «Из акта № 196 в книге реестров Ленинградского Райисполкома рассмотрено заявление гражданки Терещенко Марии Дмитриевны, проживающей в ст. Ленинградской по улице Заречной, дом № 59 и опросив свидетелей: Тереза Анастасию Михайловну и Ильяшенко Екатерину Алексеевну, установили:

30 декабря 1942 года сотрудниками гестапо Ленинградского района, на работе — в отделе Народного образования был арестован муж Терещенко Марии Дмитриевны Терещенко Глеб Григорьевич 1896 года рождения, беспартийный с высшим образованием, работавший до оккупации заведующим учебной частью средней школы в ст. Ленинградской.

31 декабря 1942 года в гестапо была вызвана и сама Терещенко Мария Дмитриевна, где была арестована и заключена под стражу. Через пять суток после заключения под стражу на допросе в гестапо гестаповцы добивались у Терещенко М. Д. показания о том, что ее муж Терещенко г. был агентом НКВД.

Однако гр. Терещенко М. Д. на допросах ничего положительного не показала и ей в гестапо объявили, что все интересное их они узнают из других источников.

Гр. Терещенко М. Д. находилась под стражей до 22 января 1943 года, свиданий с мужем и передачи мужу ей не разрешали.

Как показывает Терещенко М. Д., немцы над заключенными издевались. Так, 1 января 1943 года выведенных на прогулку заставляли бегать вокруг с заложенными назад руками, причем немец отстающих подгонял железным шестом.

Вызванной 22 января 1943 года гражданке Терещенко М. Д. гестапо объявили, что ее муж Терещенко Г. Г. прошлой ночью расстрелян, и ее из-под стражи освободили.

После освобождения ст. Ленинградской Красной Армией по заявлениям и указаниям гр-н станицы была вскрыта могила в ранее существующих окопах — укрытиях, находящихся по аллее церковной площади по улице Почтой, против школы в ст. Ленинградской, куда гестаповцы закапывали свои жертвы, т. е. расстрелянных советских граждан. В числе опознанных оказался муж Терещенко М. Д. — Терещенко Глеб Григорьевич.

Вскрытие могилы произведено 5 февраля 1943 года.

При осмотре трупа Терещенко Г. Г. обнаружены кровоподтеки и ссадины. На правой стороне лица пулевая рана, вывих левого плечевого сустава. Глубокая штыковая рана в левом плече, глубокая штыковая рана в затылке, порезан весь лоб, в кровоподтеках спина. На левой руке пробит штыком указательный палец.

Ответственными за совершенное злодеяние немецко-фашистские захватчики: полевой комендант армии 550 полковник Колер, комиссар тайной полевой полиции — капитан Ганс, его заместитель капитан Эмиль, старшие офицеры разведки: Розерт Жорж и Гильдебран, офицер переводчик Классин Дмитрий.

Терещенко Глеб Григорьевич похоронен в братской могиле в Ленинградской».

После освобождения станицы были вскрыты 6 могил. Материалами медицинской экспертизы подтвердились показания свидетелей, что своих жертв фашисты первоначально подвергали жестоким пыткам: огнем, выкалыванием глаз, вырезанием звезд, отрезанием языка, переломами костей. После чего расстреливали.

Кроме того, оккупантами проводилась политика ограбления экономических ресурсов района. Грабежи и разрушения поощрялись и санкционировались сельхозкомендантом района.

Ленинградскому району был нанесен значительный экономический ущерб. Общие убытки района составили 114 млн руб. Разрушено и повреждено построек на 416 тыс. руб., сельхозинвентаря на 904 тыс. руб., посевов и урожая на 19 млн руб., садов на сумму 51,6 тыс. руб., скота и птицы на 11,7 млн руб., продуктов, запасов семян на 3,2 млн руб. Сожгли и угнали в Германию более 3-х тысяч голов крупного рогатого скота, овец, свиней, лошадей. Увезли 50 тыс. пудов зерна, общий ущерб школам и педучилищу составил 700 тыс. руб. (Приложение 1)

Война предъявляла особые требования к работникам сельского хозяйства. На военные нужды было мобилизовано значительное количество тракторов, автомашин, лошадей. Не хватало не только техники, но и сильных мужских рук. Все это привело к тому, что уже в середине 1942 года обострилась продовольственная проблема, так как вторжение врага на территорию района по времени совпало с уборкой урожая.

После победоносного завершения Сталинградской битвы наступил перелом и на Кавказе В начале января 1943 года Советские войска перешли в наступление. В конце января войска Северо-Кавказского фронта освободили ряд городов и станиц Кубани. Из воспоминаний жителей станицы:

«особая жестокость начала проявляться с декабря 1942 года. Когда под Сталинградом проходили ожесточенные бои, поллица почувствовали, что им подходит конец. Особое рвение в уничтожении наряду с немцами проявили предатели: Белецкий, Павлоградский, Богомолов и др. Когда наши войска освободили станицу, нам, пацанам, тоже пришлось видеть ямы, где были закопаны люди и окровавленные стены помещений полиции и гестапо.

И сколько же было радости, когда мы впервые услышали грохот разрывов с восточной стороны станицы, это было в конце января 1943 года. Мы знали уже, что скоро придет освобождение, находили листовки, даже появлялись наклеенные на забор известия о том, что скоро конец черным дням.

Немцы, бежали в панике, бросая автомобили, мотоциклы и пр. технику, возле радиоузла бросили артустановку. С ними же бежали предатели и вся казачья сотня.

И вот 2-го февраля 1943 года на рассвете мы все были на ногах, не до сна было, в станицу вошли первые части нашей армии.

Ликованию народа не было предела, люди вздохнули свободно, теперь уже ничего не боясь».

3 февраля 1943 года был освобожден Ленинградский район.

С 4 августа 1942 года по 3 февраля 1943 года длилась фашистская оккупация. Эти 6 месяцев стали самыми страшными за всю историю станицы.

Мученической смертью погибли 47 человек.

Созданная впоследствии Чрезвычайная комиссия по расследованию преступлений фашистских захватчиков на советской территории называлась «Комиссия по установлению и расследованию злодеяний» — именно это слово определило сущность оккупационного режима. (Приложение 2) Его цель: массовое уничтожение «лишнего» населения при одновременном разграблении и обращении трудоспособных в бесплатную рабочую силу.

После изгнания фашистов началась самоотверженная работа по восстановлению разрушенного хозяйства. Жители района с удвоенной силой трудились в тылу и помогали фронту. С каждого заработанного трудодня отчисляли по 100 граммов хлеба в фонд Красной Армии.

За короткое время немецкого разбоя плодородные земли превратились в рассадник сорняков. Колхозы и совхозы принимали все меры, чтобы очистить поля.

В то трудное время в тылу работали и старики, и дети. За короткое время отремонтировали весь сельскохозяйственный конный и прицепной инвентарь, поднимали зябь. С честью выполняли свои обязательства. Работали практически круглые сутки, на отдых оставалось 2–3 часа.

Дорогой ценой далась советскому народу победа над фашизмом. Сотни тысяч кубанцев полегли на родной земле и за ее пределами.

Отдавая дань глубокого уважения подвигу народа в годы Великой Отечественной войны, сооружены мемориальные памятники и обелиски, увековечены памятные места.

Войну нельзя забывать, хотя бы ради памяти тех, кто ценой тяжких страданий, мук и собственной жизни дал нам сегодняшний день.

Литература:

1. Респондент. Легкий Борис Иванович, 1929 г.р., станица Ленинградская Краснодарского края.
2. Архивный отдел администрации муниципального образования Ленинградский район. Фонд Р-157.оп№ 3.
3. Незабываемое (О событиях Великой Отечественной войны) / Составитель Е. В. Тер.— Ленинградская. 2015
4. Непокоренные. Повествование о событиях оккупации и послевоенного времени в ленинградском районе./ Б.И. Сальников.— Ленинградская. 2018
5. Статья Л. Фаль. Ничто не забыто. Сборник «На перекатах времени»

Вклад Абу Райхана Бируни в развитие мировой цивилизации

Шевцова Екатерина Владимировна, студент

Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет

Абу Райхан Бируни — это имя выдающегося учёного, который внёс несоизмеримый вклад в развитие многих отраслей науки. В современной науке Бируни известен как «Вликий Хорезмиец» [1, с. 3], такое название родилось не только из-за того, что Бируни уроженец Хорезма, но и потому, что его гениальный ум и неутомимая трудоспособность формировались под влиянием древней хорезмийской культуры и науки. Этот учёный отличается от всех остальных: энциклопедическими познаниями, широким взглядом на окружающий мир, глубиной исследования и неиссякаемым запасом знаний.

Ключевые слова: Абу Райхан Бируни, учёный-энциклопедист, научные труды, фундаментальный труд, отрасль науки, научная дисциплина, естественные науки, вклад в науку, сочинение, теория науки, Птолемей.

Выдающийся ученый средневековья прославился уникальными научными достижениями, но помимо этого и передовыми в те времена способами познания и исследования тех или иных явлений. Почему же сейчас мы заговорили о внушительном вкладе в науку Абу Райхана Бируни? Путь науки в средневековье был очень тяжёлым. Учёные, занимающиеся светскими науками, объявлялись еретиками и находились по тем или иным причинам в бегах. К сожалению, многие убеждения и идеи не могли существовать с господствующем в тогдашней науке представлением о мире и его явлениях, а также религиозно-мистическим суждением о Вселенной [2, с. 116]. Всё это стало причиной забвения его трудов на многие века, по сравнению с именами его выдающихся современников. Лишь XXI век в полной мере стал находить подлинную оценку его трудам и открытиям. Так 26 августа 2022 года было принято постановление Президента Республики Узбекистана «О международном праздновании 1050-летия со дня рождения великого мыслителя и энциклопедиста Абу Райхана Бируни». Данное решение сначала было одобрено Исполнительным советом Юнеско [3].

Научно-просветительское наследие великого деятеля Раннего Возрождения насчитывает около 150 сочинений, но из этого списка, который охватывал огромный спектр знаний в разных областях её, сохранились примерно 30 сочинений, из которых наиболее известны «Хронология», «Минералогия», «Канон мас'уда», «Фармакогнозия». Это и философия, и история, и математика, и геодезия, и минералогия, и философия, и фармакология, и геодезия, и геология, и другие области науки. Что касается остальных научных трудов, то они либо погибли в течении стольких лет, либо не получили должного изучения [4, с. 7].

Во второй половине XVIII века начинается последовательное изучение научных трудов Бируни, перевод на европей-

ские языки и комментирование [1, с. 4]. После этого научное наследие получает признание и высокую оценку во всём мире, что его имя ставится на равне с именами таких великих учёных, как Михаил Васильевич Ломоносов, Леонардо да Винчи, Николай Коперник, Исаак Ньютон и другие. «...от него веет широтою взглядов поистине поразительной — одним словом, веет духом настоящей науки в современном смысле слова» — так отзывался о великом деятеле русский востоковед-арабист и академик Петербургской Академии наук Виктор Романович Розен [5, с. 2]. А американский химик и историк бельгийского происхождения назвал всю первую половину XI века эпохой Бируни.

Этот выдающийся учёный видел своё предназначение в поведении своих научных трудов всему человечеству, а не отдельным последователям его знаний. У него было очень мало учеников, семьёй не успел обзавестись — это подтверждает сказанные раннее слова. Немецкий учёный Э. Захау говорил, что Бируни «одинокая вершина» в науке своего времени [1, с. 6]. Также стоит отметить фразу Абу Райхана Бируни, что все его книги являются детьми его, а большинство людей очарованы своими детьми и стихами [6].

Наблюдавшийся в то время расцвет Средней Азии в области науки и культуры внёс огромный вклад в развитие всего мира. Появились выдающиеся представители науки и культуры Средней Азии: Бируни, Ибн Сино, Насир Хисров, Омар Хайям, Байами, Фирдоуси, Рудаки, Наршахи и другие. Они повлияли на дальнейшее представление человека о мире в целом. Но огромный талант среди них был Абу Райхан Мухаммад ибн Ахмад аль-Бируни. С самого детства он отличался специфической любознательностью, самостоятельностью, рвением в изучении наук: астрономия, математика, ботаника, география, физика, геология, минералогия, философия и т.д.

В 1038 году Бируни написал энциклопедическое по своему характеру сочинение «Минералогия, или Книга сводок для познания драгоценностей» о более чем 50 драгоценностях [7, с. 369]. В нём повествуется сведения о камнях, минералах, рудах, металлах, различных сплавах и другое. Вышел в свет в 1963 г. благодаря Александру Марковичу Беленицкому — учёный и знаток арабского и персидского языков. Данное собрание сведений относится к группе естественных наук, геолого-минералогической отрасли науки. Сейчас эти знания активно используются в изучении географии, геологии, строительных материалов и другие. Для геологов, минералогов, историков восточного средневековья, а также людей, интересующихся историей науки мусульманского Востока.

Неоценимый вклад в развитие лекарствоведения внёс Абу Райхан Бируни. Это сочинение называется «Китаб ас-сайдана фит-тибб» («Книга фармакогнозии в медицине»). Оно имеет интересную структуру: предисловие (вступление и пять глав), фармакогнозия (каждое лекарственное средство описывается в отдельном параграфе). В нём содержится информация о синонимах лекарственных средств на различных языках, терминология, детализированное описание 880 растений и все связанные с ними признаки [8, с. 378–379]. Бируни дал полную трактовку термина «сайдана» (фармакогнозия) и «сайданани» (фармакогнос), тем самым пояснив, что она изучает и какое место занимает среди других медицинских дисциплин. Значительную роль этот научный труд играет в медицине по сей день. Также мыслитель описал более тысячи исцеляющих трав, около 150 обычных и более ста животных. Бируни собрал и объяснил около 4500 сирийских, персидских, арабских, греческих, хорезмийских, тюркских, согдийских и других названий растительного мира. Синонимы этих слов приложили огромный толчок в развитии фармакогнозии. На декабрь 2022 года известно было, что 31 произведение были переведены на такие языки, как русский, узбекский, английский, немецкий, к тому же, 24 сочинения получили должного внимания от специалистов, а 3 научных труда были изданы в арабском оригинале [8, с. 378]. Великое творение относится к естественным наукам, к фармацевтической отрасли науки. На сегодняшний день эти знания широко применяются в традиционной медицине, фитохимии и ветеринарной фармации, они изучаются студентами в медицинских университетах, в аграрных университетах. Научный труд удовлетворяет спрос людей, интересующихся фармакогнозией, лекарственные предприятия, студенты высших учреждений, фармацевты, агрономы, ветеринары и другие.

Большой вклад Аль-Бируни вложил в науку о Земле и её параметрах — геодезию, став основоположником этой отрасли науки в истории. Одним из его фундаментальных трудов в геодезии — стал «Тахдид-нихоэти-л-амокин ли-тасхехи масофотил-масокин» (в дальнейшем «Геодезия») [9, с. 149]. Этот труд относится к такой научной дисциплине, как естественные науки, а отрасль науки: наука о Земле. Стоит отметить, что знание астрономии тесно связано с геодезией, так как оно даёт полное понимание многих законов и принципов геодезических измерений и картографии.

Известным фундаментальным трудом в астрономии, написанным в 1029 году, является «Книга вразумления на-

чаткам науки звёзд». Дошла она до сегодняшних дней на арабском языке и фарси. Абу Райхан Бируни посвятил астрономии около 45 сочинений. Бируни много описывает информации, связанной с теорией науки. Во многих своих произведениях в ведении рассматривает вопросы, выходящие за рамки темы, а также высказывает и формулирует своё мнение по тем или иным проблемам теории наук. Структура книги состоит из 530 вопросов и ответов по различным научным дисциплинам: астрономии, географии, арифметики, геометрии, хронологии, астрологии и устройству астрологии [9, с. 150].

Главным сочинением Аль-Бируни среди известных, на сегодняшний день, трудов в астрономии является «Канон Мас'уда по астрономии и звёздам» [10]. Произведение построено по стандартному плану арабских зиджей. Каждые выводы подкрепляются математическими и экспериментальными доказательствами, также Бируни излагает свои выводы и размышления касаясь научных высказываний своих предшественников. Были рассмотрены и описаны: огненная природа Солнца и звёзд, тёмные тела, размеры и движение звёзд, идея тяготения, движение Земли вокруг Солнца, изменение окраски Луны, солнечная корона, угол наклона эклиптики к экватору, определил радиус и длину окружности Земли, явление утренней и вечерней зари. Разработал астрономические методы геодезических измерений. Были разработаны усовершенствованные прототипы астрономических изобретений. Спроектировал первые неподвижный квадрант (ранний прототип секстант) с радиусом 7,5 м, который проводил наблюдения с точностью до 2' [9, с. 149]. Это изобретение считалось самым большим в мире в течение 400 лет. Впервые на Среднем Востоке высказал обоснованные сомнения в геоцентрической системе мира Птолемея в силу того, что Земля крутится вокруг Солнца. Этот труд относится к научной дисциплине — естественные науки, а отрасль науки — наука о Земле.

Также астрономические исследования приведены в «Книге истолкования основных начал астрономии» и других научных трудах. Сейчас труды играют важную роль в современном мире в познании обширных знаний в астрономии. Достижение в этой области активно используются в научно-познавательных книгах, в энциклопедиях, в справочниках и в литературе, которая изучает вопросы астрономии. Так студенты высших учебных заведений, школьники, дошкольники, лётчики, военные, моряки, путешественники, астрологи, астрономы, космонавты, пилоты и другие — используют научные знания астрономии и географии. Без астрономии не получили бы должного развития такие сферы, как авиация, космонавтика и мореплавание. С помощью астрономии геологи могут находить полезные ископаемые, топографы без труда составлять карты.

Своё первое сочинение «Хронология, или памятники минувших поколений» (1000 год) Бируни посвятил сбору и описанию всех ранее известных в те времена систем календаря различных народов мира, а также привёл хронологическую таблицу всех эпох. Которая берёт начало от библейских патриархов. Этот труд относится к научной дисциплине — естественные науки, отрасль науки — историческая. История одна из немногих наук, которая развивается не автономно, и взаимодействует с естественными, точными и гуманитарными на-

уками. Если проанализировать временные промежутки, то формирование исторических дисциплин приходится на XIX — начало XX вв. До этого промежутка все информационные источники этой области науки имели описательный характер. Данные для этой научной дисциплины собирались и копились целыми веками со всего света.

Также беруниеведы и специалисты, изучающие деятельность этого учёного, полагают, что он основоположник хронологии. Вопросы хронологии и календаря были актуальными всегда для мыслителя. Они содержатся в таких трудах, как «Осор-ул-бокия», «Китоб-ут-тафхим», «Каноне Мас'уда» [2, с. 137]. Так, например, в произведении «Памятники минувших поколений» может отражаться сравнительная хронология Ближнего Востока и Средней Азии, по мнению П. Г. Булгакова. Великие произведения Бируни затрагивают все самостоятельные отрасли хронологии: астрономическую, геохронологию и историческую хронологию. Сейчас эти труды дали значительное развитие в расширение обыденных знаний человека о мире, они видоизменили кругозор не только истории и хронологии, но и других смежных наук: археология, этнография, геральдики, метрологии, источниковедения, историографии, нумизматики и других.

В сочинении «Индия, или Книга, содержащая разъяснение принадлежащих индийцам учений, приемлемых разумом или отвергаемых» Аль-Бируни отразил описание быта, культуру, традиции и науку индийцев, религиозно-философские системы. Этот труд учёный-энциклопедист завершил в 1030 году, он относится к естественным наукам, отрасль науки — исторические. Вкладывает большой вклад в познании развития культуры и истории Древней Индии. История очень важна для всего человечества, это знания, культурное развитие, основы геополитики и экономического развития, формирование мышления, а также воспитание патриотизма.

Математике учёный уделил должное внимание, так как это точная наука, которая не терпит произвола. Она любит строгий порядок, закономерность и логику. Эта наука является наукой почти всех наук, поэтому это важная научная дисциплина, которую начинают изучать с первых классов и понимать этот

предмет. Помимо математики Бируни уделил внимание и тригонометрии: значительная часть «Канона Мас'уда», сочинение «Об определении хорд в круге при помощи, вписанной в него ломаной линии», сочинение «Об индийских рашиках», «Сфераика», «Книга жемчужин о плоскости сферы» и др. [10]. Трактат «Тени» посвящён размышлениям прикладной математики. Эти труды относятся к формальным наукам, отрасль науки физико-математические.

Повседневные вопросы и нужды стали поводом развития приёмов, методов и понятий, стали впоследствии неотъемлемой частью вспомогательных исторических дисциплин. Эти же нужды стали ключом к возникновению собственно всех наук. Так Бируни пишет, касаясь этого вопроса в «Геодезии»: «Что касается наук, то причиной, заставившей человека обратиться к ним, когда он стал по своей природе способным к их восприятию, явилась (необходимость) выполнения определённых обязанностей, ибо это — (принцип) существования человека на протяжении всей его деятельности в мире... Таково положение наук. Их породили потребности человека, необходимые для его жизни. Сообразно с ними (эти науки) разветвились» [11, с. 83–86].

От 5 июня 2017 года в соответствии с указом Президента Республики Узбекистан была учреждена стипендия для студентов последних двух курсов бакалавриата технических направлений, имеющих успеваемость на отличном уровне (максимум 25 процентов хорошее) и участвующих в творческой деятельности, учреждена стипендия имени Бируни [12].

Результаты и достижения Бируни во всех перечисленных областях остаются ни с чем не сравнимой сокровищницей знаний. Его труды сыграли ключевую роль в формировании многих наук мировой цивилизации. Творческому наследию Бируни дал высокую оценку индийский учёный М. Низамуддин: «История математики, астрономии, астрологии, географии, геофизики, антропологии, этнографии, археологии, индологии, философии, ботаники, минералогии, социологии и сравнительной религии не может считаться полной без рассмотрения того значительного вклада, который внёс Бируни в эти области человеческого знания» [13, с. 9].

Литература:

1. А. Шарипов. Великий мыслитель Абу Райхан Бируни [Текст].— Ташкент: Узбекистан, 1972.— 175 с., 1 л. ил.; 21 см. Наука в Хорезме, 10–11 вв. Узбекская культура — История, 10–11 вв.
2. Бобоев Юсуф. «Размышления Бируни о положении и пользе наук (на примере »Геодезии«)» Ученые записки Худжандского государственного университета им. академика Б. Гафурова. Гуманитарные науки, no. 2 (39), 2014, pp. 115–121.
3. <https://academy.uz/ru/news/abu-rayhon-beruniy-tavalludining-1050-yilligi-xalqaro-miqyosda-keng-nishonlanadi>
4. Абу Райхан Бируни: (библиографический указатель) / Ташкентский государственный институт культуры, Институт рукописей им. Х. С. Сулейманова АН УзССР; [сост. А. И. Кормилицын].— Ташкент: [б. и.], 1986 (1987).— 44, [3] с.; 17 см.
5. В. Розен. «Индия» Бируни. «Записки восточного отделения русского археологического общества», Петербург, т. III, вып. I, 1888, отд. оттиск.
6. <https://belova.uz/eto-interesno/post/abu-raykhan-beruni-4-09-973-1048>
7. Нилуфар Ниёзова, and Нигина Худайкулова. «Сущность и значения книги Абу Райхана Бируний »Минералогия« (»Китаб ал-джамахир фи ма'рифат алджавахир»)» Academic research in educational sciences, vol. TMA Conference 3, no. 3, 2022, pp. 369–370.
8. Ш. М. Махсумов, О. А. Зайцева, and М. А. Мамажонова. «Значение Абу Райхан Бируни в развитии фармакогнозии» Academic research in educational sciences, vol. TMA Conference 3, no. 3, 2022, pp. 378–380.
9. Муяссар Шамансуровна Махамаджанова, and Шоҳрузахон Феруз Кизи Шахабутдинова. «Вклад Абу Райхана Аль-Бируний в формирование мировой науки» Academic research in educational sciences, vol. TMA Conference 3, no. 3, 2022, pp. 148–151.

10. https://ru.wikipedia.org/wiki/Аль-Бируни#Научные_работы
11. Абу Рейхан Бируни. Избранные произведения. Т. III. Геодезия // Исследования, перевод и примечания П. Г. Булгакова.— Ташкент: Изд. АН УзССР, 1957.
12. https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=32129927&pos=4;-88#pos=4;-88
13. M. N. Nizamuddin. A Paper submitted to the XXV International Congress of Orientalists «Al-Biruni and his scientific achievements, Hiderabad, 1960. В. Розен. «Индия» Бируни. »Записки восточного отделения русского археологического общества», Петербург, т. III, вып. I, 1888, отд. оттиск.

ПОЛИТОЛОГИЯ

Патриотизм в политическом процессе современной России: опыт транслирования и тенденции развития в медийном пространстве

Афонин Андрей Александрович, старший преподаватель
Дальневосточный федеральный университет (г. Владивосток)
Владивостокский государственный университет

Статья рассматривает тему трансляционных практик патриотизма в политическом медианпространстве современной России. Автор исследует способы, средства и механизмы, с помощью которых патриотические идеи и ценности передаются через различные медийные каналы и форматы. Особое внимание уделяется роли государственных и негосударственных акторов в процессе формирования и распространения патриотических настроений среди населения. В статье рассматриваются различные стратегии и тактики использования медиа для укрепления национального самосознания и увеличения гражданской активности. В статье анализируется дискурс патриотизма в контексте влияния различных конфликтогенных факторов развития современного российского политического процесса и с целью изучения технологий поддержания гражданского согласия в условиях этнополитического разнообразия. Актуализируется комплексная проблематика патриотизма как ценностного феномена политической жизни общества. Обосновывается процессуальность дискурсивного конструирования политической реальности, а также аксиологическая содержательность дискурс-анализа как метода политологии. Статья посвящена актуальной на сегодняшний день проблеме дезинформации в политическом процессе. В ходе исследования автор приходит к выводу, что наиболее значительное умение журналиста заключается в объективном оценивании событий и явлений.

Ключевые слова: патриотизм, медианпространство, дискурс, интернет, политика.

На протяжении всей истории патриотизм неизменно занимал значительное место в различных аспектах жизни общества, включая духовность, экономику, политику, общество и культуру. Оно служит краеугольным камнем государственности и имеет решающее значение для эффективного функционирования социальных и государственных структур. По сути, остается вопрос: что представляет собой патриотизм и как он влияет на российское общество?

Понятие патриотизма имеет разнообразную интерпретацию, имеющую корни в греческих терминах, таких как «Патриоты» и «Патрис». На протяжении всей истории патриотизм развивался в различных социальных и ценностных контекстах, всегда связанных с такими понятиями, как «Отечество» и любовью к своей стране. Известный писатель Н.М. Карамзин разделил патриотизм на три компонента: физическую привязанность к месту рождения, социальную связь через права и обязанности и политическую преданность идеалам нации.

В настоящее время патриотизм выступает в качестве морального и политического руководящего принципа, включающего любовь к своей стране и готовность ставить интересы государства выше личных интересов. Это демонстрируется через гордость за национальные достижения, сохранение культурной

самобытности и защиту родины и ее народа. Однако в наше время появляются такие понятия, как «русофобия», «антипатриотизм» и «ложный патриотизм». В этой статье рассматриваются причины этих явлений и предлагаются потенциальные меры противодействия.

Специальная военная операция по «демилитаризации» и «денацификации» Украины была объявлена президентом России Владимиром Путиным 24 февраля 2022 года. Целью этой операции преследуется защита мирных граждан, восстановление правопорядка, обеспечение мира на территории ДНР и ЛНР, а главная задача остановить геноцид наших соотечественников, который продолжался более 8 лет: «Уверен, что преданные своей стране солдаты и офицеры Вооруженных Сил России профессионально и мужественно исполняют свой долг. Не сомневаюсь, что слаженно и эффективно будут действовать все уровни власти, специалисты, отвечающие за устойчивость нашей экономики, финансовой системы, социальной сферы, руководители наших компаний и весь российский бизнес. Рассчитываю на консолидированную, патриотическую позицию всех парламентских партий и общественных сил» [1].

На все предложения по мирному урегулированию конфликта был дан отказ, а ранее достигнутые договоренности не

соблюдались. Российская сторона предлагала создать новую глобальную архитектуру безопасности, которая учитывала бы интересы граждан и обеспечивала мир и порядок. На одном из Советов Безопасности президент Российской Федерации Владимир Путин призвал выработать решение о признании Луганской и Донецкой республик суверенными, дружественными нашему государству республиками: «Военная машина, заточенная на Россию у нас под боком, нас не устраивает нацистское деление людей на сорта, что сложилось в Киеве. Исторический опыт говорит, что денацификация может быть лишь принудительной, силовой. И проводится она только извне. Собственно, сейчас это и началось. Россия берет на себя этот труд — в очередной раз вытравить из Европы нацизм. К сожалению, без посторонней помощи. Но справимся» [2].

Военная журналистика оказывает основное влияние в современных информационно-пропагандистских операциях, демонстрируя тексты, направленные на поддержку пропагандистских усилий Российского и Советского государства.

Историю нашей страны серьезно искажают и не уважают, особенно с точки зрения советской эпохи. Ставятся под сомнение героические поступки и жертвы в годы Великой Отечественной войны, игнорируется вклад миллионов людей в мирное время. Последние фильмы имеют тенденцию преуменьшать решающую роль Советского Союза в победе над фашизмом во Второй мировой войне, часто предполагая, что победа была достигнута главным образом благодаря усилиям союзников, особенно Соединенных Штатов. В таких изображениях упускается из виду, что на советско-германский фронт пришлось 75% потерь, понесенных нацистскими войсками во время войны. Настораживает тот факт, что эти фильмы производятся не только в Европе и США, но и внутри нашей страны [3].

Такие исторические личности, как И.В. Сталин, Петр I, Иван Грозный, Владимир Святославич, в средствах массовой информации часто изображаются негативно, акцентируя внимание исключительно на их недостатках и проступках. Такое одностороннее освещение может привести к ошибочному восприятию прошлого и породить антипатриотизм из-за незнания истории своей страны.

Одной из причин упадка патриотических настроений является повсеместная неграмотность, особенно среди молодежи. Несмотря на то, что ежегодно российские университеты заканчивают около 900 тысяч студентов, многие из них не имеют даже базового понимания истории России. Это негативное развитие событий объясняется превращением образования в коммерческую отрасль. Однако отсутствие исторических знаний вкуче с потребительским поведением в обществе заводит в тупик.

Конечно, на более высоких уровнях продолжают дискуссии по поводу этих проблем. В 2013 году В.В. Путин предложил разработать учебники истории с последовательным подходом, авторитетной оценкой фактических событий, без двусмысленности и на понятном русском языке. Тем не менее, эта инициатива сегодня остается нереализованной, что указывает на необходимость реформы системы образования, прежде чем сосредоточиться на учебных материалах.

Проблема патриотизма тесно переплетается с проблемой оттока интеллектуальной элиты нации. После Октябрьской революции начался целенаправленный демонтаж русской культуры. Большевицкая диктатура искала послушную интеллигенцию из рабочего класса, исключая инакомыслящих. Среди вынужденных покинуть страну оказались видные деятели культуры и искусства, а также известные ученые и технологи. Первая волна русской эмиграции с 1917 по 1940 год породила трёх нобелевских лауреатов: И. А. Бунина, В. В. Леонтьева и И. Р. Пригожина [6].

Хотя российских граждан в настоящее время не принуждают покидать страну, а свобода слова защищена Конституцией России, существует устойчивая тенденция эмиграции талантливых людей из-за отсутствия общественного спроса на научные достижения, а не просто недостаточного финансирования отечественной науки. В 2016 году Евростат сообщил, что 73,8 тысяч жителей России получили долгосрочное вид на жительство в ЕС, причем многие высококвалифицированные специалисты покинули страну на пике своей карьеры.

О каком патриотизме может идти речь, если важной проблемой последнего десятилетия является нерегулируемый приток масс из Центральной Азии, Южного Кавказа и Китая, которые, проживая в России, не проявляют особого интереса к ассимиляции с местным сообществом? Неконтролируемая миграция может привести к сценарию, в котором большая часть работающего населения будет состоять из низкоквалифицированных иммигрантов, что будет препятствовать инновационному прогрессу в стране. Более того, усиление миграции способствует ухудшению уровня образования и культуры. В столичных школах есть классы, в которых дети-мигранты составляют значительную часть учащихся и не владеют государственным языком.

Образование играет решающую роль в воспитании патриотизма. Однако патриотическое воспитание за последнее столетие было искажено из-за господствующих идеологий. В советское время была попытка стереть дореволюционную историю, а сейчас в современной России идет критика советского прошлого, что тормозит развитие патриотизма. Ситуация усугубляется экономическим неравенством, отсутствием инвестиций в развитие страны со стороны государственных чиновников и общим нежеланием граждан жертвовать ради своей нации. Опросы показывают, что только 59% россиян готовы защищать свою страну военным путем, что ниже, чем в некоторых других странах.

Конечно, можно утверждать, что эта тенденция вытекает непосредственно из политики 90-х годов после распада советской социальной системы и появления рыночных отношений посредством «шоковой терапии». Продолжающийся кризис в российской экономике на протяжении последних двух десятилетий подчеркивает необходимость реальных действий со стороны правящей элиты для любого позитивного развития. Для сравнения: к середине 1930-х годов СССР уже стал ведущей европейской державой и второй мировой державой по ВВП после США. Успехи в послевоенную эпоху, такие как освоение космоса и конфронтация с Западом во время холодной войны, были заметными.

Во время войны в прессе сообщалось о военных мифах, формирующих уникальную ментальную структуру, находящуюся под влиянием экстремальных обстоятельств. Исторические события рассматривались через мифическую призму, влияя на восприятие людей. Медиацентричный подход фокусировался на том, как информация влияет на читателей и формирует мифические убеждения. Антропоцентрическая точка зрения делала упор на крайнее мифостроение, желания аудитории и потребности военного времени. Великая Отечественная война заменила довоенные политические ритуалы военными обычаями, однако национальная мифология сохранялась из-за тяжести ситуации.

В истории не бывает контрацепции, прошлое произрастает в настоящем. Годы поменяли профессиональную, духовную, гражданскую составляющую творческой интеллигенции Российской Федерации. Пропагандистскую составляющую Спецоперации представляют и транслируют ведущие журналисты медийных каналов: Александр и Андрей Коц, Дмитрий Штеин, Роман Поль-шаков, Евгений Поддубный, Антон Степаненко, Александр Сладков, Александр Сафиулин, Геннадий Дубовой и др. В послужных списках военкоров Косово, Афганистан, Северный Кавказ, Сирия, Египет, Украина, Нагорный Карабах, Ирак, Египет, Тунис, Ливия и др.

Военные репортеры передают тексты, вдохновляющие на храбрость и пропитанные уникальным чувством юмора. Они раскрывают правду о войне с примесью цинизма из-за эмоциональных потерь от насилия, смерти и обмана. СМИ формируют политическое влияние, направляя внимание общественности и правительства. Информационная война в спецоперациях сложна и зависит от трех десятилетий воздействия на украинских граждан. В этом контексте эксперты выделяют четыре ключевых направления:

- 1) работа с собственным населением;
- 2) работа с противником, с его армией его населением;
- 3) работа на мировую (слепо-немо глухую) общественность;
- 4) разоблачение фейков [5].

Медиа в этой ситуации призваны создавать эмоциональный эффект и информировать правдой. Слоган военной кампании: «Дьявол — спринтер, а Бог — марафонец». Расшифровывается: «война правдой» — это долгая игра, но результат гораздо крепче.

В отличие от Украины, в России проблем с доступом к информации нет. YouTube доступен, Facebook, считающийся экстремистской организацией, запрещен в России, а Telegram остается неконтролируемым. Вовлечь украинскую аудиторию в информационную битву сложно из-за психологической обусловленности, которая приводит к ограниченному восприятию альтернативной информации местным населением.

Западная аудитория так же изолирована от различных точек зрения, как и украинская. Основное внимание, как правило, уделяется личным удобствам, таким как автомобили, бензин, диета и финансовая стабильность. Мало кто в России наивен, если не считать так называемой «пятой колонны». Есть история Ольги, поэтессы из Артема, которая уехала в Грузию с небольшими деньгами и псориазом, отражая решение отказаться от жизни в России. Несмотря на первоначальную поддержку, ре-

сурсы истощились. На фоне личных проблем призывы о помощи становятся обычным явлением, подчеркивая необходимость сочувствия и критического мышления в эгоцентричном мире [4].

Раскрытие лжи и дезинформации, например, сфабрикованных новостей, известных как «фейковые новости», может ввести в заблуждение аудиторию, несмотря на то, что ложь легко идентифицировать и подтвердить. Например, вводящее в заблуждение сообщение из Украины о взрыве на театре военных действий раскрывает роль батальона «Азов» в инциденте, хотя первоначальные предположения были неточными.

В заключение важно подчеркнуть, что современные тенденции глобализации и европеизации постепенно ведут Россию к упадку социокультурных ценностей, что приводит к снижению чувства патриотизма и апатии среди ее граждан относительно будущего своей нации. Этот сдвиг в первую очередь связан с трансформацией основных ценностей в 1990-е годы. Устоявшиеся ценности, такие как любовь к Родине, чувство долга перед Отечеством и беззаветное служение стране, утратили свое значение среди россиян, уступив место материальным благам, отстаиваемым либеральными идеологиями. Экономическое процветание начало перевешивать духовное богатство, что особенно заметно в системе ценностей молодого населения; коллективизм уступил место индивидуализму, сопереживание сменилось эгоцентризмом. Традиционные социальные основы, такие как любовь, семья и воспитание детей, были отодвинуты на второй план в пользу материализма, сексуального поведения и нетрадиционных браков. Жить потребителем стало модно, предполагая, что все, включая любовь, дружбу и верность родине, можно купить, тем самым уменьшая мотивацию жертвовать ради общего блага нации. Понятия патриотизма, памяти предков и национальной истории были вытеснены общим западным влиянием.

Граждане России должны отстаивать свою уникальность, возрождать национальную идентичность и получать государственную поддержку посредством широкой культурной пропаганды. Понимание истории имеет решающее значение из-за ее циклического характера, позволяющего избежать прошлых ошибок. Как сказал Александр III: «Единственные союзники России — это ее армия и флот» [5].

Современная журналистика, новые средства массовой информации и современные источники информации являются важнейшими компонентами военных операций, особенно в неспокойные времена. Ключевые журналистские навыки включают объективную оценку текущих событий, формирование информированного и непредвзятого мнения. Оперативная тактика, такая как дезинформация, вводит противников в заблуждение относительно реальных условий, в то время как манипуляция незаметно меняет мысли и отношения получателей. Слухи и мифотворчество возникают, чтобы повлиять на общественное восприятие во времена дефицита информации. Информационные каналы используются для вплетения мифов в ткань исторического и политического повествования страны, формирования восприятия посредством положительного и отрицательного содержания для управления конкретными процессами и событиями.

Литература:

1. Владимир Путин объявил о начале специальной военной операции в связи с ситуацией в Донбассе [Электронный ресурс].— Режим доступа: https://www.1tv.ru/news/2022-02-24/421583-vladimir_putin_ob_yavil_o_nachale_spetsialnoy_voennoy_operatsii_v_svyazi_s_situatsiey_v_donbasse (дата обращения: 18.02.2024).
2. Военная спецоперация России: решения, которые спасают жизни [Электронный ресурс].— Режим доступа: <https://www.vesti.ru/article/2682605> (дата обращения: 18.02.2024).
3. Лапина И. Ю., Каргапольцев С. Ю. Военная история и патриотизм в системе социально-экономических и политических связей в прошлом и настоящем (постановка проблемы) // Вестник гражданских инженеров.— 2015.— № 5 (52).— С. 330–342.
4. Ляукина, Г.А., Ефимов, Е.Г. (2015). Формирование патриотизма студентов в социальных интернет-сетях, Казанский педагогический журнал, 6–2 (113), 347–351.
5. Солдатова, Г.У., Рассказова, Е.И., Чигарькова, С.В., Львова, Е.Н. (2018). Цифровая культура: правила, ответственность и регуляция. В Р.В. Ершова (ред.) Цифровое общество как культурно-исторический контекст развития человека. Сборник научных статей и материалов международной конференции, 374–379.
6. Шаповалова А. М., Вагина В. О. (2021). Развитие патриотизма в молодежной среде в онлайн-пространстве. *Caucasian Science Bridge*, 4 (3), С. 44–52. doi: <https://doi.org/10.18522/2658-5820.2021.3.4>

The importance of a group of friends neutrality for peace, security and sustainable development

Metjiyew Ataja, student master's degree

Institute of International Relations of the Ministry of Foreign Affairs of Turkmenistan (Ashgabat, Turkmenistan)

Neutrality plays a key role in ensuring peace, security and sustainable development. Avoiding direct involvement in conflicts and maintaining neutrality help prevent the escalation of tensions and promote international stability. Neutrality promotes dialogue and peaceful resolution of disputes, creating a basis for cooperation and harmony among states. In addition, neutrality promotes sustainable development, as it avoids the destructive consequences of military conflicts and focuses on socio-economic development. Thus, maintaining neutrality plays an important role in maintaining peace, ensuring security and promoting sustainable development at both the international and national levels.

Keywords: *neutrality, world, safety, sustainable development, conflicts, cooperation, agreement, dialogue, stability, socio-economic development.*

The Group of Friends of Neutrality for Peace, Security and Sustainable development can be seen as a group with an impactful potential in regulating conflicts, making it a valuable entity of the United Nations that is aimed at providing a dialogue, recommendations and also as a group contributing to an Agenda 2030 especially to the goals number 16 and 17 which are Peace, Justice and Strong Institutions, Partnership for the Goals.

Aiming to analyze a potential of this particular group this paper will answer to such question:

Potential of the Group of Friends of Neutrality for Peace Security and Sustainable development in conflict management?

Can a Neutrality and its principles be applied in conflict management process?

This recently established group deserves to be analyzed and potentials revealed so I think this paper will answer to the abovementioned questions in order to draw an understanding how this particular group will function in the future.

The Group was set forth at the 75th session of the UN General Assembly on 7 of December by the side of the Turkmen delegation. The respective resolution A/RES/75/28 titled «The role and importance of a policy of neutrality in maintaining and strengthening international peace, security and sustainable development» drafted by

Turkmenistan states: Commemorating the seventy-fifth anniversary of the United Nations, and recognizing the urgent need to promote and strengthen multilateralism and that the United Nations plays a central role in this regard.

Underlining that the national policies of neutrality of some States can contribute to the strengthening of international peace and security in relevant regions and at the global level and can play an important role in developing peaceful, friendly and mutually beneficial relations between the countries of the world.

Notes with appreciation the initiative of the Government of Turkmenistan to establish the Group of Friends of Neutrality for Peace, Security and Sustainable Development. [1]

The respective resolution was adopted without a vote and was welcomed by the UN community, latter the group was itself established under the aegis of the United Nations. According Xinhua News Agency 18 countries took part in the opening ceremony, and the first states to join the Group of Friends were Iran, Russian Federation, China, Costa Rica, Ireland, Uzbekistan, Pakistan, Egypt and Qatar. The agency reports that Deputy Permanent Representative of the People's Republic of China to UN Geng Shuang represented and spoke at the conference for the Chinese party. Referring to China's position, he emphasized his country's commitment to multilat-

eralism, peace and development. Geng Shuang assured that China is ready for the broadest cooperation in this and other formats with all parties concerned. He added also the policy of neutrality corresponds to the prospects for the future, meets the purposes and principles of the UN Charter, and ensures that all countries achieve unity and win-win. The creation of the Gathering Neutrality Group will create a useful component for bringing closer mutual understanding and trust, concluding preventive diplomacy and deepening multilateral cooperation between like-minded countries. [2]

The International community has shown how fragile is the world peace and how tensions escalate into a conflicts with complex and sometimes blurry nature. It stands to a reason that world community has an anarchical nature (Thomas Hobbes realism). Considering the current state of nature of conflicts, which is a main agenda of United Nations (UN) and world community, reasonably all states are contributing to resolution of conflicts considering the type and a belligerent parties involved. A conflicts may have a distinct nature and a character, it is essential to find ways to resolve such phenomenon and UN offer such ways via its Charter more precisely via means prescribed Chapter VI article 33 which are: Negotiation; Conciliation; Mediation; Arbitration; Enquiry; Judicial settlement; Resort to a regional organizations or arrangements; Other peaceful means of their own choice; here what UN offers for peaceful resolution of conflicts. [2]

At this point of time conflicts are rarely resolved bilaterally without an intervention of a mediator, in light of the fact that mediators has an immense role in the process of conciliating both belligerent parties. The particular reason for the circumstance of why the role of a mediator is crucial is that mediators should be credible, if both belligerent parties are not demonstrating the will of cooperating with a mediator the process of making peace would be hinged making the mediation process more perplexing.

It stands to reason why this article devoted to the importance of Neutrality, and Neutral states in mediation. This issue gives rise to a number of reasonable question and concerns, such as whether neutrality be applied in conflict management or not, are neutral states relevant to be a mediators, a prominent concern in mediation is neutrality, in the context of self-determination of the belligerent or disputing parties.

Neutrality is a position of impartiality, which implies the same attitude towards the belligerent states and the exclusion of support and assistance to any of the belligerent states to the detriment of another state, or the creation of such conditions under which one of the states can derive any benefit compared to the other belligerent state. In mediation neutrality serves as a core aspect of mediation obviously it stands to a reason that neutral states are best suited for being in a role of a mediators. In a general sense neutrality may be defined as an absence of any bias towards or in relation to either disputing party and its core function as a mediator is distribution of power between the belligerent parties. [3]

The concept of neutrality by its nature is political and legal and dialectically contradictory, which includes operating with such categories as action and inaction, passivity and activity, participation and non-participation, justice and injustice, the principle of equal opportunity and refusal of it, and etc.

Most important issue is reasonably devoted to a Group itself and its potential in conflict management, prevention of root causes and

provision of a dialogue and recommendations on how to apply principles of neutrality in conflict management.

The Group aims to facilitate dialogue, trust, cooperation, and understanding among nations. It also seeks to promote the transformative potential of the policy of neutrality to build a secure and sustainable future for all.

The Group's format and methods:

The Group of Friends has an informal, open-ended nature, and, accordingly, its composition shall be regularly updated, as United Nations Member States, Observers of the General Assembly of the United Nations and the United Nations entities indicate their willingness and interest in joining it;

The Group of Friends shall meet regularly, at least every six months, at the ambassadorial level in New York. Extraordinary meetings can be convened to discuss specific questions, at the request of its members;

The Group of Friends meets once a year at the level of Foreign Ministers at a pre-agreed venue;

The Group of Friends will be coordinated by two co-chairs (Turkmenistan and any member country willing to co-chair) for a term of one year and, upon completion of that term, the principle of geographical rotation will be observed for the transfer of the coordination. [4]

It is important to note that the states could join the Group through diplomatic notes and letters with indication of intent to be a member of the Group. The Group is utmost initiated via positive experience of the currently acting multilateral groups that function on variety of issues of international agenda, and act as an informal association with the aim to consolidate and promote political dialogue therefore strengthening the philosophy of Turkmenistan «A Dialogue is the guarantee of peace» within the United Nations, to develop unexplored tools for strengthening peace and security, to provide practical recommendations on implementation of the principles of neutrality in prevention of conflicts, elimination of their root causes and consequences, to facilitate regular dialogue within the United Nations on practical application of the peacekeeping potential of states building their policies on the principles of neutrality.

The Group of Friends of Neutrality for Peace, Security and Sustainable Development is a valuable platform for promoting the principles of neutrality and for building a more peaceful and sustainable world.

Here are some of the activities that the Group has undertaken:

- Organizing meetings and events:

The Group has organized a number of meetings and events to discuss the importance of neutrality and to promote the development of a code of conduct for neutral states.

- Issuing statements: The Group has issued a number of statements on the importance of neutrality and on the need for all countries to work together to build a more peaceful and sustainable world.

- Working with other organizations:

The Group has worked with other organizations, such as the United Nations, to promote the principles of neutrality.

The Group of Friends of Neutrality for Peace, Security and Sustainable Development is a valuable platform for promoting the principles of neutrality and for building a more peaceful and sustainable world.

Here are some of the ways that the Group of Friends of Neutrality can contribute to peace and security:

— Promoting dialogue and cooperation: The Group can help to promote dialogue and cooperation between countries that are neutral and countries that are not. This can help to build trust and understanding, which can in turn help to prevent conflict.

— Providing mediation services: The Group can provide mediation services to countries that are in conflict. This can help to bring the parties to the conflict together and to find a peaceful solution.

— Promoting the rule of law: The Group can promote the rule of law in countries that are neutral. This can help to create a more stable and peaceful environment.

— Providing humanitarian assistance:

The Group can provide humanitarian assistance to countries that are affected by conflict or natural disasters. This can help to alleviate suffering and to promote peace and stability.

The Group of Friends of Neutrality is a valuable platform for promoting the principles of neutrality and for building a more peaceful and sustainable world. The Group has the potential to make a signif-

icant contribution to peace and security, and it is important to support its work.

Here are some of the benefits of neutrality:

— It can help to build trust and credibility. When people see that you are impartial, they are more likely to trust you and believe what you say.

— It can help to resolve conflict. When both parties in a conflict feel that they are being heard and understood, they are more likely to be willing to compromise.

— It can help to promote peace. When countries are not aligned with any particular side in a conflict, they are more likely to be able to mediate between the parties and help to bring about a peaceful resolution.

Group has all futures to become impactful group that may contribute to the establishment of peace and management of security, moreover can contribute to the Agenda 2030. This particular group has it all to promote principles of neutrality, bringing neutrality status to new heights and making more valuable tool for states to apply it in the conflict management.

References:

1. UN. (2023 ý. February 27). Letter dated 27 February 2023 from the Permanent Representatives of Belarus, China, Djibouti, Kazakhstan, Morocco, Pakistan, the Russian Federation, Turkmenistan, Uzbekistan and the Bolivarian Republic of Venezuela to the United Nations addressed to the S. Alnan wagty 2023 ý. April 20 ýeri UN Digital Library: <https://digitallibrary.un.org/record/4005777>
2. Amanow, N. (2020 ý. August 29). UN established a Group of Friends of Neutrality on the initiative of Turkmenistan. Alnan wagty 2023 ý. April 20 ýeri Orient.tm: <https://orient.tm/en/post/7223/un-established-a-group-of-friends-of-neutrality-on-the-initiative-of-turkmenistan>
3. UN. (1945). UN Charter. United Nations: <https://www.un.org/en/about-us/un-charter>
4. Cobb, S. &. (1991). Practice and paradox: Deconstructing neutrality in mediation. *Law & Social Inquiry*, 41–42.
5. MFA. (2023 ý. March 15). Final declaration of the ministerial meeting of the group of friends of neutrality published as an official document of the 77th session of the un general assembly. Alnan wagty 2023 ý. April 20 ýeri mfa.gov.tm: <https://www.mfa.gov.tm/en/news/3674>

Модернизация государственной политики в сфере расследования авиационных происшествий и инцидентов в гражданской авиации в Республике Казахстан

Оспанов Дархан Ерланович, студент магистратуры

Научный руководитель: Бокаев Бауржан Нурланович, доктор РНД

Академия государственного управления при Президенте Республики Казахстан (г. Астана, Казахстан)

В статье автор исследует вопрос реализации государственной политики в сфере расследования авиационных происшествий и инцидентов в гражданской авиации Республики Казахстан.

Ключевые слова: Международная организация гражданской авиации, уполномоченный орган в сфере гражданской авиации, полномочный орган по расследованию авиационных происшествий и инцидентов.

Международная организация гражданской авиации (ИКАО), является специализированным учреждением Организации Объединенных Наций, была создана в результате подписания в Чикаго 7 декабря 1944 года Конвенции о международной гражданской авиации [1].

Авиационное происшествие свидетельствует о наличии опасностей или недостатков в авиационной системе. Поэтому грамотно проведенное расследование должно выявить все основные и непосредственные системные причины происшествия и рекомендовать надлежащие меры по обеспечению

безопасности полетов, направленные на то, чтобы избежать опасностей или устранить недостатки.

В ходе расследования могут быть также обнаружены другие опасности или недостатки в рамках авиационной системы, которые не были непосредственно связаны с причинами этого происшествия. Поэтому надлежащим образом проведенное расследование авиационного происшествия является одним из важных средств предотвращения авиационных происшествий.

Окончательный отчет, который представляется по завершении расследования, содержит официальные выводы и информацию о происшествии.

В соответствии со статьей 26 Конвенции о международной гражданской авиации (ИКАО) государство, на территории которого произошло авиационное происшествие, должно назначить расследование обстоятельств этого происшествия. Это обязательство можно выполнить лишь при наличии надлежащего законодательства о расследовании авиационных происшествий. Таким законодательством необходимо учредить полномочный орган по расследованию авиационных происшествий (или комиссию, совет или иной орган) для расследования авиационных происшествий.

Полномочный орган по расследованию авиационных происшествий должен быть совершенно объективным, абсолютно беспристрастным и восприниматься как таковой. Его необходимо сформировать таким образом, чтобы он мог противостоять политическому или другому вмешательству или давлению. Для достижения этой цели многие государства создали полномочные органы по расследованию авиационных происшествий в виде независимых уставных органов или учредили организации по расследованию авиационных происшествий за рамками администраций гражданской авиации. В таких государствах полномочный орган по расследованию авиационных происшествий подотчетен непосредственно конгрессу, парламенту или правительству на уровне министров [2].

После провозглашения независимости Республика Казахстан в 1992 году вступила в данную организацию и приняла на себя обязательства по соблюдению утвержденных стандартов и рекомендаций.

В результате аудита 2009 года Республика Казахстан была включена в «черный список» ввиду низкого показателя внедрения стандартов и рекомендуемой практики ИКАО на уровне 47%, в результате чего казахстанским авиакомпаниям запретили совершать полеты в Европейские страны, за исключением Air Astana [3].

На момент аудита одним из многочисленных нарушений было отмечено отсутствие независимости в сфере авиарасследований как на законодательном, так и на практическом уровне.

Потребовалось 7 лет и лишь в 2016 году после проведения колоссальной работы в сфере гражданской авиации Казахстанским властям удалось вывести авиационную отрасль из «черного списка» ИКАО.

В 2021 году инспекторами ИКАО проводилась валидационная миссия гражданской авиации Республики Казахстан, где общий уровень обеспечения безопасности полетов составил 84%, что является высоким общемировым показателем.

Тем не менее, в результате валидационной миссии уровень расследования авиационных происшествий и инцидентов на соответствие стандартам и рекомендуемой практики ИКАО составил 53%, где были отмечены такие замечания как: отсутствие независимости проведения расследований авиационных происшествий и инцидентов, малочисленность штата, отсутствие ежегодных курсов по расследованию авиационных происшествий в международных аккредитованных учебных центрах, отсутствие технической оснащенности, лаборатории, специальной одежды, несопоставимость заработной платы расследователей авиационных происшествий и экспертов, осуществляющих свою трудовую деятельность в организациях гражданской авиации.

ИКАО утвердила свой перечень стандартов, в одном из которых изложено, что комиссия по расследованию или назначенный государственный орган по расследованию авиационных событий учреждается за рамками (т.е. отдельно) от авиационных властей страны.

При аудиторской проверке особое внимание уделяется на соответствие законодательства, затем практические кейсы при расследовании, где первое является основополагающим аспектом.

Уполномоченным органом в сфере гражданской авиации является центральный исполнительный орган, осуществляющий руководство в области использования воздушного пространства Республики Казахстан и деятельности гражданской и экспериментальной авиации, в задачи которого также входит организация работы по расследованию авиационных происшествий и инцидентов в гражданской и экспериментальной авиации [4].

Полномочный орган по расследованию авиационных происшествий и инцидентов на территории Республики Казахстан — это структурное подразделение уполномоченного органа в сфере гражданской авиации, осуществляющее деятельность и ответственное за организацию и проведение расследования авиационных происшествий и инцидентов [5].

При данной трактовке уже наблюдается конфликт интересов и несоответствие международным стандартам ИКАО.

1 сентября 2023 года Президент Республики Казахстан выступил с посланием к народу, в котором объявил об реорганизации Министерства индустрии и инфраструктурного развития путём создания двух государственных органов Министерства транспорта и Министерства промышленности и строительства.

В структуре Министерства индустрии и инфраструктурного развития Республики Казахстан находились Комитет гражданской авиации, который осуществляет руководство в деятельности гражданской авиации и Департамент по расследованию происшествий и инцидентов на транспорте, который осуществляет государственную политику в сфере расследования авиационных происшествий [6].

Такая трактовка законодательства не обеспечивала принципа независимости и беспристрастности при проведении расследований, а наглядно показывала конфликт интересов.

Руководство в лице министра, вице-министра и руководителя аппарата осуществляет руководство в деятельности гра-

жданской авиации (администрация) и параллельно проводя расследования авиационных происшествий и инцидентов, т.е. при каком-либо происшествии или инциденте сотрудники одного структурного подразделения будут проверять работу другого структурного подразделения, при этом докладываясь одному и тому же руководству.

В должностных инструкциях указано, что сотрудники Департамента по расследованию происшествий и инцидентов на транспорте и Комитета гражданской авиации выполняют поручения руководства.

По завершению процесса реорганизации государственных органов в отдельное Министерство транспорта Республики Казахстан функции по расследованию и общее руководство гражданской авиацией вошли в её структуру [7], что наглядно показывает картину о том, что не были сделаны выводы по опыту

предшествующего государственного органа, в части выявленных замечаний валидационной миссии.

Ведущие европейские страны, кто по уровню соответствия стандартам занимают лидирующие позиции (США, Великобритания, Франция, Германия, Нидерланды) создали специализированные организации «Бюро», которыми проводятся расследования происшествий всех видов транспорта. Бюро не является государственным учреждением, процесс расследования проходит независимо от государственных органов, имеет собственный бюджет и подотчетны разным политическим институтам.

Опыт и знания, полученные в результате извлеченных уроков предыдущих крушений, аварий написан человеческими жизнями, и государству следует стремиться использовать его в целях недопущения аналогичных крушений и аварий в будущем.

Литература:

1. Официальный информационный ресурс Организации объединенных наций. — <https://www.un.org/ru/ecosoc/icao/>.
2. Doc 9756 AN/965 Руководство по расследованию авиационных происшествий и инцидентов // Часть 1 Организация и планирование. Издание первое — 2000. С. 1–2–1; 1–2–2; 1–2–3.
3. Официальный информационный ресурс РГП «Казаэронавигация». — <https://www.ans.kz/ru/news/article/16173>.
4. Закон Республики Казахстан от 15 июля 2010 года № 339-IV «Об использовании воздушного пространства Республики Казахстан и деятельности авиации» // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет». — URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z100000339>.
5. Приказ Министра по инвестициям и развитию Республики Казахстан от 27 июля 2017 года № 505 «Об утверждении Правил представления данных и расследования авиационных происшествий и инцидентов в гражданской и экспериментальной авиации» // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет». — URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V1700015597>.
6. Постановление Правительства Республики Казахстан от 29 декабря 2018 года № 936 «О некоторых вопросах Министерства индустрии и инфраструктурного развития Республики Казахстан и внесении изменений и дополнений в некоторые решения Правительства Республики Казахстан» // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет». — URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1800000936>.
7. Постановление Правительства Республики Казахстан от 4 октября 2023 года № 862 «О некоторых вопросах Министерства транспорта Республики Казахстан» // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет». — URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2300000862#z16>.

Метаморфоза российской демократии под давлением детерминированных факторов

Солошенко Николай Антонович, студент

Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России) (г. Москва)

Ключевые слова: Российское государство, демократия, консерватизм, гражданское общество, государственный режим, политическая система.

Свобода — поистине уникальное явление, идеальный синтез Абсолютной воли и чистого разума, загочённое и регламентированное в пределах нормативно-правовых предписаний, посредством воссозданной специфики формального равенства субъектов права, независимых друг от друга элементов, но взаимосвязанных между собой общей нормой. Равная подчинённость всех частиц единому ядру предопределяет выражение правовой свободы. Разумеется, подобное явление представ-

ляется фундаментальной ценностью и сложным механизмом практического воплощения на полотне, подобном демократической модели государственного устройства [12].

Российский профессор-правовед **П.И. Новгородцев** со ссылкой на два эквивалентных и комплиментарных аспектах, а именно: свободе и равенстве граждан — считал, что: «Демократия возможна только в готовом к ней обществе» [1]. Разумеется, становление в государстве демократии и сопутствующих

ею ценностей сопровождается характерным переходом от общедоступного и единого блага — к индивидуализации ценностей и качеств отдельной личности в условиях формального народовластия. При этом, фундаментально доказано, что для развития демократического строя необходим, исторически сложившейся, социально-правовой базис, обеспечивающий материальную и духовную защищённость контрагентов отношений, в том числе и политических.

Тезисом, сопряженным в некоторой степени с темой как демократическое государство, нельзя не упомянуть что древнейшая форма организации общества в настоящие дни рассматривается как провозглашенная модель государственного режима. Критерием определения той или иной степени его проявления является соблюдение либеральных принципов организации политической власти. Таковыми принципами являются идеи формального равенства между субъектами отношений, наделение их определенным уровнем свободы, а также их прямое влияние на политическую организацию представительных органов власти и наличие политического плюрализма, в котором выражена конкурирующая оппозиция.

Исходя из теоретических положений и статистических показателей, первостепенной проблематикой в рамках настоящего научного-исследования в самом начале повествования видется идентификация, сложившегося в реальной действительности, государственного режима в России. Для его определения столь сложной задачи в первую очередь необходимо проанализировать не только исторические почву процессов и предпосылок для зарождения либерального течения в стране, но и политических курс как во внутренней, так и внешней политике в настоящее время.

Российский политолог и доктор философских наук **Ю.А. Красин** определяет сложившуюся политическую систему в Российской Федерации как: «странный антонимичный симбиоз демократии и авторитаризма, ограничивающий возможности демократического развития и затрудняющий политическое самоопределение страны» [2]. На одной плоскости с вышесказанной позицией располагаются зеркально схожие тезисы и ряда других исследователей, которые отмечают переходное состояние отечественной политической системы. В качестве примера стоит привести мнения: **А. Лукина**, который прослеживает в России «электорально-клановый режим», **Г. О'Доннелл**, не раз отмечающий «гибридную фрустрацию» правящий власти и политической элиты в настоящее время, и **У. Кейс**, охарактеризовавший государственный режим как «полуавторитаризм», некой предтечи для электорального авторитаризма и его последующей крайней прогрессии. При этом именно **Г. О'Доннелл** является первым исследователем, который выдвинул идею директивной демократии, полагая, что в обществах переходного типа, а именно страны Восточной Европы, режимы которых провозглашаются исключительно демократическими с точки зрения формальных процедур, однако при явном отсутствии тенденции прогрессии либеральной мысли и репрезентативной демократии [3].

Разумеется, ключевым фактором, определяющим государственный режим является нормативно-правовая система в целом, которая прямым образом регламентирует полномочия

органов и влияет на образование демократических институтов. Современную правовую историю России и политическую конъюнктуру предопределяет её Конституция, принятая в 1993 году путём всенародного голосования. Исходя из текста первой статьи основного закона: «*Российская Федерация — Россия есть демократическое федеративное правовое государство с республиканской формой правления*» [4]. Во многом, столь поспешная заявка и скорое провозглашение демократического государства в зародыше его становления, пережившего век диктатуры пролетариата и тысячелетие абсолютной монархии, не может соответствовать действительности в столь кратчайший период реформационной политики. В свою очередь данный тезис представляется произведением и следствием множества перемен и причин неудавшейся политики на рубеже тысячелетия, который можно охарактеризовать как проявления правового волюнтаризма или же идеализма буквы закона. Иными словами, еще не оформившийся демократический и правовой суверен, без исторических либеральных устоев в качестве предпосылки его становления, уже предстаёт таковым в окончательной форме и воспринимается по своей природе завершённым этапом, а не идеальной моделью, к которой следует стремиться. Последствием, подобной переоценки собственных сил и возможностей и явного несоответствия действительности формально-определённым положениям, может послужить не только отрицание эффективности и необходимости проводимых либеральных реформ самим населением, но зарождение в его слоях последующего правового нигилизма.

Противоречиво касательно определяющей роли закона высказался доктор политических наук **Г.В. Голосов**, выделивший цель: «ограничить возможность создания партий, и, как следствие этого, ограничение (или даже ликвидация) права на свободное политическое объединение» [5]. Под ограничением в любой своей перспективе — выявление политических субъектов здесь понимается перечень условий, в содержании которых должна соответствовать идеология и политика партии. Фактические барьеры ограничения вводятся с целью недопущения дискриминации по отношению к третьим лицам, препятствие в осуществлении экстремистской политики и создание партийного объединения посредством иностранного вмешательства.

В свою очередь первостепенной проблемой для функционирования каждой избирательной структуры и её процедуры является инертное состояние субъектов в реализации своего права на выборах. В настоящее время все более отчётливо наблюдается широкое распространение среди населения явления абсентизма, который разрушает не только саму процедуру и природу избирательного процесса в государстве, но и политическую структуру в целом. «*Абсентизм сегодня всё более приобретает черты протеста против существующей избирательной системы*» [14].

Первостепенное значение, в рамках научного исследования, стоит уделить фундаментальному институту любого демократического государства, коим представляется гражданское общество и его сочетание со столь просвещённой моделью государственного режима. Сущность подобной абстракции различных по своему статусу людей, является формализованной явле-

нием. Обращаясь к постулатам правовой доктрины и к воззрениям последователя немецкой, исторической школы права **Георга Фридриха Гегеля**, который в своём труде — «Философия права», пишет: Одним принципом гражданского общества является конкретное лицо, которое есть для себя как особенная цель, как целостность потребностей и смешение природной необходимости и произвола. Эгоистическая цель обосновывает систему всесторонней зависимости, так что средства к существованию и благо единичного и его правовое наличное бытие переплетены со средствами существования, благом и правом всех, основаны на этом и только в этой связи действительны и обеспечены [11]. Элементарными переменными в единой формуле Гегеля являются — систему потребностей, отправление правосудия, полицию и корпорации.

Именно в анализе гражданского общества, в его строении, связях и жизни достигается, по концепции **Гегеля**, «научное доказательство понятия государства» и становится возможным переход к государству, которое ближайшим образом проявляется как следствие, результат и продукт развития отношений гражданского общества. Гегель, однако, не государство рассматривает как продукт общества, а, напротив, общество как результат деятельности государства.

В свою очередь, классификации сословий, представленная **Гегелем**, не отражает им же обнаружимую проблематику и основное противоречие гражданского общества — противоречия между чрезмерным богатством и чрезмерной бедностью, между богатыми и бедными. **Гегель** замечает порок частнособственнического общества, состоящий в том, что процесс накопления богатства. Во многом, именно этот тезис является ключевым с точки зрения вечного противостояния классов, которая во все времена была причиной революционного следствия. «Ведет к разрозненности и ограниченности особенного труда и тем самым к зависимости и нужде связанного с этим трудом класса, а отсюда и к неспособности чувствовать и наслаждаться всей свободой и особенно духовными преимуществами гражданского общества» [13].

Если же обратиться к историческим процессам до середины 1990-х годов Российская Федерация совпала по многим критериям с плюралистической демократией. Это было связано в первую очередь с явными признаками гибридного положения государства, пережившего период диктатуры, и вставшего на путь демократизации. Во многом именно исторически сложившиеся традиции по организации политической власти, существенно влияют на развитие демократической мысли. В истории российского государства особенно отчётливо заметен дефицит либеральной идеологии из-за доминирования консервативных воззрений.

Не стоит умолять того факта, что и в истории становления, развития российской государственности существовали прямые предпосылки для зарождения либерально-демократической формы правления. В качестве иллюстрации можно привести возникновение Новгородской республики, в которой отсутствовали предпосылки для проявления авторитарной патологии и власть делегировалась в руках нескольких субъектах. Князь — лицо, приглашаемое на престол, лишалось фактического контроля за налогообложением и доходами казны. За-

конодательная инициатива в полной мере сосредотачивалась в компетенции народного «вече». Несмотря на скорое развитие городов и расширение территории республики, Новгород начал утрачивать свою ведущую роль, а первичные постулаты прогрессии либерально-демократических ценностей стали меркнуть на дальнейшей необходимой централизацией. В государственно-политическом устройстве Новгорода присутствовали передовые признаки современного конституционного строя, которые на практике отражались в регламентировании деятельности должностных элементов, соблюдении правовых процедур, закрепляющих общественно-политический строй [6]. В результате трансформации прямой демократии в представительную, который сопровождался симбиозом демократической и олигархической тенденции, произошёл кризис Новгородской республики. Последующая централизация русских земель во круг единого центра ознаменовала многовековой отход от либеральных традиций на встречу к абсолютизму.

В данный момент сложно охарактеризовать государственный режим, сложившийся в Российском, так как предтечи его формирования, скрыты в историческом прошлом государства, пережившего период тоталитаризма и абсолютной монархии, и сложном настоящем, принятие решений в котором связано с детерминированными вызовами, независящими от воли субъектов. Можно констатировать, что государственный режим выстраивается посредством влияния на него формы правления, которая в современной истории России в большей мере располагает президентской республике. В свою очередь это влечет за собой почву для появления авторитаризма, при формально провозглашенных догмах демократического устройства. Президент РФ, ключевая фигура во всей государственной иерархии и наделен полномочиями, обеспечивающие единство и стабильное функционирование политических институтов, посредством линейного или косвенного влияния на механизм сдержек и противовесов [7]. Таким образом, фигура главы государства становится центральной в иерархии государственной структуры и в системе разделения властей.

Если обратиться к статистическим показателям, которые предоставляет британская компания **Economist Intelligence Unit**, посредством издательства The Economist, то Российская Федерация за 2022 год опустилась на 146 место из 167 представителей и относится к группе государств с авторитарной формой организации власти [8]. Критериями выявления и разграничения индексов стали степень непредвзятости выборной кампании и защищённости избирателей, внешний и внутренний суверенитет государства и другие показатели.

Переломным годом в современной истории России можно считать 2012 год, связанный с третьим вступлением в должность Президента РФ **В.В. Путина**. Курс, принятый главой государства, выражался в ускоренной централизации власти в руках узкого круга приближённых, способных влиять на ход принятия решений по стратегическим вопросам. Проявление подобной концентрации власти в руках элитарной прослойки общества, которая начала своё оформление еще в 1990-е годы, неминуемо ведёт к олигархическому режиму политической системы, в которой принятие тех или иных решений прямым образом зависит от мнения лиц приближённых к административ-

ному аппарату. Исходя из подобной концепции можно сделать вывод что смена политических элит и обновление правящего класса будет постепенным и эволюционным, исходя из внешнеполитической ситуации, которая аналогично влияет на трансформацию демократического режима. Как отмечал сам **В. В. Путин**: «Постоянно повторяющаяся в истории проблема России — это стремление её элит к рывку, к революции вместо последовательного развития. Между тем не только российский опыт, а весь мировой опыт показывает пагубность исторических рывков: забегания вперёд и ниспровержения без созидания» [9]. Вышеупомянутая формулировка наиболее чётко раскрывает тенденцию мышления и реалии современной государственности в России, осознанно отклоняющееся от либерально-демократического дискурса, выбранного на рубеже тысячелетия.

Разумеется, первостепенную перспективу демократических институтов в России стоит рассматривать под воздействием

внутренних и внешних факторов, которые выражаются в экономических, социальных и политических парадигмах [10]. Немало значимую роль играет исторический опыт государства, психологическое отношение населения к либерально-демократическим ценностям и сложившейся многовековой менталитет. В настоящее время невозможно заявить о скором достижении в Российской Федерации демократического, государственного режима, в связи с вышеперечисленными фактами. Режим, максимально приближённый к действительности представляется электоральным авторитаризмом, в связи с ограниченной конкуренцией на выборах и ограниченным доступом к административным ресурсам. Не мало важную роль играет и смена политической элиты, которая в настоящее время не происходит, да и невозможна из-за сложившейся внешнеполитической обстановки. *Во многом поэтому, государство первого эшелона не может быть априори демократичным в силу своей значимости на международной арене.*

Литература:

1. Ильин, А. А. Демократия как политический режим или селекция элит: идея народоправства в учениях П. И. Новгородцева и И. А. Ильина // Вестник Московского университета. Серия: Философия. 2008. № 4. С. 55.
2. Баранов, Н. А. Политический режим современной России // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. 2007. № 35. С. 55.
3. Хазов, М. А. Характеристика политических режимов в постсоветской России // Власть. Серия: Политологические науки. 2012. № 2. С. 109.
4. Конституция Российской Федерации (принятая всенародным голосованием 12.12. 1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020.) // Рос. газ. от 25 декабря г. № 237 (первоначальный текст).
5. Шерягин, Е. А. Партии в современной России: положение в политической системе // Социум и власть. 2016. № 3. С. 56.
6. Горянин, А. Б. Своими путями. Русские демократические традиции. / Вопросы национализма. Серия: История и археология. № 2. 2010. С. 56.
7. Баранов, П. П. Современный политический режим России, его конституционная легализация, легитимация и легитимность. / Северо-Кавказский юридический вестник. Серия: Политологические науки. 2017. № 1. С. 123.
8. The world's most, and least, democratic countries in 2022 // economist.com: сайт. URL: <https://clck.ru/349xuS> (Дата обращения: 16.04.2023)
9. Родинов, М. И. Современные политические элиты России / М. И. Родинов, Т. А. Волкова // Социально-гуманитарные знания. 2016. № 5. С. 124.
10. Дармилова, Э. Н. Эволюция политического режима в России / Дармилова Э. Н., Сидаков А. М. Урчукова С. Р. // Северо-Кавказская государственная академия. Институт деловой карьеры. № 30. 2022. С. 50.
11. Нерсесянц В. С. Философия права Гегеля М.: Юристъ, 1998. — 352 с.
12. Нерсесянц В. С. Философия права: Учебник для вузов. — М.: Норма, 2005. — С. 22. 656 с.
13. Гегель Г. В. Ф. Философия права. — М.: Мысль, 1990. — 524 с. // Академия наук СССР институт // Философское наследие том С. 70
14. Магомедов, М. Ш. Современные аспекты развития избирательного права в России: проблемы и пути их решения // Вестник магистратуры. Серия: Право. — 2020. — № 2–5. — С. 50–51.

Проблематика становления демократического государства в современном практическом применении

Солошенко Николай Антонович, студент
Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России) (г. Москва)

Ключевые слова: демократическое государство, проблематика становления, государственный механизм легитимации, гражданское общество.

Анализ такого исторического термина как «демократия» — (с греч. *demos* — «простой народ» и *kratos* — «сила / мощь, правление») как в далёком прошлом, так и в новейшей истории представлялся поводом многочисленных дискуссий. Исследователи в разные временные эпохи трактовали данное определение сквозь призму политических процессов, сопутствующих развитию государственного устройства той или иной формации. В первую очередь, демократия — это политическая организация власти, представляющая собой коллективное принятие решений, исходя из преобладающего мнения большинства. Наличие самой возможности реализации политических прав граждан, не обременённых идеологическими рамками, посредством прямого делегирования властных полномочий выборному ими представителю. Принцип доминирования абсолютного большинства в социально-политической иерархии, выносящее окончательное решение в избирательных процессах [1].

Демократическая модель новейшей координации социума, которую во многом унаследовал западный мир, лишь результат многократно повторяющихся циклов эволюции данного явления. В качестве примера можно привести, столь известную и передовую на практике *представительную* вариацию демократии, как следствие *прямой* древнегреческой, аналогично претерпела ряд метаморфоз в различные исторические периоды под воздействием социально-политических и духовно-экономических факторов.

Во все времена, столь необходимым элементом, способствующим становлению демократического государства и его основополагающих институтов, являлась степень вовлечённости субъектов в социально-политические процессы собственного государства, что влечёт за собою гражданского социума. Роль и динамика взаимодействия общественных отношений, уровень предоставленной гражданам свободы, посредством формального закрепления в нормативно-правовой материи, прямым образом влияет на плодородие для будущего процветания демократического следствия. В свою очередь, по мнению *В. С. Нерсесянца*, степень развитости общественных отношений заключается в прогрессивном движении от ограниченной свободы к полной свободе, некоей абсолютной её степени, и равенству различных слоев и групп социума [2].

Таким образом, посредством развития коммуникативных связей и общественных отношений, в многом детерминированных под воздействием независимых от их воли обстоятельств, наделение их участников необходимым и дозволенным уровнем фактической свободы в условиях формального равенства и нормативизма, господство верховенства права и разде-

ление ветвей власти с целью недопущения административного злоупотребления, создаётся лишь предпосылка для становления идеальных условий образования и функционирования демократических институтов. Первостепенным назначением, вышесказанных элементарных частиц демократии, является сохранение принципов концепции демократической идеологии и предотвращение ее последующей трансформации в просвещенную тиранию.

Профессор *Г. Г. Дилигенский* определяет роль демократических институтов как связующее звено и механизм, с помощью которого граждане воздействуют на политическую власть. Именно демократические институты обеспечивают, с одной стороны, определенную степень свободы для самоопределения личности, с другой стороны, «защиту от авторитарного произвола власть имущих» [3].

По настоящему дискуссионным тезисом предстаёт метод определения истинного государственного режима в странах, которые провозглашают себя демократическими, однако лишь отчасти и формально преследуют либеральные принципы осуществления власти. В таком случае стоит обращаться к фактору легитимности. По мнению *Н. Лумана* демократический режим базируется исключительно на рационалистической модели легитимности, которую в свою очередь *М. Вебер* представлял легальным источником, ресурсом которого является познание субъектов политической отношений. Таким образом, легитимность является признанием государственного режима и осознание его подвластных своих личностных интересов, взаимных прав и обязанностей [4].

Несомненно, как и у любой другой политической организации власти, у демократии есть ряд изъянов, которые тем или иным образом влияют на объективный образ со стороны общественного мнения касательно данного явления. Одним из фундаментальных камней преткновения, составляющих общую проблематику и возглавляющий её, является порождение социального неравенства и имитация демократического строя при сложившейся олигархии. Данную проблему затрагивает *М. Н. Марченко*, определяющий неспособность демократии «обеспечить чтобы стоящее у власти меньшинство во всех без исключения случаях действовало не только и даже не столько в собственных интересах, сколько в интересах большинства» [5].

Аналогично, наряду с вышеупомянутым недостатком, наиболее отчётливо в исторической ретроспективе демократической мысли отражается дилемма о пагубном единстве двух, присущих демократии, элементов — популизма и демагогии, выражающаяся в полемики между представителями власти

и оппозиции. Эпизодическим пиком проявления подобного явления стоит считать период предвыборной агитации с целью большего социального обхвата избирательных масс, также акты подрывной деятельности оппозиционной силы по отношению к правящей элите. Применение подобных приёмов по отношению к публике, источнику власти как таковой, необходимо для завоевания симпатии фактического большинства, которое в свою очередь продвинет оппозиционное меньшинство на высшие позиции. Сама по себе демократия предоставляет политическое пространство для деятелей, чья ораторское мастерство нередко сводится к популистским лозунгам, за которыми преимущественно личностные мотивы стоят выше общественного блага [6].

Не менее серьёзной проблемой для становления и прогрессивного развития демократических институтов, а за ними и либеральной концепции существования государства, является пассивное состояние контрагентов политических отношений, а точнее самих избирателей. Разумеется, проведение тайного и равноправного голосования сложный механизм, посредством которого формируется состав представительных органов —ключевые институты в демократическом государстве. Проявление феномена *абсентизма*, как девиантного поведения в рамках политических отношений, непосредственно наносит весомый вред прогрессии избирательного процесса, а за ним

и демократического механизма как такового. Причиной подобного уклонения граждан в политической жизни собственного государства может послужить — факт отрицания возможности прямого влияния на государственную структуру власти путём выборов, неверие в изменение политического положения в стране. Таким образом, игнорирование выборов приобретает черты своеобразной формы протеста против существующей действительности, однако на деле, игнорирование самой процедуры не просто не запускает механизм избирательного процесса, но и не исключает факт вбросов и ложных результатов [7].

Несомненно, решением ряда вопросов, составляющих единую проблематику, может послужить развитие юридической грамотности и предоставление возможности в получении должного образования гражданам. Проявление девиантного, своего рода пассивного поведения, приобретающего черты правового нигилизма, в связи с массовым отрицанием положений и сущности нормативно-правовой природы законодательства, процедур и сложившихся в действительности, в конечном счёте приводит не только к проблеме развития демократических институтов, но и невозможности становления правового государства априори. Ряд схожих проблем существовали и в далёком прошлом, когда либерально-демократическая мысль только зарождалась в зародыше утопических идей.

Литература:

1. Вакулова, Т. В. К вопросу о демократии: определения и основные принципы / Т. В. Вакулова, М. А. Матросов // Гуманитарная парадигма. Серия: Право. № 3. 2017. С. 56.
2. Архипов, С. И. Либертарная теория права В. С. Нерсисянца: достоинства и недостатки. // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». Серия: Право. 2015. № 5. С. 7.
3. Меженин, Я. Э. Методологические вопросы изучения демократических институтов // Известия Алтайского государственного университета. Серия Социологические науки. № 1–2. 2010. С. 191–192.
4. Засиева, А. С. Легитимность как необходимый элемент демократии // Право и управление. XXI век. Электронное издание МГИМО(У) МИД России. 2013. № 2. С. 156.
5. Марченко, М. Н. Демократия как атрибут правового государства и ее изъяны // Государство и право. 2014. № 5. С. 21.
6. Марченко, М. Н. Российская демократия на распутье. Изъяны и недостатки демократии // Вестник Московского университета имени С. Ю. Витте. Серия 2. Юридические науки. 2019. № 1. С. 42.
7. Поляков, Е. Б. Демократия: какая? для кого? / Л.: Лениздат, 1987. С. 73.

ФИЛОЛОГИЯ, ЛИНГВИСТИКА

Репрезентация концепта «дорога» в фольклоре и в русской литературе

Воронцова Елена Андреевна, учитель русского языка и литературы
ГБПОУ г. Москвы «Первый Московский образовательный комплекс»

В данной статье представлен анализ вариаций концепта «дорога» в русском фольклоре и их отражение в художественной литературе.

Ключевые слова: дорога, концепт, языковая картина мира, путь, фольклор, традиции.

Одним из значимых концептов в русской культуре является дорога. Она представляет собой древний образ-символ, именно поэтому его можно встретить как в фольклоре, так и в творчестве многих русских классиков.

Фольклор отражает традиции народа; неслучайно образ дороги занимает здесь особое место. Он встречается в таких жанрах, как песни, сказки, былины, пословицы, обереги и др. Каждый из них вносит свои смыслы в формирование концепта «дорога». Это связано с антропоцентрической сущностью концепта.

Проблема концепта и его отражения в фольклорных текстах рассматривалась в разных работах. Т. Б. Щепанская пишет: «Фольклорный текст отражает (формирует) мировоззренческую систему («модель мира»), выступая вместилищем и одновременно источником знания, которое может быть востребовано, принято к сведению и, в конечном итоге, влияет на поведение в реальных жизненных ситуациях» [1].

Иными словами, фольклор отражает жизнь народа. Вместе с этим передаются и представления человека на то или иное явление, ассоциации, с ним связанные.

Для человека дорога может быть связана с удачами. Дорога — это и некий поворотный момент, не случайно для нас странствие, путешествие, отъезд куда-либо связан с внутренним взрослением. В дороге происходят встречи с другими людьми. Это значительные события, они осознаются нами как события значимые, положительные. В нашем сознании такие события «наполняются» положительными смыслами. Однако на дороге, в дороге возможны и другие события, порождающие отрицательные смыслы. В дороге происходит встреча со злыми духами. Человек сталкивается с препятствиями, часто оказывается перед роковым стечением обстоятельств. Не всегда человеку удается преодолеть выпадающие на его долю трудности. Движение вниз осознается как обрыв или дно.

Дорога — своего рода граница между «чужим» и «своим» пространством. В народной культуре путь — это движение в новый, неизвестный, «иной мир». Чужому противопоставляется свое — дом.

В концепте *дорога* отражаются разные пространственные метафоры: по горизонтали — начало и конец дороги (путь, который укладывается в эти границы, — это опыт, преодоление и т.п.); по вертикали отражается другая оппозиция — земное и небесное. «Охват» пространства передается следующими синтаксемами: *над дорогой, под дорогой, по дороге, за дорогой* и другие. Это и пространство самой дороги, и пространство за её пределами.

Фольклор дороги отражает множество разных мотивов. Один из мотивов — отправление в совершенно новый мир, который предстоит познать людям. Новое связано с определенными страхами. Образ дороги может дополняться символическим значением. Так, например, в традициях народа: «на обочинах дорог, особенно на перекрестках было принято хоронить самоубийц». Так, в образ дороги входит отрицательный смысл — здесь как-то проявляет себя нечистая сила.

Дорога — это перепутье, перекресток — место, где человек должен сделать свой выбор. Мотив выбора — значимый для фольклора мотив.

С одной стороны, выбор для человека не всегда влечет за собой отрицательное. Возможно и благоприятное разрешение обстоятельств. Человек, однако, делая свой выбор, не может руководствоваться логикой. В выборе есть определенный мистический смысл, и правильность выбора не всегда зависит от человека. Дорога — это выбор между хорошим и плохим.

Перекресток, перепутье может представляться как двери, ворота в другой мир, именно поэтому на пересечении дорог ставили какой-нибудь примечательный указатель, что часто встречается в былинах. Об этом мы будем говорить ниже.

В художественной литературе мы встречаем разные трансформации мотива дороги, и, не зная фольклорных традиций, нам не всегда удается постичь смысл текста. Например, в романе А. С. Пушкина «Евгений Онегин» мы можем заметить, что после дуэли с Онегиным Ленский был похоронен за оградой, около дороги, то есть не на кладбище, как хоронят усопших людей. Можно ли сказать, что его похоронили как самоубийцу?

В повести Н. М. Карамзина «Бедная Лиза» в развязке сюжета мы видим, что героиню похоронили следующим образом: «Её погребли близ пруда, под мрачным дубом, и поставили деревянный крест на её могиле...» Исходя из сюжета произведения, мы знаем, что Лиза покончила собой, бросившись в воду из-за неразделенной любви Эраста. А значит, является самоубийцей, которую похоронили должным образом. В таких описаниях каким-то образом встречается и дорога.

С дорогой связаны и приметы. Например: «Если у вышедшего на дорогу сначала увязнет правая нога — к добру, левая — жди беды; если крот роет яму на дороге, то по ней скоро повезут покойника; если большие заносы — будет хороший урожай». Данные приметы сложились в прошлом. Но и по сей день в деревнях, сёлах в этих примерах видят особый смысл и учитывают его в повседневной жизни.

Некоторые образы, связанные с приметами, меняются, но смысл остается тот же, например, раньше была примета: «Если заяц перебежит дорогу — быть беде». Сейчас в данной примете фигурирует образ кошки, перебегающей дорогу. Это, согласно примете, к беде.

Трансформацию данной приметы видим в поэме Н. А. Некрасова «Мороз Красный Нос». В данной поэме образ дороги проходит через все произведение. Сначала мы наблюдаем похоронный обряд — смерть мужа главной героини. Заканчивается поэма смертью самой героини. Смерть героини предвещает примета. Героиня говорит: «Зайнька, стой! Не посмей перебежать мне дорогу». Но заяц перебегает дорогу героине, и это предвещает еще одну беду — она замерзает в лесу.

В приметах с дорогой ассоциируются положительные и отрицательные смыслы. В то время, когда человек находится на дороге, с ним и вокруг него могут происходить разные события.

Образ дороги фигурирует и в оберегах. Существовали различные обереги, в том числе: «запрет строить дом на том месте, где была дорога, так как это сулит беспокойную жизнь». Во-первых, дом — это нечто священное в жизни каждого человека, то место, где тебя ждут и рады тебя принять. У дома всегда свои обычаи и порядки. Наоборот, дорога — это нечто непостоянное, временное, то, что человек стремится преодолеть, то, что должно закончиться. На дороге могут встретиться разные люди, здесь что-то происходит, не всегда благоприятное. Дорога, в отличие от дома, — место непостоянного пребывания. Дорога — сумбурное движение людей, наверное, поэтому дом, стоящий у дороги, «пропитывается» беспокойством, отсюда и примета о том, что дом у дороги — символизирует беспокойную жизнь.

Концепт *дорога* вбирает в себя определенные смыслы и органично входит в поговорки, отражая народную мудрость. В них собран богатый пласт значений, обогащающих концепт «дорога». Смыслы эти разные: прямые и переносные, положительные и отрицательные, абстрактные или предметные, пространственные и временные.

В русском языке достаточно много поговорок, связанных с образом дороги. Обратимся к некоторым из них: «Труд и старание — дорога к успеху». В данной поговорке *дорога* употреблена в переносном значении. Это жизненные ориентиры, которые ведут к успеху при соблюдении определенных правил. Дорога имеет абстрактное значение. Это поиск жизненного

пути. Чаще в понятие такого пути вложен положительный смысл.

«Беглому одна дорога, а погонщику сто». Здесь отражаются разные жизненные цели, возможность большого выбора обогащает человека.

«Люди дорогой, а волк стороной». Дорога здесь то, что связано с жизненной правдой, поэтому волк — олицетворение злой силы, вне правды.

«Дорогу осилит идущий» — поговорки отсылают к антропоцентрической сущности «дороги». Пословица говорит о трудности дороги. Дорога у каждого своя, идти по дороге — осуществлять свою судьбу, жить по правде.

«В дороге сумка с хлебом тяжелой не бывает». Данная поговорка содержит временную синтаксему «в дороге», потому как речь идет о том, что первая необходимость в дороге — это еда. Дорога, путь трудны для человека, и еда — необходимая вещь, поддерживающая силы, помогающая преодолеть путь.

В ряде поговорок реализуется абстрактное значение существительного. «От сердца к сердцу есть дорога». В данном случае речь идет о дороге, которой соединены любящие друг друга люди, то есть жизненный путь двух людей — обстоятельства, чувства и т.п. Или «Дома рука и нога спит, а в дороге и голова не дремлет», где речь идет о том, что дома намного спокойнее, чем в дороге. Потому что дом представляет собой место, где человек обретает гармонию, может обрести спокойствие и гармонию. А дорога же, наоборот, требует от человека напряжения, в дороге человека могут подстергать опасности.

Пословица «Дорогой ищешь, и то споткнешься» часто звучит в адрес неуклюжих людей. И означает она то, что дорога не обязательно может быть плохой для человека, важны те качества, которые заложены в человеке. Когда говорим о трудностях дороги, говорим о человеке и о тех качествах, которые от него требуются: твердость, сила, правильный настрой, движение вперед.

Анализируя поговорки, можно сделать вывод, находясь в разной позиции, синтаксемы, связанные с существительным «дорога», вбирает в себя разные смыслы (отрицательные или положительные). Безусловно, положительных смыслов больше: преодолевая трудности дороги, человек закаляет характер, достигает цели, понимает что-то очень важное для себя.

Так, в начале предложения речь идет в основном про дорогу, которая дальше будет описываться с точки зрения наблюдателя. Или же речь пойдет о событиях, которые произойдут на дороге.

Дорога встречается и в другом жанре фольклора — в русских народных сказках. Дорога органично включается в сюжет сказки: перепутье, по дороге перед героем вырастает избушка на курьих ножках, герой может заблудиться, героиня ищет своего героя и отправляется в далекую дорогу и т.п.

Например, в русской народной сказке «Чудо чудное, диво дивное» в основе сюжета образ дороги, на которой дед встречается с лисой: «Лежит **на дороге** лиса — притворилась мертвой; увидел ее дед, смекнул — согдится на воротник: »Вот будет подарок жене!« Взял лису, положил на воз, а она улучила время и ну бросать из воза рыбу — рыбку за рыбкой. Повыбросила всю и сама ушла...».

Мы видим, что в сказке употреблена синтаксема *на дороге*, которая имеет пространственно-событийное значение: дорога — полоса, по которой едет главный герой на санях, и все то, что случилось — встреча с лисой и потеря улова. Герой хотел приобрести что-то, не вкладывая сил, и жизнь его за это наказала — лиса отобрала то, что принадлежало мужику. Мораль такова: ценно только заработанное, то, во что сложен труд.

Значимость образа дороги отметим и в сказке «Колобок». Здесь же формируются и ряд значимых культурных смыслов, которые мы можем извлечь из концепта «дорога». Например: «Скучно стало колобку на окне лежать, он взял да и покатился — с окна на лавку, с лавки на травку, с травки на дорожку...». Весь свой путь персонаж проделывает по дороге. На ней же он встречает разных героев, кроме того, его ждет роковая встреча с лисой, которая тоже встретила его на дороге. Из этого следует вывод, что дорога вызывает представление о встречах, о переломе в жизни героя, о том, что приведет к концу колобка. Дорога для колобка — это не только победы, но и «головокружение от успехов»: будешь гордиться, хвалиться — потеряешь последнее.

Образ дороги встречается и в таком жанре фольклора, как былина. Мы вспоминаем могучих героев, богатырей, которые проделывают свой путь.

Во-первых, образ дороги — это сама дорога, по которой идут богатыри. На ней чудным образом есть перекресток, в центре которого камень-путеводитель.

Во-вторых, сюжет былин формирует и другой смысл образа — жизненный путь, определенный ориентир, выбор пути. Дорога — это выбор, и герой выбирает трудности, он не хочет легких путей.

Литература:

1. Щепанская Т. Б. Культура дороги в русской мифоритуальной традиции XIX — XX вв. / Т. Б. Щепанская. — М.: «Индрик», 2003. — 528 с.
2. Степанов Ю. С. Концепты. Тонкая пленка цивилизации / Ю. С. Степанов. — М.: Языки славянских культур. 2007. — 248 с.
3. Черепанова О. А. Путь и дорога в русской ментальности и древних текстах // Материалы XXVIII межвузовской научно-методической конференции. — СПб., 1999. — С. 29–34.
4. Артеменко, Е. Б. Фольклорное текстообразование и этнический менталитет / Е. Б. Артеменко // Традиционная культура. — 2001. — № 2. — С. 11–17.
5. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.ruscorpora.ru>.

Проблема пространственной структуры и постпамяти в творчестве Ани Улинич

Ли Нуань, доктор филологических наук, старший преподаватель
Уханьский университет (Китай)

В статье рассмотрена проблема пространственной структуры и постпамяти в творчестве русско-американской писательницы Ани Улинич. В своем романе «Петрополис» Улинич создала героиню со сложной культурной идентичностью, действующую на фоне географического ландшафта с характеристиками «постпамяти». С помощью «фиктивной идентичности» автор размышляет о пространственной структуре культурной памяти эмигрантов и ставит под сомнение стереотипные образы Восточной Европы, изображенные в американской еврейской литературе. А в графическом романе «Волишебный бочонок Лены Финкл» Улинич представляет читателю плоские черно-белые изображения Восточной Европы и предлагает новую концепцию идентичности.

Ключевые слова: Аня Улинич, «Петрополис», «Волишебный бочонок Лены Финкл», пространственная структура, постпамять.

Вспомним былину «Три поездки Ильи Муромца». В ней дорога ассоциируется с выбором дальнейшего жизненного пути былинного героя: «Поеду-ка я по *той дорожке*, где убитому быть. Умру в чистом поле, как славный богатырь!» Богатырь избирает свою дорогу, называя её ласково «дорожка», чтобы ввести определенный экспрессивный оттенок «дорога смерти».

Иногда «дорогу смерти» выбирает сам герой, чтобы совершить какой-либо подвиг. А иногда от такой дороги уйти невозможно.

Тема подвига значима и для литературы, здесь тоже формируется своя фразеология. Это «дорога смерти». Тема обреченности у В. Т. Шаламова, В. С. Гроссмана и др., поэтому часто встречается и сочетание *дорога смерти*. Наоборот, *дорога жизни* — это сильное, мощное сопротивление смерти. Дорогой жизни называли жители блокадного Ленинграда дорогу по льду Ладожского озера, дарящую надежду на жизнь.

Из всего вышесказанного следует вывод, что образ дороги и его культурно значимые смыслы формируют русский характер, мироощущение русского человека. Многие смыслы концепта «дорога» формируются еще в фольклоре, далее закрепляются в литературе и через литературу и язык формируют языковое сознание современного человека.

И в настоящее время дорога является важным образом-символом, с которым связана повседневная жизнь человека. С развитием промышленности концепт расширяется, дополняясь новыми смыслами. В нашу жизнь вошли «асфальтированная дорога», «шоссейная дорога», «автомобильная дорога» и др. Современный человек живет в относительных условиях комфорта. Дорога связана и с такими смыслами, как скорость, расширение границ мира для каждого человека, и это связано с разными способами и средствами.

Благодарности: Работа выполнена при поддержке Научного Фонда провинции Гуандун в рамках проекта № GD20YWW01.

Сконца девятнадцатого века волны русской эмиграции были неразрывно связаны с евреями. Начиная с первой волны, еврейские писатели и издатели играли ключевую роль в выживании и распространении литературы за пределами России в таких местах, как Париж и Берлин [2, с. 14–15]. Третья волна, основными направлениями эмиграции которой стали Северная Америка и Израиль, все чаще рассматривается учеными как «еврейский феномен», а четвертая волна, начавшаяся в 1970-х и 1990-х годах, привела к появлению нового поколения русских еврейских писателей, пишущих на английском языке в США. Среди них наиболее популярны Аня Улинич (1973-), Гари Штейнгарт (1972-), Лара Вапняр (1975-), Михаил Идов (1974-) и др.

I. Четвертая волна эмиграции и поколение «постпамяти»

Большинство писателей четвертой эмиграции покинули Советский Союз в детстве и приняли английский язык быстрее, чем предыдущее поколение. Можно сказать, что они почти полностью приняли свою культурную гибридность и осознали, что единственный способ интегрироваться в новое общество — это умение выражать себя на английском языке [3, с. 105]. В то же время, придерживаясь традиции еврейской литературы, они предпочитают фиксировать травматические переживания и проявляют большой интерес к детским воспоминаниям и опыту выживания современных восточноевропейцев, хотя сознательно держатся на расстоянии от мейнстрима американской еврейской литературы. В их произведениях герои-эмигранты находятся в постоянном диалоге с восточноевропейским пространством, ниспровергая тот стиль повествования, в котором место рождения рассматривается как духовная родина эмигрантов, и выражая двойное сомнение в структурных шаблонах описания восточноевропейского культурного пространства в русской литературе и в американской еврейской литературе после двух мировых войн.

С начала двадцатого века в американской еврейской литературе сложился типичный образ «восточноевропейского еврея», который кажется неуместным в усеянном небоскребами американском мегаполисе. С середины XX века эти герои стали чаще обращаться к Восточной Европе, пытаясь восстановить свое национальное культурное наследие, но им было трудно добраться до ядра восточноевропейской еврейской культуры. Это привело к постепенному формированию в литературных текстах мифологизированного «Штетла» (на идиш — «еврейская деревня»), который считается одной из типичных форм воплощения восточноевропейского пространства. В их глазах Восточная Европа сводится к большой еврейской деревне, где жизнь и религия были неразрывно переплетены. Это непостижимое духовное качество делает ее почти изолированной от мира, скрывая «неизведанные сокровища еврейской народной жизни»; мало того, что она по сути несовместима с Соединенными Штатами, еврейским эмигрантам самим также трудно ее понять [7, с. 214–215]. Проецируемая травматическими вос-

поминаниями, нерасшифрованная Восточная Европа и ее народная жизнь, окрашенная сильными вымышленными красками, продолжают появляться в американской еврейской литературе как что-то таинственное, сформированное как источник еврейской национальной культуры, обеспечивающее чувство воображаемой идентичности.

Молодое поколение еврейских писателей, приехавших в США из России во время Четвертой волны, хорошо знакомы с дискурсивными формулами американской еврейской литературы. Кажется, они как продолжают следовать творческим идеям своих предшественников и записывают травмирующие воспоминания восточноевропейских евреев. Многие исследователи даже отмечают, что их художественные произведения можно рассматривать как «близнецов» литературы о Холокосте, эффективно заполняющих пробелы в цепи еврейской травматической памяти. Однако такие ученые, как К. Красуска, отмечают, что, хотя эти тексты основаны на травматической памяти, как и в еврейской литературе предыдущих поколений, повествования молодых героев характеризуются отличительным «постпамятным восприятием прошлого» с точки зрения способа их творчества [8, с. 48–49]. Термин «постпамять» был введен М. Хиршем для обозначения передачи травматических воспоминаний из поколения в поколение; герои в работе постпамяти не только несут в себе боль исторических воспоминаний, но и страдают от индивидуальных/коллективных культурных травм предыдущих поколений, и в процессе взросления они воображают и воссоздают воспоминания своих предшественников, что приводит к деконструкции и реконструкции культурной памяти с критическим подтекстом [10, с. 21].

II. Пространственная структура романа «Петрополис»

По словам канадского писателя Д. Безмозгиса, новое поколение американских еврейских писателей поддерживает «извращенные» отношения с современным восточноевропейским пространством [5, с. 42]. Среди них очень показательно творчество Ани Улинич. Аня Улинич родилась в 1973 году в еврейской семье в Москве, в семнадцать лет вместе с родителями эмигрировала в Финикс, штат Аризона. Ее дебютный роман «Петрополис», опубликованный в 2007 году, значительно отличается от произведений еврейских писателей старого поколения тем, что в нем народная память о еврейской деревне Штеле заменена описанием сибирского пейзажа, а культурная идентичность героини чрезвычайно сложна на фоне ярко выраженного индустриального ландшафта Сибири. Размышление об еврейской идентичности в этом произведении также полностью оторвано от «колыбели» гетто. Автор показывает связь укорененности индивида с его идентификации через одну выдуманную ложь: хотя произведение носит автобиографический характер, однако героиня романа Саша Гольдберг не настоящая еврейка, а Москва, где родился сам автор — лишь ее «вымышленная родина».

Оказалось, Саша является афро-русской девочкой, которая родилась и выросла в сибирском городе Асбест-2. Чтобы избе-

жать «последствий непохожести», родители дали ей еврейскую фамилию Гольдберг, пытаясь прикрыть ее африканские черты еврейской идентичностью; в то же время, чтобы добиться от дочери «благодарного взгляда» и «молчаливого уважения», они дали ей «вымышленный родной город», утверждая, что Москва — это ее единственная родина [11, с. 26–27]. Родители героини сочинили ложь о том, что Саша родилась в интеллигентной московской еврейской семье и в результате изменили свои повседневные привычки. Например, они пытаются приобрести чувство идентичности, ежедневно читая русских еврейских писателей, таких, как Мандельштам, но никакие усилия по созданию идентичности не могут изменить их маргинальное положение. Это явно намекает на литературную практику большинства американских писателей еврейского происхождения, которые посредством воображения пытаются переделать свою память о Восточной Европе и заново приобрести свою культурную корню. Подобно идеализированной Москве в «Петрополисе», еврейские эмигранты в США создают идеализированное представление о своей «родине» и придают ей статус культурного центра, пытаясь переписать свою маргинальную идентичность с помощью вымышленных корней, но в результате культурная идентичность превращается в ряд пустых ярлыков, которые можно менять по своему усмотрению, в абстрактный географический миф.

В романе Улинич Восточная Европа, напротив, представляет собой пространство с четкой структурой власти. Москва символизирует центр политической власти и действует как зонтик, под которым маргинальные этнические группы могут мечтать о своей культурной принадлежности. Но стоит отметить, что название романа «Петрополис» — явно «антимосковское». Слово взято из стихотворения Мандельштама «Петрополь», опубликованного в 1918 году. Петрополь является альтернативным названием Петербурга в русской классической поэзии, означающее «город из камня», часто в противовес деревянной Москве. В романе Улинич цитируются следующие строки: «На страшной высоте блуждающий огонь / Но разве так звезда мерцает? / Прозрачная звезда, блуждающий огонь / Твой брат, Петрополь, умирает» [11, с. 74]. Умиравший Петрополь в стихотворении Мандельштама символизирует процесс поглощения культуры катастрофами истории и властью, и после гибели каменного города деревянная Россия оказывается в шатком положении под взглядом «блуждающего огня» [1, с. 164].

Помещая гибель Петрополиса в один контекст со смертью матери героини, миссис Гольдберг, роман создает застывшую драматическую сцену: одной морозной зимой миссис Гольдберг проводит ночь в библиотеке, где разорвалась водопроводная труба, и она застыла в ледяной скульптуре, держа в руках сборник стихотворений Мандельштама. Связывая смерть личности с гибелью культуры, автор блокирует возможность преодоления кризиса идентичности через реконструкцию культурной памяти с помощью воображения, и сигнализирует о полном крахе метагеографической структуры «Москва-Петербург», существующей в русской культуре с XVIII века, которая была постепенно заменена гомогенизированным индустриальным ландшафтом. В «Петрополисе» постсоветское

пространство целиком вступает в эпоху «постпетербургскую» и «посткультурную», о чем роман рассказывает в предсмертном монологе миссис Гольдберг:

«Миссис Гольдберг вышла из машины и направилась к библиотеке. Открыв дверь, она огляделась вокруг: одинокий землекоп,двигающийся взад-вперед по грязи, ряд голых саженцев на горизонте. В глазах Осипа Мандельштама Асбест-2 был бы постапокалиптическим местом. Оно проистекает из гибели цивилизации, которую он оплакивает в своих стихах. <.....> Тем не менее этот уродливый городок продолжает строиться, как и его трагическое название» [11, с. 74].

Пустынный пейзаж Асбеста-2, каким его видит миссис Гольдберг, предвещает подлинное лицо современной Восточной Европы — культурную пустыню, которую продолжают застраивать, но не могут изменить. Сибирь Улинич не только разрушает мистические фантазии еврейских эмигрантов о Восточной Европе, но и деконструирует образ Сибири в метагеографии. С древних времен Восточная Европа и Сибирь рассматривались как единое и непрерывное евразийское культурное пространство [8, с. 55]. Марк Бассин отметил противоречивые значения Сибири в российской концепции культурной географии, начиная с XVIII века: с одной стороны, она была подчинена центрам политической власти, играла роль как места ссылки в государственном аппарате, с его суровым и негативным культурным значением, так и потенциальной золотой жилы и двигателя экономики; с другой стороны, для жителей Восточной Европы она была воображаемая далекая граница, полная надежд на возрождение, и, следовательно, место назначения Великого переселения [4, с. 763–794].

Очевидно, что во втором смысле Сибирь символизирует воображение эмигрантов о мире «инореальность» и их культурный инстинкт построения своей духовной родины, в то время как первый смысл раскрывает реалии, стоящие за мифологизированным метагеографическим конструированием пространства. Многозначность Сибири как метагеографической метафоры отчетливо прослеживается в «Петрополисе». В семейной памяти Саши Сибирь — место ссылки ее предков, в постсталинскую эпоху город Асбест-2 приобретает экономическое значение кладеза природных ресурсов. Однако к концу романа и мечта о возрождении границы, и мечта эмигрантов о восстановлении своей жизни оказываются несостоятельными; Сибирь превращается в апокалиптическое пространство, где гибнет цивилизация. Таким образом, автор раскрывает иллюзорную природу территориального воображения, на котором основана идентичность эмигрантов: так называемый «другой берег», который эмигранты создали для себя, — это лишь хрупкая культурная конструкция, состоящая из метагеографических метафор, которые постоянно пересекаются и переплетаются.

Точно так же, полная культурная демистификация «другого берега океана» в романе Улинич подрывает тот экзотический взгляд, характерный для мейнстрима американской литературы. В конце романа главная героиня Саша бежит из разлагающейся Сибири в американский город Финикс, который представляется ей плоским, широко распахнутым утопическим городом, местом, где она может «стереть себя» [11, с. 128]. Эта

страна этнически разнообразна, но в ней все еще доминирует логика культурной идентичности, схожая с той, что была в Советском Союзе; более того, американская интервенция в юго-западное пространство страны зеркально отражает советскую пограничную политику. Вместо обновления себя, чего ожидала героиня после стирания своей старой идентичности, Саша сталкивается с вытеснением памяти и забвением своего отца, своей родины и своей крови:

«Как только Виктор Гольдберг исчезает, факт его существования затмевается историей его исчезновения и последующей абсолютной тишиной. Саша забывает, когда она в последний раз по-настоящему скучала по отцу, когда она видела в нем человека, а не отсутствие. Теперь, пытаясь восстановить его образ в своем сознании, она чувствует, что попала в череду неправильных воспоминаний, как будто важные воспоминания оказались где-то в недоступном месте» [11, с. 128].

Это также духовная ситуация еврейских эмигрантов четвертой волны в Америке, где отец символизирует Восточную Европу, которую уже невозможно восстановить. Это поколение страдает не только от травмы исчезновения отца, но и от потери и боли, связанной с необходимостью забыть его, и в конечном итоге заканчивается полным забвением себя [11, с. 324]. Таким образом, когда Саша бежит из Финикса в Нью-Йорк, она уже предвидела конец своего «третьего побега»: «Это был момент, которого она ждала, ее третий побег, момент полной анонимности. Она, нелюбимая советская еврейка, была просто одним из элементов ландшафта» [11, с. 240].

III. Развенчание культурной памяти

В отличие от мейнстрима американской еврейской литературы того же периода, мифологизированная память о Штетле стала популярной темой на рынке бестселлеров. Например, Джонатан Сафран Фоер (J.S. Foer, 1977-) с помощью большого количества элементов магического реализма и ряда великолепных приемов превратили эту тему в некую моду, которая называется «Штетл-фантастическим романом» (Shtetl-fantasy novel). В 2008 году Улинич опубликовал рассказ «Медсестра и романист» (The Nurse and the Novelist), который многие критики восприняли как сатиру на Фоера, пишущего о восточноевропейском пространстве. Опровергая это утверждение, Улинич в то же время нападает на китчизацию современной американской еврейской литературы. «Медсестра и романист», по ее мнению, является язвительной критикой китча современной беллетристики, а также тенденции замены процесса самопознания персонажей процессом «понимания прошлого»; вместо того чтобы реконструировать прошлое, этот тип творчества использует память как трюк, и поэтому всегда создает сильного главного героя, который становится еще сильнее в конце сюжета, что является некой «вопиющей манипуляцией» [9].

В первую очередь «Медсестра и романист» — это сатира на неуклюжий способ манипулирования героями со стороны писателя. Улинич изображает своих героев слабыми и безумными, чтобы показать истинное духовное состояние обычных людей, когда они страдают: «Слабым остается бороться за вы-

живание в своем бедственном положении, постоянно демонстрируя свои слабости; предательство остается безнаказанным, а люди предпочитают забыть и продолжать жить своей обычной жизнью в своих утилитарных квартирах». В романе абсурдная обработка писателем фрагментов памяти сравнивается с «собираем обрезанных ногтей в банку», а сам процесс творчества трактуется как нездоровая и комичная фантазия: «Магический реализм начал действовать, и аллегорическая душа евреев стала скакать над белорусской глушью» [12]. Это, очевидно, также критикует стереотипную пространственную структуру в современной американской еврейской литературе. Современные писатели склонны использовать пространства с региональными особенностями Восточной Европы, такие как Беларусь, в качестве практических материалов для творческого письма, проецируя на них еврейские травматические воспоминания в американском стиле, при этом почти никогда не принимая во внимание тот факт, что восточноевропейские страны по-разному относятся к еврейской травматической памяти, и что Беларусь, например, до сих пор не проявляла особого внимания к институционализации конструкций травматической памяти. Опираясь на роль медсестры, Улинич замечает: «Там, где никто не помнит евреев, евреев никогда не будут помнить».

Красуска отмечает, что Улинич обнаруживает ориенталистскую логику, которой следует конструирование пространства Центральной и Восточной Европы в современной американской еврейской литературе, и что эти тексты принимают неявную ориенталистскую перспективу, используя стереотипные восточные элементы и пустые воображаемые образы для формирования, чтобы превратить Восточную Европу в некое ориенталистское пространство, находящееся вне исторического процесса. Отстранение исторических катастроф и территориальных ландшафтов, в свою очередь, приводит к уплощению территориальных особенностей, когда «еврейская община оказывается вне исторических изменений, застывая в рамках доминирующего нарратива исторической травмы» [8, с. 50]. В этом смысле писатели постоянно обрабатывают и воображают ложную Восточную Европу, а настоящая Восточная Европа бессознательно забывается.

В 2014 году Улинич опубликовала графический роман «Волшебный бочонок Лены Финкл». Сам роман представляет собой новую попытку пространственного изображения Восточной Европы. Улинич отмечает, что «картинка стоит тысячи слов» и что графические романы «обеспечивают жизненную и агрессивную арену» для сатиризации и историзации эмигрантского опыта, а также для более визуального воссоздания повседневной жизни еврейских эмигрантов из Советского Союза и России [6, с. 263]. Роман находится в прямом диалоге с классикой американской еврейской литературы: центральный образ романа взят из рассказа американского еврейского писателя Маламуда «Волшебный бочонок», опубликованного в 1952 году. В рассказе Маламуда бочонок используется для хранения фотографий претендентов на брак, а молодая еврейская женщина Лена Финкл под пером Улинич является вариацией героя Маламуда Лео Финкл. Сюжеты романа и рассказа во многом схожи: у Лены и Лео одна и та же цель — найти себе

брачного партнера, а в процессе перелистывания фотографий в «волшебном бочонке» они просматривают жизнь американского общества и осознают свой духовный рост.

Стиль произведения также явно заимствован у Маламуда: сильная светская основа сюжета контрастирует с глубокими духовными взлетами и падениями героев [14, с. 115]. Улинич изображает светское восточноевропейское пространство с помощью многочисленных черно-белых иллюстраций захлещенных комнат и городов, заполненных мобильными телефонами, телевизорами, фастфудом и рекламой, причем крупные планы персонажей, диалоги и внутренние монологи часто занимают весь кадр, отчего жизненное пространство кажется невыносимо узким. Роман перемежается множеством русских культурных элементов, таких как русская живопись и поэзия, но все они в достаточной степени утратили свои культурные особенности и больше не имеют никакого культурного значения. Например, хотя в романе неоднократно изображается музей Эрмитажа, считающийся у русских духовным и культурным символом, героиня сосредотачивается лишь на пышных банкетных залах и царских пуншах и отказывается принимать эстетические назидания, как это было в ее детстве, когда она восхищалась картинами в музее.

Ставя под сомнение миссию «Русского ковчега» через «декультурированный» способ, Улинич создала сатирическую комическую игру, чтобы разрушить ауру святости, которой интерпретаторы наделяют русскую культурную жизнь. Например, иллюстрация на странице 17 представляет собой коллаж из контрастов между жизнью до и после эмиграции. В правой части иллюстрации изображено московское прошлое 1980-х годов, напоминающее о детстве героини, когда она гуляла и читала русскую поэзию, а под ним размещен следующий текст: «Мы носили с собой этюдники и мольберты, наши ноги и ступни были как свинец..... В России восьмидесятые были забавным временем для взросления» [13, с. 17]. Слева — мрачная реальность эмигрантской жизни: «Мы путешество-

вали без перерыва более двадцати лет, через три брака и троих детей» [13, с. 17]. В центре картины отчетливо видна трещина, символизирующая разрыв во времени и пространстве. Симметричное расположение создает контринтуитивный визуальный эффект, в котором бывшая культурная жизнь кажется бессмысленной с точки зрения индивидуального роста в процессе эволюции времени и пространства. В то же время это подразумевает двудекий нарратив: русские эмигранты чаще всего смеются над собой, когда сталкиваются с советскими воспоминаниями, обнаруживая приниженный статус, вызванный их новой идентичностью; а когда они размышляют о реальности жизни в США, они обнаруживают пустоту и абсурдность своей старой культурной идентичности.

IV. Заключение

Процесс эволюции творчества Улинич от «Петрополиса» до «Волшебного бочонка Лены Финкл» показывает, что автор сознательно формирует память в уплощенное пространство черно-белых тонов, что сильно отличается от доминирующего дискурса американской еврейской литературы. Это не уплощение памяти, а новый взгляд на идентичность. По мнению Улинич, идентичность должна быть частным выбором индивида, и индивид должен в полной мере иметь право определять свою собственную идентичность. Если идентичность осуществляется с помощью концепций географии, культуры, религии или этнической принадлежности, то, кажущийся многоплановым и объемным нарратив на самом деле навязывает человеку целый ряд стереотипных концепций и предположений. Поэтому Улинич предлагает своим героиням другую, более лаконичную идентичность — быть целиком свободным от понятия идентификации, точно так же, как героиня «Петрополиса», которая стала «полностью анонимна» и интегрировалась в своеобразный культурный ландшафт, где нет различий между прошлым и будущим, здесь и там.

Литература:

1. Бутенина Е. М. Нью-йорский текст современной русско-американской прозы // *Studia Litterarum*. 2019. № 3. С. 158–171.
2. Глэд Д. Беседы в изгнании. Русское литературное зарубежье. Москва. 1991.
3. Колесова Н. В. Транскультурные особенности в романе Ани Улинич «Petropolis» // *Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В. П. Астафьева*. 2023. № 2. С. 104–112.
4. Bassin M. *Inventing Siberia: Visions of the Russian East in the Early Nineteenth Century*. *American Historical Review*. 1991. vol. 96. no. 3.
5. Bezmozgis D. *The End of Jewish American Literature, Again*. *Tablet*. 2020(6).
6. Katsnelson A. *Lena Finkle's magic arc*. *East European Jewish Affairs*. 2016(3):263–284.
7. Krah M. *East European Jewishness in Literature*. *American Jewry and the Re-invention of the East European Jewish Past*. 2017.
8. Krasuska K. *Metageographical Style: Post-Soviet Space and Jewishness in Anya Ulinich's Petropolis*. *Iudaica Russica*. 2020(2):45–60.
9. Newton M. *Anya Ulinich: Jonathan Safran Foer not my punching bag*. <https://maudnewton.com/2008/12> (12. 2008)
10. Simsek A. *Post-memory: Family as a Space of Historical Trauma Transmission*. *Current Debates in Philosophy and Psychology*. 2017(11):21–34.
11. Ulinich A. *Petropolis*. New York: Penguin Books. 2007.
12. Ulinich A. *The Nurse and the Novelist*. *PEN America*. <https://pen.org/the-nurse-and-the-novelist> (09. 2008.)
13. Ulinich A. *Lena Finkel's Magic Barrel*. New York: Penguin Books. 2014.
14. 李鑫华,论前景化在《魔桶》中的表现意义,《国外文学》,2001(3):114–111.(Ли Синьхуа, О выразительном значении переднего плана в «Волшебном бочонке» // *Литература за рубежом*, 2001. № 3. С.114–111.)

The use of lexical stylistic devices in Magtymguly's poetry

Maksadova Mahektach Maksadovna, teacher;
 Kyyasov Perman Serdarovich, student
 Magtymguly Turkmen State University (Ashgabat, Turkmenistan)

The following article discusses the variety of lexical stylistic devices used in the poetic literary heritage of the prominent Turkmen poet and thinker Magtymguly Pyragy. The relevant usage of the various genuine stylistic devices invariably emphasizes the effect of the verses upon readers. Such lexical stylistic devices as metaphors, metonymies, epithets, hyperboles find their appropriate usage in the creative works by the great writer. Here are enumerated some excerpts from the translations of poems from Turkmen into English and which contain the examples of the lexical stylistic devices.

Keywords: lexical stylistic devices, poem, poetry, metaphor, metonymy, epithet, hyperbole

Magtymguly Pyragy lived in the 18th century was a composer of many influential poems in Turkmen language. He is considered «the Spiritual Healer of the Human Soul» [2, p.7]. He is regarded not only as a paragon of a poet, but also a philosopher, a sage who was aware of many things and could think wisely. The incisive poems created by Magtymguly are highly cherished by Turkmen people even now, after 300 years, when Turkmenistan celebrates the anniversary with solemn festivities.

The fact that Magtymguly created many insightful pieces of poetry can be deduced from the many instances of usage of various stylistic devices. He was especially successful in incorporating in his poems lexical stylistic devices like metaphors, metonymies, epithets, hyperboles. In so doing, he achieved the stylistic effect and strongly underlines the main idea that is alluded to the readers. As G. Nepesov mentioned in his book «Eloquence of Magtymguly Pyragy» (Magtymgulynyň çeper dili) about the usage of lexical stylistic devices as separate section. In the talk about the language of the great master of words, it is clear that the thinker's works are rich in lexicon, that they written in the language of the Turkmen public of that time, that the Turkmen people showed a fundamental and unique skill in artistic use of the vocabulary of the living language of the Turkmen people, in using the vocabulary used by the Turkmen poets and eastern thinkers before him is highlighted. [1, 100].

The main feature that distinguishes world of poetry stylistically is the use of lexical, phonetic, grammatical (morphological) and especially syntactic devices. It is related to this that the poetic use of a group of lexical units of stylistic devices is called poetic lexicon, the use of sounds is called poetic phonetics, and the use of syntactic means in poetry is called poetic syntax. All of these poetic stylistic devices can be found in Magtymguly's poetry. We are to analyse lexical stylistic devices used in his poetry as poetic lexicon.

Lexical stylistic devices reveal the interaction between different types of lexical meaning. They intensify the characteristic traits of the phenomena described.

Metaphor is transference of some quality from one object to another. A metaphor becomes a stylistic device when two different phenomena are simultaneously brought to mind by the imposition of inherent properties of one object on the other. [3, pg. 140]

If hunters hunt for him in the mountains or steppes,

A Turkmen, **the son of a lion**, won't be caught alive. [2, pg. 15].

Here the two objects are «the son» and «the lion». The Turkmen warrior is compared with a lion. As the word «lion» has some denota-

tion of bravery and valor, the author made use of this word in order to stress the nimbleness and bravery of Turkmen young men.

One more example can be taken from the poem «Stature»:

I am a **nightingale** suffering because of you,

You have taken my soul as a sacrifice for you... [2, pg. 15].

Poet compares himself with a bird nightingale which is considered to be a bird singing melodic songs about the love of young people. The nightingale is usually associated to be the symbol of true love, dedicated passion for the companion. We can observe the use of the nightingale not only in Asian literature, but also in the literature of European countries. For example, in Oscar Wilde's tale «Nightingale and Rose» we can witness how the bird sacrifices its life in order to help the Student boy gain the love of a rich girl. The metaphors with the use of nightingale always have some tragic ending, elements of suffering, etc. Another example of the metaphor concerning nightingale may be provided from the poem «I am Separated»:

I'm a nightingale; I am moaning and groaning,

I am separated from my new garden of roses.

Epithet is a stylistic device based on the interplay of emotive and logical meaning in an attributive word, phrase or even sentence used to characterize an object and some of the properties of the object with the aim of giving an individual perception or evaluation of these features or properties. [3, p.157]

Epithets are widely used in poetry. By revealing the quality of the object more clearly, they serve as indispensable devices to strengthen the special colouring of the verses. Most frequently expressed by adjectives and adverbs, the epithets in Magtymguly's poems often have epithets which describe something through the person or the object putting the accent on the important qualities of those people or objects. For example:

My words will not be wasted, they will become true,

My look is **alchemic**; it can turn copper into gold. [2, pg.39]

Here we can observe the attributive use of the word «alchemic».

As we know, the person who is involved in alchemy, used to convert one material into another, thus they were believed to have great power. As used in the poem, this word emphasizes the fact that Magtymguly was very shrewd and was able to write insightful poems. Another example can be displayed from the poem «Made it Worthless» where the author attributes the people's behavior to the objects.

My manuscript was taken away by the flood,

Turning the **ruthless** river into my enemy.

The river is described as ruthless because it was the place where Magtymguly's many pieces of work were thrown away and obliterated. The enemies of Turkmen tribes living during the period when Magtymguly lived enjoyed their separated and itinerant life. They obliterated many of his works.

One more example:

The soul is **crazy**, the world is **wild**,
What won't be of use in it? [2, pg. 55]

There Magtymguly shows that he is eager to travel, that he strives to see many places of interest in the world. He shows that he is passionate by using the adjective «crazy» and the diversity of the world by the use of the adjective «wild».

Hyperbole can be defined as a deliberate overstatement or exaggeration of a feature essential to the object or phenomena [3, pg. 176]. Magtymguly often used the hyperboles to show the strength of the Turkmen armies:

To defend its honour, the tribes of Goklen and Yomut

Gathered such an army, that no one knows where it begins or ends... [2, pg.21]

The emphasis is put on the amount of the Turkmen warriors who were ready to fight against the enemies and defend their independence. Hyperboles used in the poems show how powerful imagination the author had and sometimes helps to determine the scope of knowledge of the poem-writer.

Personification — is a kind of metaphor. It is representation of inanimate objects, phenomena or abstract ideas as living beings. Personifications can reveal those qualities of the objects that may be attributed to living beings and indicate thereby the actions of the phenomena more expressively. For example:

The death **has become outrageous**,
eager to **break** the balance wheel... [2, pg.21]

The noun «death», as we know, is an abstract notion. That's why physically it is cannot be in the state of «outrageousness» or «break» anything. The poem is called «For Chowdur Khan» and is dedicated to his memory. Chowdur Khan died in the battle, and Magtymguly expresses the depth of his grief by using personification.

Another example from the poem «Don't leave this land»:

The loneliness **seized** my heart;
My word is not worthy of trust ... [2, pg.44]

However, we can find not only abstract nouns used in personification, but also the names of the natural phenomena:

Mountain is the **sultan** of the earth,
It **has created** a treasury within its slopes... [2, pg.66]

Stylistic devices and expressive means have always provided the pieces of poetry with special colouring and elegance. By reading poems rich in them, the readers get higher, and grasp the meaning and idea of the poems more distinctly. As we can see, the poems by Magtymguly Pyragy are very rich in stylistic devices and expressive means. Lexical stylistic devices formed by different layers of poetry consists different lexicon of the language. The abundance of those means attract not only the native readers, but also from abroad. There are many other materials related to the artistic service of lexical stylistic devices in poet's works. This work can be continued with other lexical devices, as play on words, irony and others in the poetry. That is why, Magtymguly's poems were and are being translated and popularized and his pieces of work never lose their estimation even nowadays, after 300 years.

References:

1. Nepesow G. Magtymgulynyň çeper dili. — Ashgabat: Ylym, 2014.
2. Magtymguly. Poems from Turkmenistan. Asian Cultural History Program, Department of Anthropology, Smithsonian Institution, Washington, D.C., 2014.
3. Гальперин И. П. Стилистика английского языка. — Москва: Высшая школа, 1998.

About the life and works of Dovletmamet Azadi

Ovlyagulyev Meretguly Ovlyagulyevich, candidate of historical sciences, professor;
Soltanmyradov Guychmyrat Amanowich, senior teacher
Turkmen State Institute of Finance (Ashgabat, Turkmenistan)

Dovletmamet is a scholar-poet who served his people with both his literary creativity and scientific ideas. The poet's literary works are a valuable treasure of advice and wisdom, and a school of etiquette for the Turkmen youth of the 21st century.

Keywords: Turkmen poets, literary of poets, life and works.

Dovletmamet Azadi is one of the most prominent Turkmen poets who lived in the 19th century. He is known as an outstanding scholar and a master poet who has continuously contributed to our literary heritage with his works. The services of the poet in the history of the development of Turkmen classical literature, philosophical and socio-political thought are not limited only to

these. He also trained several Turkmen poets. It is clear that he took care of his son Magtymguly and his nephew Gurbandurdy Zelili to become master poets.

Dovletmamet Azadi was born in 1700 in the family of Magtymguly Yonachy, along the Etrek River. The poet's father was orphaned at a young age and suffered many hardships. Magtymguly

Yonachy was a hardworking man. He was engaged in farming, saddlery and harness making, and jewelry making. He was highly respected by the people for his craft. Magtymguly Yonachy had a son named Dovletmammet.

Magtymguly Yonachy lived in poverty from his youth, he could not get a science education. Since he grew up illiterate, he educated his son Dovletmammet from a young age, giving him the opportunity to receive the highest science of his time. He got his first education from Niyaz Saleh in his village. After completing his schooling, with the help of his uncles, he went to study in one of the Madrasahs of Khiva. There, Azadi receives a thorough scientific education and becomes an outstanding scientist of his time. Academician A. N. Samaylovich says: «Among the poets of different ethnic Turkmen known to me, there is no one who can put Magtymguly in the honor of his father».

Azadi was not limited to the science got in the madrasa. He studied many sciences outside of it. The poet mastered the Arabic, Persian and old Chagatai languages well, and knew the history, philosophy, and literature of the East written in those languages. He was able to learn from the rules of poetic composition, logic, rhetoric, medicine and other sciences. His medical writings and manuscripts preserved to our days from the poet's personal library show that he was deeply interested in many sciences, and that his horizons and outlook were very broad. This manuscript, autographed by Azadi, is considered one of the most reliable and valuable documents for studying his past life and creative path.

Dovletmammet Azadi's main profession was teaching boys, he was also engaged in livestock and farming. The poet was widely known among the people for his humanity, intelligence, hard work. He always lived among the people, breathed the same air with them, and was always at their service. Therefore, they sincerely loved the poet and supported him closely.

Azadi is the literary nickname of the poet. Dovletmammet is a scholar-poet who served his people with both his literary creativity and scientific ideas. The poet's literary works are a valuable treasure of advice and wisdom, and a school of etiquette for the Turkmen youth of the 21st century.

Dovletmammet is a well-versed scientist in both the secular and religious sciences. From the literary heritage of Dovletmammet Azadi, the works of «Wagzy-azat», «Behishtnama», «Hekayaty-Jabyr ensar», «Rubagyyet ez ruyi-zari ve doga» and several poems have come down to our days.

It is possible to make sure that the great thinker has put into his creative mold the sayings of the ancestors, which are the sayings that have leaked from the wisdom and wise thoughts of our ancestors. To explain this, it is necessary to refer to the work of the wise man «Wagzy-azat».

Dovletmammet Azadi wrote the work «Wagzy-azat» consisting of 6000 lines and 2314 verses when he was placed in the cup of perfection and was recognized as a great wordsmith, scientist, thinker, philosopher and a master of religious issues.

The work «Wagzy-azat» consists of four chapters, the first chapter talks about the need to build a state and a just king, the second chapter talks about charity work, as well as the 40 duties of a child. The third chapter of the work is devoted to the place of scientists in society and their qualities, and the fourth chapter is devoted to dervish. Speaking about the situation that first motivated Ahmet Bekmiradov, who contributed to Turkmen science in his time, to continue the tradition of Oghuznamism, the famous scholar added stories from the lives of the Ghaznavid ruler Söbük Tegi and his son Mahmyd, who were from the Oghuz Turkmen tribe, to the poet's poem. is from the blueberry genus, and expresses the fundamental idea that blueberries are a branch of beech trees. This situation is related to the fact that every poet's work is absorbed by his personality and life theory to a certain extent.

Thus, Azadi used various sources in his creativity, first of all, the wise words of the Turkmen people, ancient folklore with deep roots and rich national artistic fields. The eternal shining stars of the East, Saad, Jami, Hapyz, Khayam, Dehlevi, Rumi, among the poets of the Turkic peoples, Hoja Ahmet Yasavy, Fizuly, Novayi, Nesimi, Haji Bekdash Veli, Yunus Emre, who were closely acquainted with the works of the great masters of words, made the poet's creativity flourish.

In his works, the great thinker often refers to the proverbs that have been boiled in the mind of the whole people, digested, passed the test of centuries, and are the sum of the results of the people's life issues. For example, a wise man quotes the saying, «The wise reaped will not be short».

Action without advice will be regrettable,

It will be sudden and unexpected

— he skillfully put it into a poem. There are dozens of such examples in the work of the great thinker, not one or two. Here is the proverb of the sage «If the head is not the head, the body is a corpse»:

If there is no head, it is a dead body.

No work is done without God's grace

The proverb «They sow and eat, and sow and they eat»:

Do not command the people to sow,

That is, no matter how rich or rich he is,

«Don't burn — you'll cook, don't dig — you'll fall» proverb:

If everyone lights a fire, he will cook.

It is a clear example of the fact that everyone works in the form of a song and gives it the wings of poetry. It should be noted that these lines of the great thinker were published in 2012 in the «Kunst-welt e. We would also like to mention that the German cultural organization »V Berlin« was selected for the project »The Dream of the Visionaries of the World«, which introduces outstanding representatives of different countries and peoples.

Dovletmammet Azadi lived sixty years and died on March 22, 1760. On the death of the poet, his son Magtymguly wrote a mercy (elegy) called «My Father». It contains these words:

At the age of sixty, Nowruz is the year of the Dragon.

Death stood up, my grandfather took the road.

That's how the world works, you know?

My grandfather took his life.

References:

1. Hidayet P, Govdarow R., «Dovletmammet Azadi a collection of works» 2012y.
2. Zaman newspaper 22.06.2019y.

Моделирование коммуникативных ситуаций в русском языке как иностранном на уровне А2: результаты лингвистического эксперимента

Прощенко Анна Юрьевна, студент магистратуры
Санкт-Петербургский государственный университет

Сфера образования в настоящее время испытывает особое влияние искусственного интеллекта, так как огромный объем информации все сложнее усвоить традиционными способами. Абсолютно новым явлением в сфере изучения иностранных языков стало использование чат-ботов. Чат-бот (от англ. «chat» — общаться и «bot» — машина) — это робот, имитирующий речь живого человека. В основе бота может быть заложен жесткий алгоритм, по которому следует программа, или искусственный интеллект, который постоянно самообучается и расширяет собственные возможности взаимодействия с пользователем. Например, Andy bot, который помогает пользователям изучать английскую лексику и грамматику.

Однако до сих пор наблюдается недостаточное количество исследований компьютерных технологий, которые применяются при обучении русскому языку как иностранному (далее — РКИ). В связи с этим мы разработали чат-бота, который помогает отрабатывать наиболее частотные коммуникативные ситуации (далее — КС) студентам, изучающим русский язык на уровне А2.

Под КС в данной статье понимается конкретная ситуация общения, в которую входят партнеры по коммуникации. Она определяет речевое поведение, выбор речевых средств и способы реализации коммуникативной интенции (Азимов, Шукин 2009 г., стр. 99).

Перед созданием чат-бота все КС были представлены в виде моделей. Перед моделированием были проанализированы два блока источников (учебники РКИ и интернет-источники). Для верификации созданных моделей было принято решение провести интервью с учащимися, чтобы проанализировать естественное речевое поведение иностранцев в отобранных КС.

В интервью участвовало десять человек, с каждым из которых моделировались по два сценария КС «знакомство», «у врача» и «разговор о погоде». Участники эксперимента — китайские студенты (пять молодых людей и пять девушек) в возрасте от 20 до 25 лет, изучающие русский язык на уровне А2. В результате были выявлены следующие особенности реализации каждой из КС.

КС «знакомство»:

Самыми сложными вопросами для респондентов оказались вопросы «на кого вы учитесь?», «вы сейчас учитесь или работаете?», «в каком университете вы учитесь?». Сложности могли быть связаны с падежной формой прилагательного («в каком?»), альтернативным вопросом, в котором фигурируют не существительные, а глаголы («гл. + или + гл.»), а также с самим вопросом «на кого вы учитесь?», который не фигурирует в учебниках, однако встречается в реальной речи носителей.

Было замечено, что респонденты ни разу не сказали полное название университета.

Наблюдались следующие грамматические ошибки: выбор падежной формы («я приехал из Китая»), возвратность («— Вы учитесь или работаете? — Я учу»), выбор слова год/лет/годы при ответе на вопрос о возрасте. (Механизм проработки ботом

такого рода ошибок, характерных для студентов на уровне А1+, рассмотрен нами в п. 3.1).

Полной коммуникативной неудачи не наблюдалось, после повтора вопроса все респонденты понимали и начинали отвечать правильно.

КС «разговор о погоде»

Самыми сложными фразами оказались опросы с частицей «ли». Например, «будет ли завтра дождь/снег?».

С точки зрения грамматики респондентам было сложно выбрать правильную форму слова «градус». Например, «один градус», но «пять градусов» («По-моему, может быть, около ноль градусов»). В основном выбралась та форма, которая использовалась в вопросе.

Встретилась грамматическая неточность в ответе на вопрос «А какая погода тебе нравится?», обычно респонденты отвечали просто «солнце».

Иногда респондентам не хватало лексики. Они переходили на китайский, чтобы уточнить перевод слов. Например, затруднение вызвало слово «ясно». Один из респондентов перепутал градусы с минутами.

Именно КС «разговор о погоде» больше, чем другие КС содержит односложные ответы.

КС «у врача»

Ситуация «у врача», как и предполагалось, оказалась наиболее трудной для респондентов. Это связано с несколькими причинами:

- во-первых, ограниченный запас лексики. Например, участники эксперимента почти не знали, как рассказать о своих симптомах на русском языке;

- во-вторых, сложности при импровизации. В остальных КС респондентам требовалось лишь рассказать о себе или семье, посмотреть в окно, чтобы узнать погоду на улице. Здесь же им было необходимо представить себя в кабинете врача, придумать симптомы и быстро сориентироваться, какие вопросы можно задать ему;

- в-третьих, данная тема встретилась лишь в двух учебниках из десяти, а потому можно утверждать, что учащиеся сталкиваются с ней не так часто и в их голове нет стандартного набора шаблонных реплик, как, например, при обсуждении семьи.

Опрашиваемые часто чувствовали себя некомфортно, что выражалось в длительных паузах, когда они подбирали ответ, а также в отсутствии зрительного контакта (по сравнению с другими КС). Тем не менее, несмотря на все трудности, коммуникативной неудачи не наблюдалось.

Еще одну трудность вызвало понимание инструкции врача о том, как принимать таблетки. Пришлось подключить язык жестов. Однако использование этого приема в боте не представляется возможным, а потому в данной КС нужно сделать особый акцент на лексику и шаблонные фразы во вводной информации.

Неожиданным для интервьюера оказался вопрос респондента «как я могу купить это лекарство?», т.к. ранее он не встречался ни в учебниках РКИ, ни в интернет-источниках. Возможно, это связано с тем, что в Китае, в отличие от России, практически ни одно лекарство не продается без рецепта. И купить его можно строго по назначению врача и при предъявлении специальной выписки из больницы. Именно поэтому подобный вопрос мог появиться у респондента, так как он не знал о системе аптек в России.

Таким образом, в ходе эксперимента были выявлены следующие особенности реализации смоделированных диалогов:

1. Китайские студенты в основном предпочитают отвечать на вопросы, а не задавать их, то есть в диалоге играют более пассивную роль.

2. Участники почти всегда понимают смысл вопроса и правильно отвечают на него.

3. Основные языковые сложности при говорении — это выбор падежной формы, возвратные глаголы, альтернативные вопросы, вопросы с частицей «ли», числительные и лексическая сочетаемость;

4. Китайские студенты почти не используют междометия для согласия, удивления и поддержания контакта в целом;

5. В диалогах активно используется форма «пока-пока» для добавления непринужденности при прощании, однако в учебниках данная форма не фигурирует.

Также была выделена следующая проблема: языковой материал, который дается на уровне А2, не закрывает все потребности в реальной коммуникации.

Литература:

1. Азимов Э. Г., Шукин А. Н. Словарь методических терминов (теория и практика преподавания языков).— СПб.: Златоуст, 1999.— 472 с.
2. Биккулова, О.С. Чат-бот в методике преподавания РКИ / О.С. Биккулова, М.И. Ивкина // Мир русского слова.— 2021.— № 1.— С. 91–96. 9.
3. Володина, Д. Н. Использование речевых ситуаций на начальном этапе обучения русскому языку как иностранному в техническом вузе / Д. Н. Володина, О. А. Дроздова, Е. В. Замятина, О. Е. Оглезнева // Современные проблемы науки и образования.— 2016.— № 3.— С. 105–109.
4. Гайдаш, П. А. Чат-боты и онлайн-тренажеры как новейший инструмент изучения иностранных языков / П. А. Гайдаш // Информатика в школе.— 2020.— № 10.— С. 45–53.
5. Кадеева, О.Е., Чат-боты и особенности их использования в образовании / О. Е. Кадеева, В. Н. Сырицына // Информатика в школе.— 2020.— № 10.— С. 45–53.
6. Омарова, Д. А. Речевые ситуации в формировании коммуникативных умений учащихся / Д. А. Омарова, П. А. Омарова // Известия ДГПУ. Психолого-педагогические науки.— 2011.— № 3.— С. 69–71.
7. Романюта М. А. К вопросу о разработке чат-бота для обучения иностранным языкам // Сборник научных статей 3-й Международной научной конференции перспективных разработок молодых ученых / Курс: Юго-западный государственный университет, 2022.— С. 364–368.
8. Стернин, И. А. Анализ коммуникативных ситуаций, изд. 2-е, испр. и доп. / И. А. Стернин.— Воронеж: «Истоки», 2013.— 50с.
9. Monserrat Mateos Sanchez. Chatbot, as Educational and Inclusive Tool for People with intellectual Disabilities // Sustainability. 2022.— Vol. 14,— P. 2–20.
10. Sofie Roos. Chatbots in Education: a passing trend or a valuable pedagogical tool // Department of Informatics and Media Uppsala Universit. 2018.— 52 p.

Синонимия, омонимия, антонимия и полисемия межкультурных жестов и мимики в узбекском и французском языках

Рузибаева Назира Каршибоевна, преподаватель
Узбекский государственный университет мировых языков (г. Ташкент, Узбекистан)

Данная статья посвящена изучению различных теорий, взглядов и комментариев в стилистической, социолингвистической, психолингвистической областях жестов, телодвижений при проявлении эмоций человека, а также сравнительному анализу стилистических особенностей на примерах из современных узбекских и французских произведений искусства.

Ключевые слова: стилистика, характер, эмоция, жест, движение тела, руки, дыхание, сердце, рука, нога.

Жесты и движения тела являются формами кинетического поведения и обычно распространены в повсе-

дневной жизни. В произведениях искусства широко используются языковые единицы, связанные с жестами и движениями

тела, с целью яркого выражения эмоций персонажей. Вообще, человечество еще с первобытных времен использовало жесты, пыталось понять и оценить эмоции своих соплеменников по движениям их тела, рук и ног [1, с. 213]. Стоит отметить, что жесты изучались разными философами на протяжении веков. Например, Марк Фабий Квинтилиан в ходе своих исследований изучал, как можно использовать жесты в риторических речах. Одна из его величайших работ и основа коммуникации, «Институт публичных выступлений», объясняет природу публичных выступлений на основе его наблюдений.

В статье используются методы описательного, перекрестного, концептуального анализа, а также научные методы, используемые в теории языка, литературоведении и когнитивной лингвистике.

Известно, что речь и речевая деятельность наших древних предков выполняла в те времена ту же функцию, что и у современных людей. Люди долгое время успешно использовали невербальную речь из-за узкого объема информации и данных в те времена [3, с. 47]. Воспитание поколений, передача информации осуществлялись посредством невербальной речи.

С целью изучения сущности жестов и телодвижений в науке все жесты делятся на две основные группы: эмоциональные выражения и сигналы общения. Эмоциональные выражения входят в категорию универсальных жестов и играют важную роль в общении людей. В семиотике слово «жест» означает движение тела и ног (рук и ступней), служащее традиционным знаком [4, с. 35]. В этой интерпретации указательный палец, приложенный к губам (означающий «молчаливый»), указывает на определенный жест. От жестов необходимо отделить некоторые физиологические действия. Например, непроизвольно почесать какую-либо часть тела — это не жест, а физиологическое действие. В этологии человека под жестами понимают преимущественно движения рук.

Тип невербальной речи условно можно разделить на следующие формы:

- жест;
- мимика;
- пантомима;
- эхологический, т.е. эхо;
- значение;
- дактиологический (пальцевая речь).

Различные стилистические средства широко используются писателями для того, чтобы ярко выразить внутренние переживания героев художественных произведений. Жесты, связанные с внешностью человека, и стилистические приемы, связанные с движениями тела, также являются неотъемлемой частью художественного текста:

Литература:

1. Нурмонов А. Структурная лингвистика: истоки и направления. Ташкент: «Образование»: 2009.
2. Шамшетова А. К., Мелибаева Р. Н., Усманова К. Э., Хайдаров И. О. Общая психология. Методическое пособие. — Ташкент: Издательство «Баркамол файз медиа», 2018.
3. Улуков Н. Теория языкознания. Методическое пособие. Ташкент: «Баркамол файз медиа», 2016.
4. Холманова З. Теория языкознания. Ташкент: Шафоат Нур Файз, 2020.
5. Газиев. Е. Г. Психология. Ташкент: Издательство «Учитель», 2008.

1. En retournant l'enveloppe, Harry vit d'une main tremblante un sceau de cire violet avec des armoiries; lion, aigle, blaireau et serpent entourant une grande lettre «Н» — Перевернув конверт, Гарри дрожащей рукой увидел фиолетовую сургучную печать с гербом; лев, орел, барсук и змея, окружающие большую букву «Н».

2. Бармен сел на место брата Салимджона и начал писать объяснительную. Сначала у него тряслись руки, он не мог работать, все время стирал написанное (Смерть желтого демона).

В этих предложениях используются эквивалентные друг другу по смыслу и структуре языковые единицы, позволяющие выявить состояние нервозности художественных персонажей.

1. Les jambes de Neville sursautèrent et il se releva, tremblant (Harry Potter et la pierre philosophale). — Ноги Невилла подпрыгнули, и он поднялся на ноги, дрожа.

2. «Что ты сделал?» — спросил я брата Карима с дрожащими руками и ногами (Смерть желтого демона).

Сравнивая приведенные выше предложения в обоих примерах, стилистические приемы «son cœur se serre horriblement» и «его сердце ужасно замирает» и «мое сердце ужасно замирает» используются в обоих примерах, чтобы показать, что персонажи испытывают чувство страха и для выражения этой ситуации в обоих языках используется каждая структура существительное+глагол. Во французском примере чувства персонажа описываются другим персонажем. В узбекском варианте примера персонаж сам описывает свои чувства. Таким образом, в обоих языках замечено, что соединения с лексемой «сердце» схожи по употреблению.

При интерпретации избранных произведений искусства на французском и узбекском языках мы можем наблюдать различия в употреблении лексем в образных, т.е. образных и образных образах в обоих языках. В произведениях на французском языке также встречаются примеры, когда лексема желудок участвует в выражении эмоций художественных персонажей.

В ходе сравнительного анализа узбекского и французского языков можно определить сходные и несходные стороны языковых единиц, связанных с жестами и движениями тела при выражении эмоций художественных персонажей. При использовании языковых единиц автор художественного произведения старается использовать лексемы и стилистические средства, наглядно отражающие в глазах читателя жесты и телодвижения описываемых им персонажей, исходя из темы каждого произведения, неповторимых эмоций, характера, требуется уметь раскрыть его особенности. Кроме того, использование в художественных произведениях языковых единиц, соответствующих чувствам героев, обеспечивает привлекательность и впечатляющую привлекательность языка произведения.

Роль переводчика в условиях цифровой трансформации переводческой деятельности

Рымарчук Дарья Сергеевна, кандидат экономических наук, студент магистратуры
Московская международная академия

Цифровизация охватила все сферы человеческой деятельности, начиная от автоматизации получения всевозможных услуг населением, общения посредством дистанционных технологий до роботизации производственных процессов. Не обошли цифровые технологии и переводческую деятельность. На сегодняшний день существует достаточное количество ресурсов, позволяющих осуществлять машинный перевод и перевод с применением искусственного интеллекта.

Информационные ресурсы позволяют обрабатывать большие объемы данных. Причем скорость обработки информации очень высокая. Однако, скорость — не единственный критерий качества перевода и существенное значение имеет лишь в случае с устным переводом. Главное при переводе — сохранение смысла, заложенного в сообщении автором, и передача его реципиенту в понятной для него форме [5]. Искусственный интеллект справляется с этой задачей хорошо лишь в том случае, когда требуется перевести достаточно простой по содержанию текст, не перегруженный терминами, фразеологизмами, идиомами. Например, контент социальных сетей, инструкции бытовых приборов для пользователей. В случае же, когда перевод требует улавливания контекста, без человека не обойтись. Только переводчик способен прочувствовать все нюансы переводимого текста и передать их максимально точно реципиенту. Только человек может осуществлять перевод, подстраиваясь под настроение участников коммуникации, принимая во внимание культурные, политические, экономические реалии переговоров.

Кроме того, несмотря на наличие общих правил, применяемых переводчиками в процессе перевода, существуют такие виды перевода, которые требуют особого подхода. Например, при переводе художественного текста переводчику необходимо владеть языковыми средствами выразительности для более точной передачи общего настроения, заложенного автором в текст, а также описания характера героев произведения. Искусственный интеллект лишен возможности сохранения образности речи, особенно, когда нет возможности подобрать тождественные оригиналу лексические и синтаксические единицы, поэтому применение в данном случае информационных средств при переводе приведет к снижению качества итогового перевода.

Информативный перевод, в свою очередь, требует глубокого знания профессиональной терминологии, используемой в переводимом документе. Многообразие и многозначность терминов, использование неологизмов, аббревиатур, идиоматических выражений затрудняет использование технологий искусственного интеллекта. Использование исключительно искусственного интеллекта при переводе юридических, технических, научных и публицистических текстов приводит к неточностям и ошибкам не допустимым при переводе официальных документов.

В случае с устным переводом, применение искусственного интеллекта также невозможно, поскольку живая беседа требует быстрой реакции и понимания общего настроения встречи и ее участников, что недоступно машине. Кроме того, устный перевод предполагает однократное прослушивание текста, а применение искусственного интеллекта требует использования технических устройств, которые могут работать с помехами, что в результате приведет к ошибкам в переводе и недопониманию сторон коммуникации. Использование в устной речи участниками беседы специальных терминов, фразеологизмов, юмора также является фактором, препятствующим применению технологий искусственного интеллекта во время живой беседы. Только профессиональный переводчик, владеющий специальной терминологией и знаниями в конкретной профессиональной области, может перевести термин максимально точно, исходя из его контекста, а значит только человек-переводчик может выступать эффективным посредником общения, реализуя тем самым одну из главных функций перевода.

При письменном переводе переводчик может обращаться к тексту оригинала многократно и при необходимости вносить изменения до представления завершённой работы получателю, поэтому в данном случае применение машинного перевода и искусственного интеллекта допустимо. В случае, когда переводчик работает с текстами одной тематики использование информационных технологий может облегчить и ускорить работу. Однако, без участия человека все равно не обойтись. Один и тот же термин в разных контекстах может иметь разное значение и увидеть разницу может только человек. Кроме того, тексты одной и той же тематики могут быть адресованы разным читателям, а значит требуют использования различной лексики. Разобраться в этом под силу только переводчику.

Знание тематики переводимых текстов, как устных, так и письменных, умелое использование различных приемов перевода, применение информационных технологий, в том числе технологий искусственного интеллекта, позволяют переводчику реализовать основные функции перевода — информативную, заключающуюся в донесении информации соответствующего содержания в наиболее полном объеме с языка оригинала на язык получателя, с учетом культурных, экономических, политических и других особенностей обеих стран и коммуникативную, предполагающую обмен данными между представителями разных стран и языков [1]. Соответственно, переводчик, как посредник такой коммуникации, должен будет декодировать поступающую на языке оригинала информацию и максимально адекватно передать ее стороне получателю, используя доступные ему средства, принимая во внимание культурный, экономический, политический контекст общения. Необходимость учета контекста ситуации является одним из серьезнейших факторов, ограничивающих применение технологий искусственного интеллекта в процессе перевода.

Таким образом, можно заключить, что перевод является сочетанием научной и творческой составляющих. Научная подразумевает владение терминологией, структурой построения предложений, стилистическими особенностями организации текстов, в то время как творческая в значительной степени связана со способностью передавать чувства, эмоции, настроение автора текста. И, если первый компонент может быть освоен искусственным интеллектом, то творческая часть — прерогатива человека. Стоит отметить, что значительная часть информации поступает через невербальный язык, распознать который под силу также только человеку.

Осуществляя перевод, переводчик не просто заменяет текст оригинала на текст перевода, он работает со смыслами, помогая представителям разных культур понять друг друга. Для этого переводчику необходимо иметь особое мировоззрение, позволяющее ему обеспечивать взаимопонимание участников коммуникации. Именно наличие эмпатии, способности сопереживать дает возможность переводчику создавать новые произведения, находящие отклик у реципиентов. Только человек способен оценить соответствие перевода социокультурным реалиям отправителя и получателя информации, может увидеть в тексте то, что не выражено словами.

Кроме того, только человек обладает возможностью соблюдать тактичность и объективность в процессе перевода, нести ответственность за результат работы, сохранять тайну.

Таким образом, развитие цифровых ресурсов может привести лишь к трансформации переводческой деятельности

и необходимости приобретения переводчиком новых навыков в своей работе. Новые компетенции связаны преимущественно со способностью переводчика осуществлять свою работу в цифровой среде. В числе основных умений можно выделить следующие [3,6]:

- активное использование существующих компьютерных приложений, в том числе офисного программного обеспечения;
- высокая скорость освоения новых цифровых ресурсов;
- использование в работе инструментов на основе лингвистических корпусов, электронных словарей, программ для анализа текстов, автоматизированных систем перевода;
- умение обрабатывать и создавать файлы, содержащие мультимедийный контент;
- способность оценивать адекватность применяемых систем машинного перевода в каждом конкретном случае.

Анализируя вышесказанное, можно заключить, что внедрение в работу переводчика информационных технологий, призванное облегчить труд переводчика и ускорить перевод, имеет целый ряд ограничений. Главный недостаток цифровых технологий — отсутствие творческой составляющей, выражающейся по мнению Л. С. Бархударова «в умении находить индивидуальные, единичные, «не предусмотренные» теорией межъязыковые соответствия» [2]. Это обстоятельство требует от переводчика каждый раз при выборе стратегии перевода оценивать оправданность применения автоматизированных систем перевода в каждом конкретном случае [4].

Литература:

1. Амбарцумян Е.М. Теоретические и практические аспекты специального перевода англоязычной деловой документации [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://doicode.ru/doifile/lj/47/lj-02-2019-93.pdf> (дата обращения: 15.02.2024).
2. Бархударов Л. С. Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода) М., Междунар. отношения. 1975. 240 с. практические аспекты специального перевода англоязычной деловой документации [Электронный ресурс] — Режим доступа: https://vsdzhabrailova.narod.ru/olderfiles/1/435733_76E99_barhudarov_1_s_yazyk_-86503.pdf (дата обращения: 17.02.2024).
3. Гавриленко Н.Н. Цифровая компетентность — ключевой компонент профессионализма переводчика // Вестник ПНИПУ «Проблемы языкознания и педагогики». — № 3. — Пермь: Изд-во Пермского национального исследовательского политехнического университета, 2018. — С. 139–150. [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://gavrilenko-nn.ru/upload/pdf/3237ee85f0b2e1961995f222dc3b93d8.pdf> (дата обращения: 18.02.2024).
4. Гао Цзяи Структура переводческой деятельности в эпоху цифровизации // Litera. 2022. № 10. [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/struktura-perevodcheskoy-deyatelnosti-v-epohu-tsifrovizatsii> (дата обращения: 17.02.2024).
5. Комиссаров В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты): Учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. — М.: Высш. шк., 1990. — 253 с. [Электронный ресурс] — Режим доступа: http://library.lgaki.info:404/2017/Комиссаров%20В_Теория%20перевода.pdf (дата обращения: 10.02.2024).
6. Кушнина Л. В. Социокультурное кредо современного переводчика в цифровой коммуникативной среде / Л. В. Кушнина, Е. В. Аликина // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates. 2021. Том 7. № 3 (27). С. 23–38. https://elib.utmn.ru/jspui/bitstream/ru-tsu/7451/1/humanitates_2021_3_23_38.pdf (дата обращения: 18.02.2024).

ПРОЧЕЕ

Особенности применения искусственного интеллекта в мире фотографии: текущее состояние и перспективы

Лаврова Алина Геннадьевна, фотограф (г. Москва)

Настоящее исследование посвящено характеристике и анализу особенностей применения искусственного интеллекта в мире фотографии. Автором представлено текущее состояние отрасли, а также выделены перспективы развития отрасли в будущем. Кроме того, в статье обозначены позиции «за» и «против» использования искусственного интеллекта в мире фотографии.

Ключевые слова: искусственный интеллект, мир фотографии, технологии, нейронные сети, контраст.

Features of the use of artificial intelligence in the world of photography: current state and prospects

Lavrova Alina Gennadievna, photographer (Moscow)

This study is devoted to characterizing and analyzing the features of the use of artificial intelligence in the world of photography. The author presents the current state of the industry, and also highlights the prospects for the development of the industry in the future. In addition, the article outlines the pros and cons of using artificial intelligence in the world of photography.

Keywords: artificial intelligence, world of photography, technology, neural networks, contrast.

Актуальность исследования

Актуальность применения искусственного интеллекта (ИИ) в мире фотографии обусловлена стремительным развитием технологий и увеличивающимся спросом на автоматизацию и улучшение качества изображений. ИИ уже применяется для решения широкого спектра задач в фотографии, включая редактирование и обработку изображений, распознавание лиц и объектов, а также для улучшения качества снимков с помощью технологий улучшения разрешения и шумоподавления. Эти инновации позволяют фотографам сосредоточиться на творческой стороне процесса, делегируя рутинную обработку алгоритмам ИИ.

Цель исследования

Цель исследования заключается в анализе современных достижений и тенденций использования ИИ в фотографии, выявлении основных преимуществ и недостатков этих подходов. Ключевым моментом исследования является оценка потенциала ИИ для трансформации традиционных методов фотографии и создания новых инструментов для повышения качества и доступности фотографического искусства.

Результаты исследования

Применение искусственного интеллекта в мире фотографии привносит значительные инновации и трансформации, затрагивая все аспекты — от съемки до постобработки изображений. Можно выделить следующие ключевые особенности и текущее состояние этой области, а также оценку перспектив развития.

Текущее состояние представлено следующим:

1. Автоматическая обработка изображений. Современные алгоритмы ИИ способны автоматически корректировать экспозицию, контраст, насыщенность и другие параметры изображения, что позволяет улучшать фотографии без вмешательства пользователя.

2. Улучшение качества изображений. Технологии, основанные на ИИ, такие как super-resolution и шумоподавление, позволяют значительно улучшать качество изображений, восстанавливая детали и уменьшая артефакты.

3. Распознавание объектов и лиц. ИИ активно используется для распознавания лиц, объектов и сцен на фотографиях, что не только облегчает организацию и поиск изображений, но и открывает новые возможности для творческой обработки.

4. Стилизация и творческие эффекты. Алгоритмы ИИ, такие как нейронные сети для переноса стиля, позволяют применять художественные стили к фотографиям, создавая уникальные произведения искусства [1, с. 9].

5. Автоматическая композиция. Некоторые системы на основе ИИ могут предлагать рекомендации по композиции в реальном времени, помогая фотографам выбирать наиболее удачные ракурсы и композиции для съемки.

Перспективы развития отрасли включают в себя:

1. Улучшение алгоритмов обработки. Совершенствование алгоритмов ИИ обещает еще более качественную и быструю обработку изображений, сокращая время, необходимое на постпроизводство.

2. Глубокое понимание содержания изображений. Будущие разработки в области ИИ могут обеспечить более глубокий анализ содержания изображений, что позволит создавать еще более точные и персонализированные рекомендации по обработке.

3. Интерактивное взаимодействие с пользователем. ИИ может стать более интерактивным, предлагая фотографам варианты обработки в реальном времени и адаптируясь к их предпочтениям и стилю работы.

Вопрос о том, является ли фотография, созданная или обработанная с помощью искусственного интеллекта, искусством, отражает глубокие философские и эстетические дебаты о природе искусства и роли технологии в творческом процессе. Рассмотрение этого вопроса требует анализа как самого процесса творчества, так и восприятия конечного продукта [2, с. 68].

Искусство и ИИ:

— Творческий вклад. Основным аргументом в пользу признания ИИ-помощи в фотографии как искусства является творческий вклад человека. Даже если ИИ выполняет технические аспекты обработки, конечный результат часто зависит от творческих решений фотографа, таких как выбор сюжета, композиция, момент съемки и степень вмешательства ИИ в постобработку.

— Эстетическая ценность. Если результат работы ИИ обладает эстетической ценностью и вызывает эмоциональный отклик, многие аргументируют, что он заслуживает признания как искусство, независимо от того, как был создан.

Грань использования ИИ:

Определение границы между использованием ИИ как инструмента и полным замещением человеческого творчества остается спорным вопросом:

— ИИ как инструмент. Многие считают, что если ИИ используется как инструмент, подчиняющийся творческим намерениям художника (например, в ретуши или коррекции цвета), то конечное произведение может считаться искусством. В этом контексте ИИ не отличается от фотошопа или темной комнаты в традиционной фотографии.

— ИИ как создатель. Если ИИ самостоятельно принимает решения о композиции, цвете и содержании без значительного вмешательства человека, мнения остаются разделенными. Некоторые утверждают, что такие работы следует рассматривать отдельно от традиционного искусства из-за отсутствия человеческого творческого процесса.

Следует отметить, что ИИ не отличается от классической, «ручной» ретуши в редакторе (например — фотошоп, лайтрум и другие) или темной комнаты в традиционной фотографии.

Использование искусственного интеллекта в фотографии вызывает множество дебатов с различными позициями «за» и «против» его применения. Можно представить следующие основные аргументы по данной позиции.

Позиции «за» использование ИИ в фотографии:

1. Эффективность и доступность. ИИ значительно упрощает и ускоряет процесс обработки изображений, делая фотографию более доступной для широкого круга людей, не обладающих специализированными навыками в ретуши и обработке.

2. Творческие возможности. ИИ открывает новые творческие возможности, позволяя фотографам экспериментировать с различными стилями, эффектами и техниками обработки, которые могут быть недоступны или слишком сложны для ручного выполнения [3, с. 25].

3. Улучшение качества изображений. С помощью ИИ можно значительно улучшить качество изображений, восстанавливая детали, улучшая разрешение и уменьшая шум, что особенно важно при работе с изображениями низкого качества.

4. Автоматизация рутинных задач. ИИ может автоматизировать рутинные и монотонные задачи, такие как сортировка и базовая коррекция изображений, освобождая время фотографов для более творческих аспектов их работы.

5. ИИ помогает восстанавливать старые снимки и оцифровывать пленки прошлых лет, позволяя взглянуть по-новому на исторические моменты — снимки становятся более резкими, их можно сделать цветными, и даже просто значительно увеличить их размер, без потери имеющихся деталей.

Позиции «против» использования ИИ в фотографии:

1. Потеря индивидуальности. Критики утверждают, что широкое использование ИИ в фотографии может привести к стандартизации и потере индивидуального подхода и уникальности в творческом процессе.

2. Этические и авторские вопросы. Возникают вопросы об авторстве и оригинальности работ, созданных с помощью ИИ, а также об этичности использования ИИ для создания или модификации изображений, что может вводить в заблуждение зрителей [4, с. 126].

3. Зависимость от технологий. Есть опасения, что чрезмерная зависимость от ИИ может подорвать традиционные навыки фотографии и обработки изображений, ограничивая способность фотографов решать творческие задачи без помощи технологий [5, с. 47].

Выводы

Использование искусственного интеллекта в мире фотографии представляет собой значительную инновацию, которая трансформирует как технические аспекты съемки и обработки изображений, так и творческий процесс создания фотографических произведений. ИИ предлагает ряд преимуществ, включая улучшение эффективности процессов, автоматизацию рутинных задач, расширение творческих возможностей и по-

вышение доступности качественной фотографии для широкого круга пользователей.

Тем не менее, применение ИИ также сопряжено с вызовами и опасениями, включая вопросы авторства и оригинальности, потерю индивидуального подхода в творчестве, этические дилеммы и потенциальное снижение спроса на профессиональные фотографические услуги. Эти дебаты отражают более глубокие вопросы о роли технологии в искусстве и творчестве в целом.

Литература:

1. Абдуллаев Э. А. Искусственный интеллект: текущие достижения и перспективы / Э. А. Абдуллаев // Молодой ученый. — 2023. — № 33 (480). — С. 9–10.
2. Дворянкин О. А. Искусственный интеллект — будущая новейшая информационная технология интернета // EESJ. — 2021. — № 10–4 (74). — С. 65–78.
3. Евсеев В. И. Искусственный интеллект в современном мире: надежды и опасности создания и использования // Аэрокосмическая техника и технологии. — 2023. — Т. 1, № 1. — С. 16–34.
4. Колесникова Г. И. Искусственный интеллект: проблемы и перспективы // Видеонаука. — 2018. — № 2 (10). — С. 122–129.
5. Седых Н. В., Фоканов И. П. Проблемы и перспективы развития технологии искусственного интеллекта // ЕГИ. — 2022. — № 44 (6). — С. 43–58.

В заключение, ИИ в фотографии представляет собой мощный инструмент, который, будучи правильно интегрированным и использованным, может обогатить фотографическую отрасль, расширить границы творчества и сделать искусство фотографии более доступным. Важно найти баланс между использованием технологических инноваций для расширения возможностей и сохранением человеческого элемента, который является сутью творческого выражения в фотографии.

Специфика работы журналиста в зоне вооруженного конфликта

Мартынова Арина Александровна, студент

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Москва)

Войны последних десятилетий продемонстрировали международному сообществу, что журналисты теперь не просто сторонние наблюдатели, а непосредственные участники войны. Как и другие гражданские лица, журналисты могут подвергаться риску. Они могут быть убиты при взрывах, взяты в заложники или обстреляны. В силу специфики их работы такие опасности наиболее вероятны для журналистов. Журналисты, освещающие так называемые «горячие точки» — зоны социальных и военных конфликтов, — также подвергаются риску.

Ключевые слова: военная журналистика, специфика работы журналиста, вооруженный конфликт.

Информацию о том, каковы последствия и как должны действовать военные журналисты, можно найти в «Рабочей тетради для журналистов поля боя». Фотограф и военный корреспондент Юрий Романов в главе «Советы военным журналистам» пишет: «Ни в коем случае не вооружайтесь в зоне боевых действий. Даже в шутку не берите в руки оружие. Вы занимаетесь другой профессией. Но если уж взялись за оружие, то ни в коем случае не бросайте фотоаппарат. Армия получит одного плохого бойца, но потеряет миллионы журналистов». Валерий Батуев также пишет в главе «Даже если вас не убьют сразу, будьте спокойны». Не стоит надевать камуфляж. Вас могут принять за солдата и дать «вражескую амуницию». Вывод, который можно сделать из этих высказываний, очевиден. Их убили просто потому, что они были похожи друг на друга. Отметим тот факт, что в большинстве случаев сами журналисты выступили за передачу гражданского статуса участникам боевых действий. Такой выбор обосновывается тем, что у тех, кто не принимал участия в боевых действиях, нет защиты. Журналист Сергей Говорухин во время войны получил две контузии и потерял ногу. Но в справке об инвалидности написано, что это не-

счастливый случай на производстве, что это унижение. Председатель Союза журналистов России Всеволод Богданов считает, что российские работодатели обязаны заключать специальные соглашения с «горячими» сотрудниками, чтобы защитить их права: «Журналисты, работающие в зонах вооруженных конфликтов, сталкиваются с уникальными вызовами, такими как опасность для собственной жизни, сложности доступа к информации и давление со стороны сторон конфликта» [1].

Военные журналисты имеют право официально запросить разрешение у военнослужащих, расквартированных в частях, на посещение частей, если получают разрешение от государства. Следует отметить, что вся информация о численности войск, количестве и качестве их вооружения поступает из официальных источников. Объективное и точное освещение конфликта требует постоянного доступа к информации из надежных источников. Основным источником информации о ходе военных действий является армейский пресс-центр, который предоставляет пресс-релизы и видеоматериалы. Объективное и точное освещение конфликта требует постоянного доступа к информации из надежных источников. Основным

источником информации о ходе военных операций является армейский пресс-центр, который предоставляет пресс-релизы и видеоматериалы. Другой способ получения информации — пресс-конференции и брифинги старших офицеров. Зачастую получить информацию сложно, поскольку военные отказываются ее предоставлять, ссылаясь на интересы безопасности. Однако всегда можно лично связаться с солдатами и другими военнослужащими, чтобы получить оперативную информацию. Еще один источник информации — врачи и другой персонал военных госпиталей. Наконец, стоит затронуть и актуальную тему, касающуюся СМИ, особенно телевизионного освещения вооруженного конфликта. Это так называемый «эффект CNN». Его суть заключается в том, что телевизионные репортажи из «горячих точек» влияют не только на широкую общественность, но и на тех, кто принимает ответственные решения на государственном уровне. Под влиянием эмоций, вызванных телерепортажем, они могут принимать поспешные решения, которые могут привести к нежелательным последствиям. (Это усугубляется тем, что внимание глобальных СМИ к серьезным конфликтам создает временную нагрузку, требующую принятия решений в кратчайшие сроки). Примером «эффекта CNN» может служить провал операции американского спецназа в Сомали осенью 1993 года. Решение послать рейнджеров в Сомали (когда не было времени даже на надлежащую подготовку) было ускорено телевизионным освещением кровавых событий в Сомали.

«Эффект CNN» — серьезная проблема. Небезосновательно ведущие современные ученые задумываются о том, как этот эффект может повлиять на будущее всей планеты и природу вооруженных конфликтов. Благодаря изобретению современных технологий репортажи из «горячих точек» могут оказывать на зрителей более сильное эмоциональное воздействие, чем когда-либо прежде. Например, журналисты некоторых ведущих мировых телекомпаний уже используют мобильные телекамеры, прикрепленные к портативным спутниковым антеннам. Журналисты могут размещать (и прятать) такие антенны за естественными укрытиями и вести прямую телевизионную трансляцию непосредственно с линии фронта. Нетрудно представить, какой эмоциональный эффект это произведет на зрителей. В. М. Амиров писал: «Работа журналистов в зоне вооруженного конфликта требует особой этики и профессионализма, поскольку они должны балансировать между обязанностью информировать общественность и защитой своей безопасности» [2].

Комментируя важность подготовки студентов по специальности «военная журналистика», военный обозреватель Александр Гольц сказал: «Помимо журналистского и литературно-редакционного опыта, корреспонденты должны обладать и военными знаниями, поскольку они постоянно находятся в зонах конфликтов. Они должны овладеть основными боевыми навыками, хотя бы для того чтобы защитить свою собственную жизнь». Отправляясь в горячую точку, журналисты хорошо понимают свою миссию. Перед поездкой им необходимо подготовиться и узнать как можно больше об объекте освещения (местные законы, традиции и обычаи). Это включает в себя этическую и психологическую подготовку. Важно

понимать, что работа в зонах конфликтов сопряжена со значительными трудностями и опасностями, вплоть до угрозы жизни, как объясняет А. В. Колесниченко в «Справочнике практического журналиста»: «Необходимо знать местные законы, традиции и обычаи еще до прибытия на место события. Еще до прибытия на место события журналист должен иметь общее представление о том, что искать, на что обращать внимание и какие вопросы задавать участникам события».

Одна из первых трудностей, с которой сталкиваются журналисты, когда начинают работать в зонах конфликтов, — это необходимость аккредитации. Это может затруднить освещение конфликта с профессиональной точки зрения. Например, во время войны в Ираке в большинстве случаев военные командования Соединенных Штатов жестко ограничивали доступ сотрудников СМИ к репортажам. В сюжете, показанном на Первом канале 23 марта 2003 года, российский журналист раскрыл аккредитационное удостоверение, которое давало ему право работать в расположении американских военных частей. Аккредитация российских журналистов регулируется статьей Закона о СМИ, которая обязывает 21 государственный орган, организацию, учреждение и общественное объединение выдавать удостоверения журналистам, подавшим заявку, соответствующую требованиям правил аккредитации данного учреждения. Владислав Шулыгин, опытный военный корреспондент, работавший в Карабахе, Южной Осетии, Приднестровье, Абхазии, Таджикистане, Сербии, Чечне, Ираке, предлагает серьезно относиться к военным репортажам: «Батарейки, фонарик, зарядное устройство, планшет. Все нужно брать с собой. Путешествовать по делам — все равно что отправиться на необитаемый остров. Все, что я беру с собой, — это то, с чем мне придется жить» [4].

Освещение вооруженных конфликтов может оказывать давление на журналистов, партнеров по репортажу и зрителей. Стресс может негативно сказаться на психике человека. Причем последствия могут начать ощущаться спустя несколько месяцев после потрясения. Ольга Кравцова, директор Центра экстремальной журналистики, регулярно проводит семинары для журналистов о последствиях посттравматического стресса. Говорят, что в США и Европе журналисты всегда находятся на острие трагедии и испытывают сильный стресс. Ведь когда что-то идет не так, обычные люди бегут от опасности, а журналисты устремляются ей навстречу. Сами журналисты часто отрицают это, но это оказывает на них влияние. Она советует «читать статьи о посттравматическом стрессе и эмоциональном выгорании среди журналистов» [3]. По мнению М. Ю. Стороженко, журналиста и писателя: «Журналисты, освещающие вооруженные конфликты, играют важную роль в информировании мировой общественности о происходящих событиях, нарушениях прав человека и гуманитарной ситуации в зоне конфликта» [5].

Можно подытожить, что рекомендации по работе в зонах конфликтов должны быть обобщены и выделены таким образом:

1) изучить законы страны, в которую едет журналист, чтобы понять, какое поведение может вызвать проблемы у местных властей;

- 2) ознакомиться с руководством для журналистов, работающих в зонах конфликтов, и расспросите своих коллег об их опыте;
- 3) посетить семинары и курсы перед поездкой в страну;
- 4) узнать, кто может помочь вам в экстренной ситуации, и запишите их контактные данные;
- 5) знать резус-фактор своей крови и где можно получить юридическую и медицинскую помощь в последнее время
- 6) необходимо быть готовым оказаться в сложной ситуации, даже если вас задержали, и подготовьтесь психологически;
- 7) помнить о собственной безопасности и безопасности окружающих;
- 8) помнить, что человеческая жизнь важнее самого лучшего репортажа, и не подвергайте без необходимости опасности свою собственную жизнь или жизнь других людей.

Литература:

1. Амиров В. М. Военная журналистика и блоги: новое поле презентации / В. М. Амиров // Знак: проблемное поле медиаобразования. — 2019. № 2 (32). — 135 с.
2. Амиров В. М. Корейская война 1950–1953 гг. в пропагандистском контексте публикаций советских печатных СМИ (на материалах газет «Правда» и «Известия»). DOI 10.15826/izv1.2020.26.3.045 / В. М. Амиров, А. В. Антошин // Известия Уральского федерального университета. Серия 1: Проблемы образования, науки и культуры. — 2020. Т. 26, № 3 (199). — 245 с.
3. Баранова А. С. Специфика работы журналиста в зоне вооруженного конфликта // Издательство Филиал МГУ в г. Севастополе. — 2017. — № 4 (39). — 255 с.
4. Мартыненко, Е. В., Хассон, Д. Х. Политико-правовые аспекты деятельности Комитета защиты журналистов / Е. В. Мартыненко, Д. Х. Хассон // Вопросы национальных и федеративных отношений. — 2017. — № 4 (39). — 278 с.
5. Стороженко М. Ю. Специфика работы журналиста в зоне военного конфликта (анализ российских СМИ) // издательство «Neicon». — 2017. — 321 с.

Автоматизированный анализ полётных данных для осуществления контроля и предварительного оценивания полетов

Прокофьев Евгений Игоревич, студент магистратуры

Санкт-Петербургский государственный университет гражданской авиации имени Главного маршала авиации А. А. Новикова

В статье автор описывает разработку и предоставление платформы, обеспечивающей автоматизированный анализ полётных данных на основе информации от средств объективного контроля (Garmin-1000), для осуществления контроля и предварительной оценки пилотирования.

Ключевые слова: оценка техники пилотирования, анализ полетных данных, Python.

Техника пилотирования играет ключевую роль в безопасности и эффективности авиационных операций. Оценка этой техники является важным аспектом обучения и тренировки пилотов. Современные технологии позволяют собирать и анализировать огромные объемы данных о каждом полете, что открывает новые возможности для более глубокого понимания навыков и привычек пилотов.

Один из методов оценки техники пилотирования на основе анализа полетных данных — это использование Flight Data Monitoring (FDM) систем. Эти системы записывают различные параметры полета, такие как скорость, высота, углы наклона, использование двигателей и системы управления, а также данные о действиях пилота, такие как маневры, реакции на аварийные ситуации и принятие решений.

Анализ этих данных позволяет выявить области, в которых пилот может улучшить свои навыки, а также выявить потенциальные проблемы или опасности. Например, можно выявить случаи чрезмерного маневрирования или неадекватной реакции на аварийные ситуации. Это позволяет провести более целенаправленное обучение и тренировку пилотов.

Кроме того, анализ полетных данных также может помочь в обнаружении системных проблем или неисправностей в самолете, что также важно для безопасности полетов.

Таким образом, оценка техники пилотирования на основе анализа полетных данных является мощным инструментом для повышения безопасности и эффективности авиационных операций. Постоянное совершенствование этого процесса поможет создать более надежную и безопасную авиационную систему.

Основная задача данной работы является разработка и предоставление платформы, обеспечивающей автоматизированный анализ полётных данных на основе информации от средств объективного контроля (Garmin-1000), для осуществления контроля и предварительной оценки пилотирования.

В данной работе будет использоваться язык программирования Python, как самый легкий в использовании и доступный для пользователей, знающих английский язык.

Пользователю необходимо загрузить некоторые дополнительные библиотеки.

Библиотека «numpy» позволяет работать с многомерными массивами. Позволяет достичь производительности научных

расчётов. На основе данных, получаемых с помощью данной библиотеки, в дальнейшем создаются графики.

Библиотека «pandas» позволяет обрабатывать и анализировать данные и работа основывается на библиотеке «numpy». Также появляется возможность моделирования данных, без использования более специализированных языков программирования.

Подмодули «plotly.offline» и «plotly.graph_objs» — это два подмодуля библиотеки «plotly». Данная библиотека позволяет визуализировать данные. Построение графиков в данной работе основывается на работе этой библиотеки. Первый подмодуль обеспечивает работу с данными в режиме офлайн, то есть без подключения к интернету. Второй подмодуль является наиболее важным, поскольку именно он дает возможность работать с данными и на их основе строить графики и работать с ними.

Воздушные суда, использующиеся в качестве учебных, в университете гражданской авиации оборудованы пилотажно-навигационным комплексом Garmin-G1000.

Данный комплекс имеет средства объективного контроля для регистрации и хранения полетной информации.

После окончания полетов флешки изымаются и производится перенос данных на персональные компьютеры.

Данная программа позволяет графически отображать данные, полученные со средств объективного контроля.

После переноса данных со средств объективного контроля в программу, мы получим первоначальное графическое представление полетных данных (рис. 1). На графике можно увидеть изменение тех или иных параметров, в зависимости от времени.

Настроив фильтры и введя некоторые корректировки, появляется возможность разделить весь полет на характерные этапы (рис. 2). Благодаря этой возможности, в дальнейшем получится оценивать действия студентов при различных обстоятельствах.

Данные, содержащиеся на картах памяти, по мимо графиков, также позволяют построить двухмерную или трехмерную картину полета.

Двухмерное отображение полета позволяет видеть перемещение воздушного судна в горизонтальной плоскости (рис. 3).

Данная картина позволяет определить визуально совершенство таких действий как: выдерживание постоянства курса, выход на очередной участок маршрута, правильное выполнение «коробочки» на кругу в районе аэродрома или в зоне ожидания, правильность и плавность выполнения виражей и разворотов.

Такая система уже применяется в университете во время тренажерной подготовки. Тренажерное оборудование дает возможность инструктору визуально оценить полет и правильность выполнения упражнения. А также производить разбор полета со студентом с использованием наглядного отображения полета.

Трехмерное отображение полетов представляет наибольший интерес. Здесь уже есть возможность полностью оценить полет как в горизонтальной плоскости, так и в вертикальной (рис. 4).

Как видно из графика, появляется возможность отслеживать такие этапы полета как взлет, набор и снижение высоты. По мимо особенностей двухмерного изображения, трехмерное отображение позволяет также видеть колебания по высоте и скорость реакции студента на те или иные отклонения.

Основываясь на анализе данных, программа позволит получить оценочную характеристику полета, в зависимости от заданных параметров отклонение.

Однако для корректного расчета оценки необходимо выделять конкретный этап полета, оцениваемый по критериям, указанным в курсе учебно-летной подготовки. Далее был рассмотрен участок горизонтального полета:

Графическое представление полетных данных



Рис. 1. Отображение записанных комплексом Garmin-G1000 данных

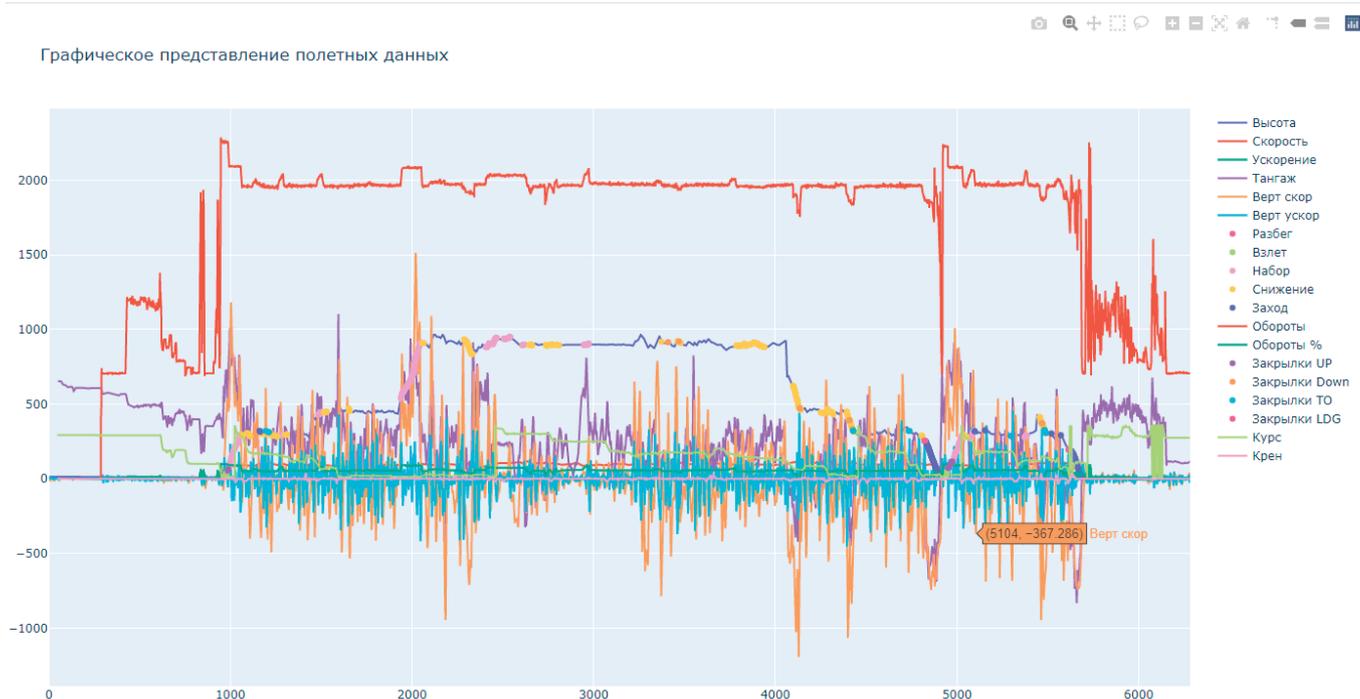


Рис. 2. Данные с фильтрами определения этапов полета

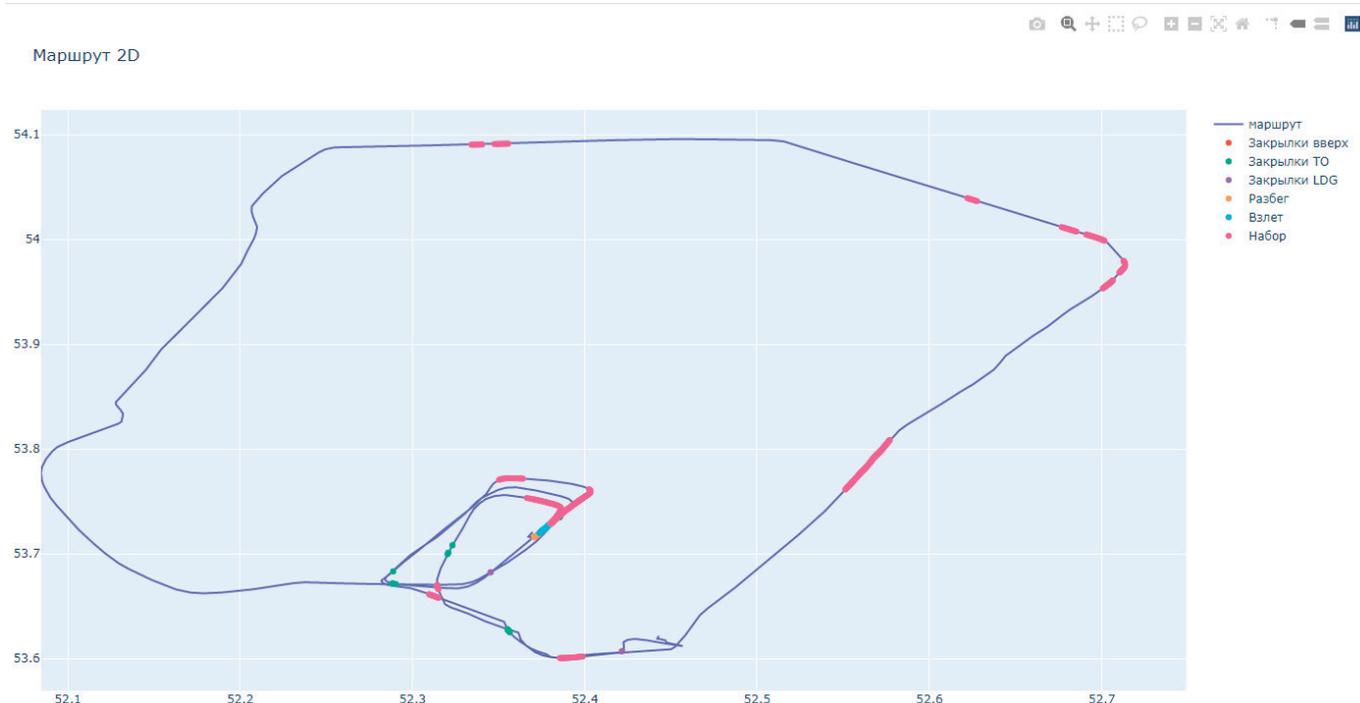


Рис. 3. 2D-маршрут

1. График приборной скорости (рис. 5) для выбранного участка горизонтального полета.
2. График вертикальной скорости (рис. 6) для выбранного участка горизонтального полета.
3. График барометрической высоты (рис. 7) для выбранного участка горизонтального полета.
4. График курса воздушного судна (рис. 8) для выбранного участка горизонтального полета.

Все графики содержат информацию о реальных измерениях параметра, скользящем среднем, а также пределах границ нормативов оценок. Также нельзя забывать о стандартном отклонении. При анализе графиков, следует обращать внимание на желтые участки — выход значения параметра за пределы границ оценивания.

Следует учитывать, что во время выполнения полета возможен преднамеренный выход за установленные рамки оценок,

Маршрут 3D

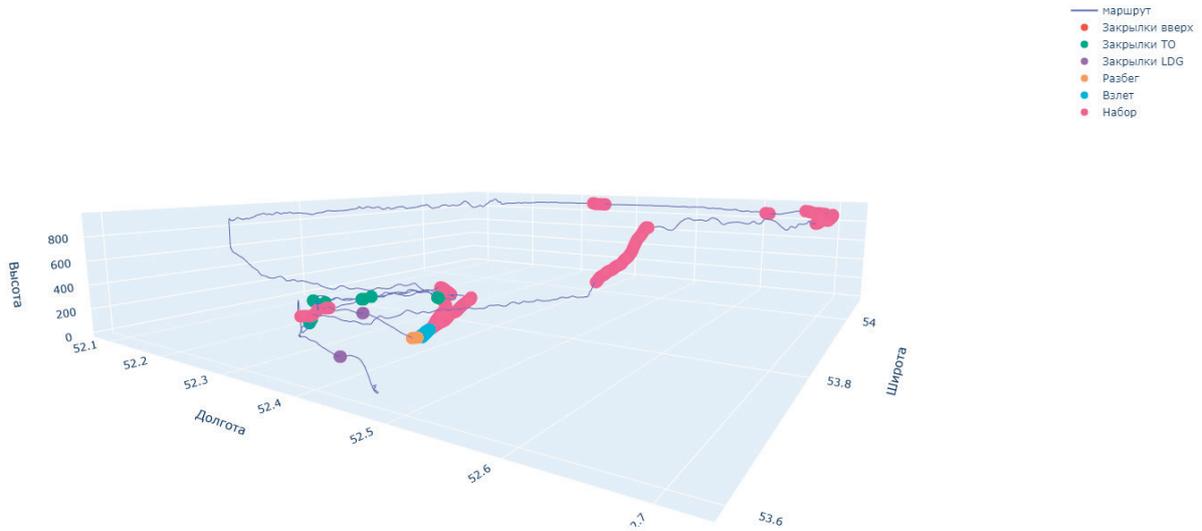


Рис. 4. 3D-маршрут

График приборной скорости

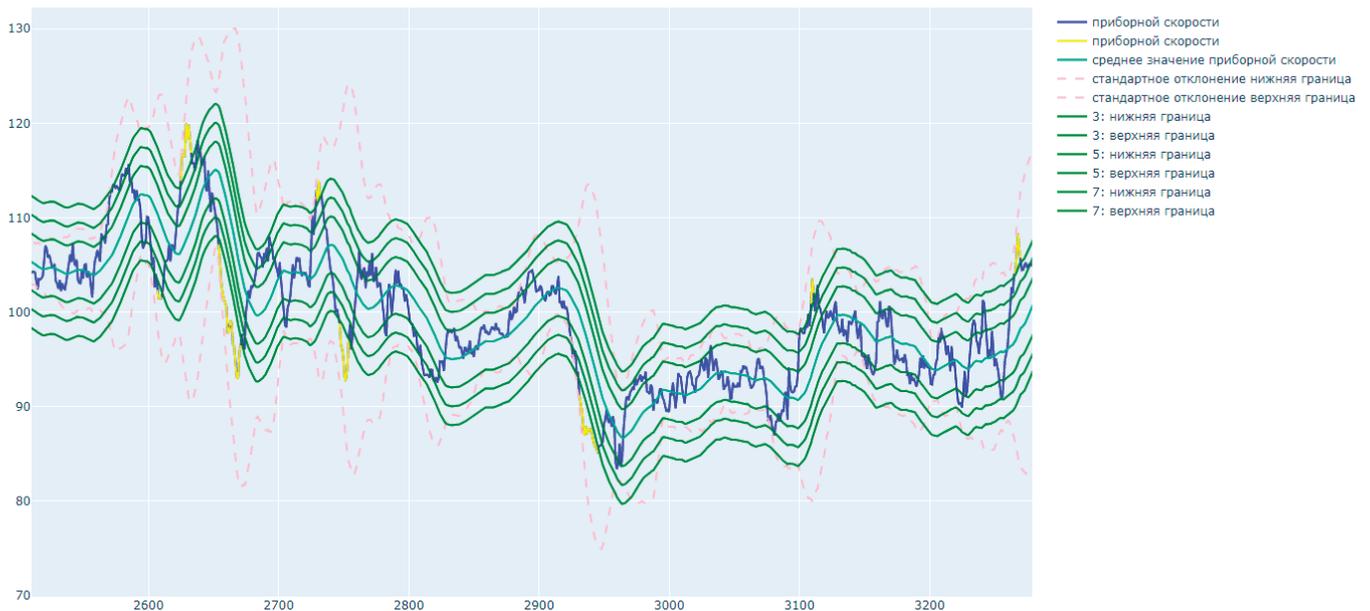


Рис. 5. График приборной скорости для этапа горизонтального полета

например, при выполнении конкретного задания. Также метеорологическая обстановка может вынудить пилота прибегнуть к изменению параметров полета. При конечном оценивании полета, требуется наличие человека, который имеет четкое представление о том, в каких условиях выполнялся полет, а также какое было полетное задание.

Предварительная оценка по приборной скорости (рис. 9) имела следующие ограничения, ранее уже описываемые в данной работе: оценка «5» — колебания в пределах 3 узлов,

оценка «4» — колебания в пределах 5 узлов, оценка «3» — колебания в пределах 7 узлов. Отклонение параметра более чем на 7 узлов считается как оценка «2».

Предварительная оценка по вертикальной скорости (рис. 10) имела следующие ограничения: «5» — колебания в пределах 100 футов в минуту, оценка «4» — колебания в пределах 200 футов в минуту, оценка «3» — колебания в пределах 300 футов в минуту. Отклонение параметра более чем на 300 футов в минуту считается как оценка «2».

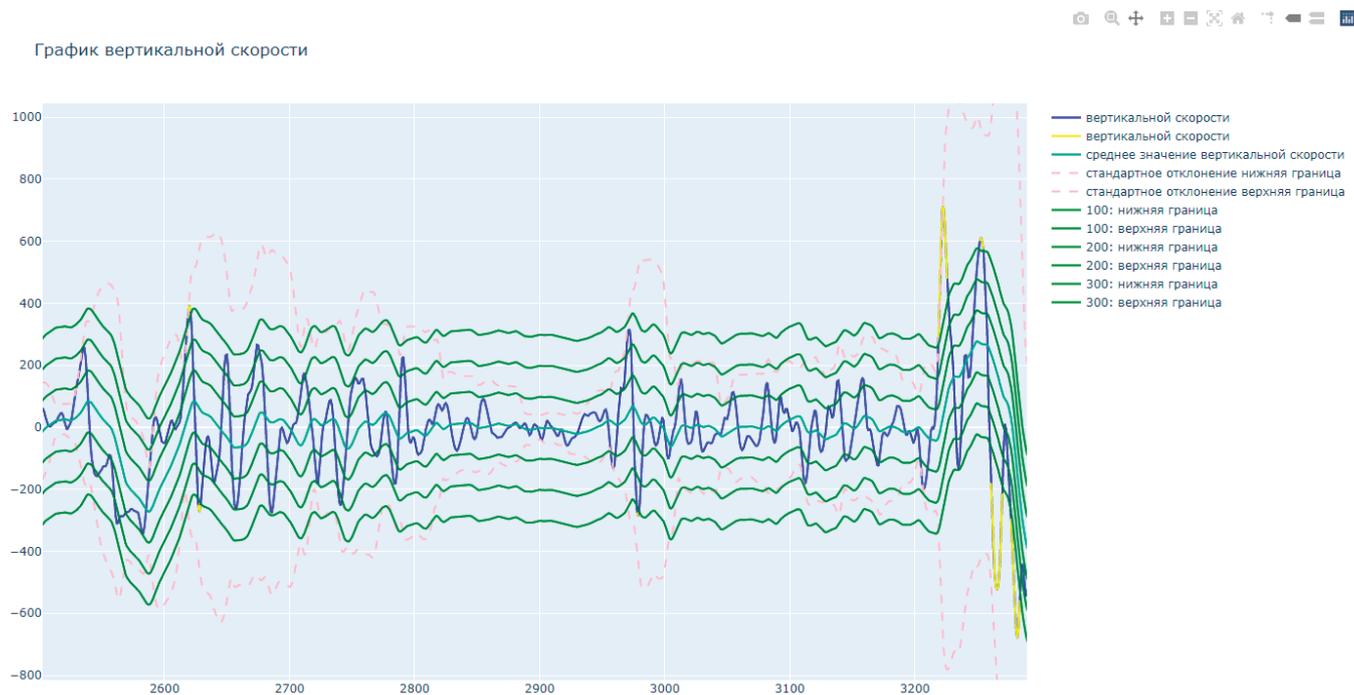


Рис. 6. График вертикальной скорости для этапа горизонтального полета

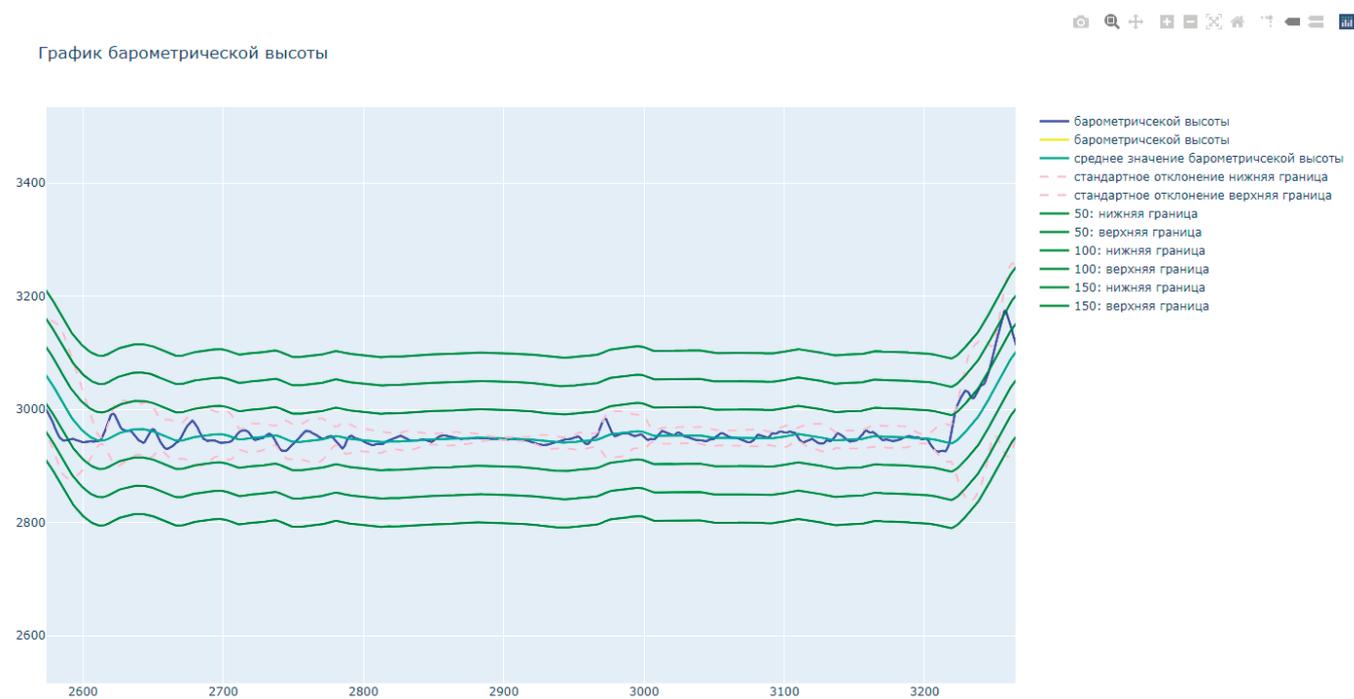


Рис. 7. График барометрической высоты для этапа горизонтального полета

Предварительная оценка по барометрической высоте (рис. 24) имела следующие ограничения: «5» — колебания в пределах 50 футов, оценка «4» — колебания в пределах 100 футов, оценка «3» — колебания в пределах 150 футов. Отклонение параметра более чем на 150 футов считается как оценка «2».

Предварительная оценка по курсу воздушного судна (рис. 25) имела следующие ограничения: «5» — колебания в пределах 5 радиан, оценка «4» — колебания в пределах 8

радиан, оценка «3» — колебания в пределах 13 радиан. Отклонение параметра более чем на 13 радиан считается как оценка «2».

Данные таблицы показывают, какое количество времени параметр находился в заданных пределах. Однако стоит заметить, что данные таблицы дают лишь предварительную оценку полета, для окончательного решения необходимо взять условное пороговое значение. Имеется в виду, что если параметры данного элемента

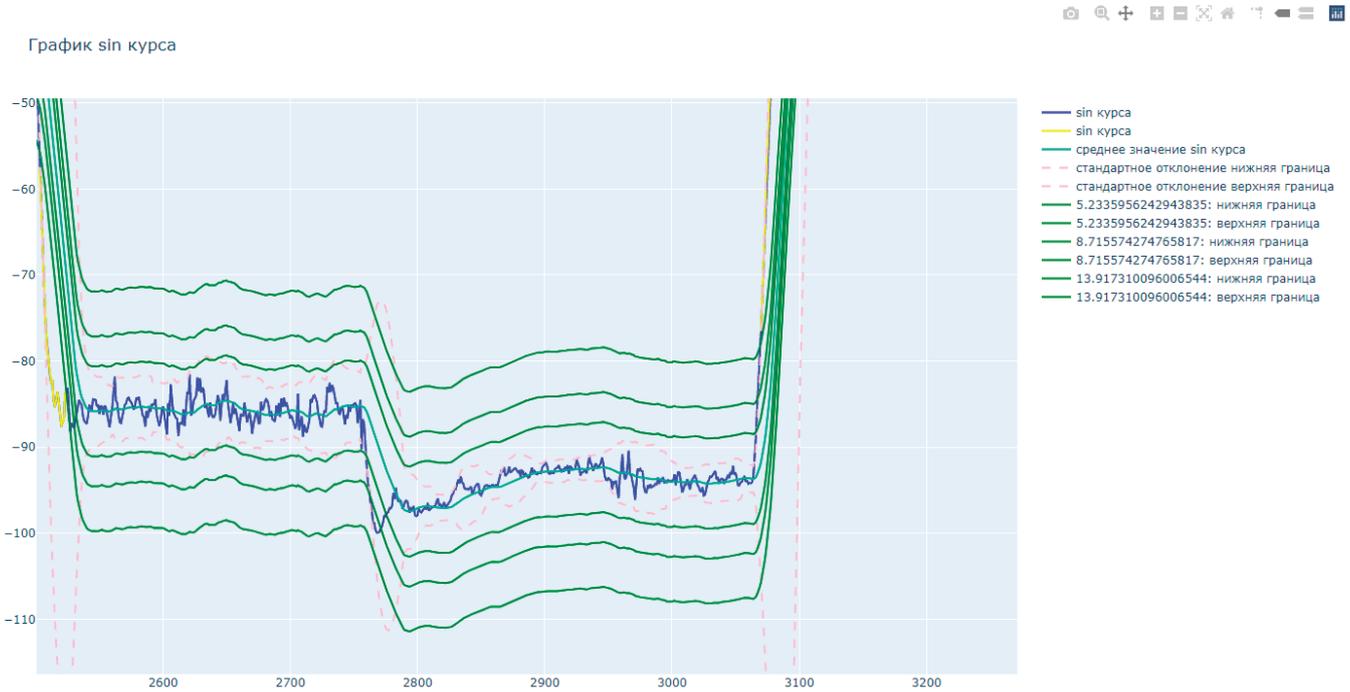


Рис. 8. График курса воздушного судна для горизонтального полета

Процент в 3: 68.6
 Процент в 5: 15.05
 Процент в 7: 8.45
 Процент вне 7: 7.91

Рис. 9. Предварительное оценивание по приборной скорости

Процент в 100: 50.03
 Процент в 200: 19.2
 Процент в 300: 11.07
 Процент вне 300: 19.7

Рис. 10. Предварительное оценивание по вертикальной скорости

Процент в 50: 77.84
 Процент в 100: 10.72
 Процент в 150: 6.21
 Процент вне 150: 5.24

Рис. 11. Предварительное оценивание по барометрической высоте

Процент в 5.2335956242943835: 64.74
 Процент в 8.715574274765817: 11.8
 Процент в 13.917310096006544: 7.49
 Процент вне 13.917310096006544: 15.97

Рис. 12. Предварительное оценивание по курсу воздушного судна

находились в пределах оценки «отлично», например 85 процентов времени, то за данный элемент ставится оценка «отлично».

Благодаря написанному программному коду, удалось произвести анализ и оценить действия пилота по управлению воздушным судном.

Используя простой язык программирования Python и среду для написания кода, позволяющую путем дозагрузки дополнительных библиотек получить инструменты для отображения графических данных, удалось создать легкую в использовании программу анализа и обработки полетных данных.

Программа также может выдавать предварительную оценку выдерживания выбранного параметра полета. Окончательную оценку должен ставить человек, имеющий, как уже говорилось ранее, четкое представление об условиях, в которых выполнялся полет, а также задании на полет.

Все используемые для создания инструменты являются абсолютно бесплатными.

Литература:

1. Jupyter Notebook для начинающих: учебник [Электронный ресурс], URL: <https://webdevblog.ru/jupyter-notebook-dlya-nachinajushhih-uchebnik/>;
2. Батаев М. Программа анализа полетных данных в ОАО «ЭйрАстана», 2016;
3. Абдрахманов М. И. Devpractice Team. Pandas. Работа с данными. 2-е изд, 2020;
4. Канарейкин О. А., Мяскин А. А., Филимонов К. Ю., Титовец А. А. Программа учебной и производственной практики подготовки коммерческих пилотов в ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет гражданской авиации», 2017.

Однако, данный алгоритм в настоящее время не позволяет рассматривать отдельные этапы полета, а лишь получить общую картину. Это говорит о необходимости дальнейшего развития данного направления.

Также необходимо учесть несовершенство процесса оценивания. Для оценивания всего полета и выставление общей оценки, необходимо усовершенствование представленной программы в части произведения расчета средней оценки нескольких параметров всех этапов полета.

Использование представленной программы в будущем позволит оценивать полеты целой эскадрильи или отдельных экипажей. Это дает возможность видеть результаты работы летно-инструкторского состава, эффективность их работы и их методов обучения. В дальнейшем будет возможность для студентов наглядно видеть свои успехи в обучении при сравнении данных полетов начальных уровней и полетов при окончании практики.

Молодой ученый

Международный научный журнал
№ 10 (509) / 2024

Выпускающий редактор Г. А. Кайнова
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга, З. А. Огурцова
Художник Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, М. В. Голубцов, О. В. Майер

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г., выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

ISSN-L 2072-0297

ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый». 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

Номер подписан в печать 20.03.2024. Дата выхода в свет: 27.03.2024.

Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420140, г. Казань, ул. Юлиуса Фучика, д. 94А, а/я 121.

Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.